

Н.К. РЕРИХ

ШАМБАЛА

ШАМБАЛА СИЯЮЩАЯ

Лама, расскажи мне о Шамбале!" "Но вы, жители Запада, ничего не знаете о Шамбале и не хотите ничего знать. Вероятно, ты спрашиваешь только из любопытства и впустую произносишь это священное слово".

"Лама, я не бесцельно спрашиваю о Шамбале. Повсюду люди знают этот великий символ под разными именами. Наши ученые разыскивают каждую искру знания об этом замечательном месте. Чома де Кереш знал о Шамбале, когда подолгу жил в буддийских монастырях. Грюнведель перевел книгу знаменитого Таши-Ламы Палден Йеше "Путь в Шамбалу". Мы догадываемся, что под тайными символами спрятана великая истина. Поистине ревностный ученый жаждет знать все о Калачакре".

"Как это может быть, если жители Запада оскверняют наши храмы? Они курят в наших святилищах. Они не понимают и не хотят почитать нашу веру и наше Учение. Они издеваются и смеются над символами, значения которых не могут осмыслить. Если бы мы посетили ваши храмы, наше поведение было бы совершенно иным, потому что ваш великий Бодхисаттва Исса поистине возвышенный. И никто из нас не станет клеветать на Учение милосердия и справедливости".

"Лама, лишь очень невежественные и глупые люди высмеивают ваше Учение. Все учения справедливости находятся в одном и том же священном месте. И каждый, кто чувствует это, не осквернит святых мест. Лама, почему ты думаешь, что сущность Учения Благословенного неизвестна Западу? Почему ты уверен, что на Западе мы не знаем о Шамбале?"

"Лама, вот на моем столе ты можешь увидеть Калачакру, Учение, принесенное великим Аттишей из Индии. Я знаю, что если высокий дух уже готов, то слышит голос, возвещающий:

"Калагийя" - зов в Шамбалу. Мы знаем, какой Таши-Лама посетил Шамбалу. Мы знаем книгу Высокого Священника - "Красный путь в Шамбалу". Мы даже знаем монгольскую песнь о Шамбале. Кто знает, возможно, мы знаем многое из того, что неизвестно тебе. Мы знаем, что совсем недавно молодой лама из Монголии опубликовал новую книгу о Шамбале".

Лама пристально изучает нас и затем говорит:

"Великая Шамбала находится далеко за океаном. Это могущественное небесное владение. Она не имеет ничего общего с нашей землей. Как и зачем вы, земные люди, интересуетесь ею? Лишь в некоторых местах, на Крайнем Севере, вы можете различить сияющие лучи Шамбалы".

"Лама, мы знаем величие Шамбалы. Мы знаем реальность этого несказуемого места. Но мы также знаем и реальность земной Шамбалы. Мы знаем, как некоторые высокие ламы ходили в Шамбалу, как на своем пути они видели обычные физические предметы. Мы знаем рассказы

одного бурятского ламы, как его сопровождали через очень узкий тайный проход. Мы знаем, как другой посетитель видел караван горцев, везущих соль с озер, расположенных на самой границе Шамбалы. Более того, мы сами видели белый пограничный столб, один из трех постов Шамбалы. Поэтому не говори мне только о небесной Шамбале, но говори и о земной; потому что ты, так же как и я, знаешь, что земная Шамбала связана с небесной. И именно в этом месте объединяются два мира".

Лама замолчал. Из-под полуопущенных век он внимательно изучает наши лица. И в вечерних сумерках начинает свое повествование: "Истинно, наступает время, когда Учение Благословенного вновь идет с Севера на Юг. Слово Истины, начавшее свой великий путь из Бодхгайя, вновь возвратится в те же места. Мы должны принять это, как оно есть: истинное Учение покинет Тибет и вновь появится на Юге. Во всех странах проявятся наставления Будды. Действительно, наступают великие события. Вот вы приходите с Запада и приносите весть о Шамбале. Мы поистине должны это принять. Видимо, луч от Башни Ригден-Джапо достиг всех стран.

Как алмаз, сверкает свет на Башне Шамбалы. Он там - Ригден-Джапо, неутомимый, вечно бодрствующий на благо человечества. Его глаза никогда не закрываются. В своем магическом зеркале он видит все земные события. И могущество его мысли проникает в далекие земли. Для него не существует расстояния; он может в мгновение ока оказать помощь достойным. Его яркий свет может уничтожить любую тьму. Его неисчислимы богатства

готовы для помощи всем нуждающимся, тем, кто отдал себя на служение во благо справедливости. Он может даже изменять карму людей..."

"Лама, мне кажется, что ты говоришь о Майтрейе, не правда ли?"

"Мы не должны говорить об этой тайне! Существует много такого, что не может быть выдано. Существует много такого, что не может быть кристаллизовано в звуке. В звуке мы открываем нашу мысль. Звуком мы отражаем нашу мысль в пространстве и можем нанести величайший вред. Поэтому все открытое до сужденного срока приведет к неисчислимым бедствиям. Даже величайшие катастрофы могут возникнуть из-за таких легкомысленных действий. Если Ригден-Джапо и Благословенный Майтрейя для тебя одно и то же лицо - пусть будет так. Я этого не утверждал! Неисчислимы жители Шамбалы. Многочисленны великолепные новые силы и достижения, которые подготавливаются там для человечества..."

"Лама, в Веданте говорится, что очень скоро человечеству будут даны новые энергии. Верно ли это?"

"Бесчисленно великое, сужденное и приготовленное. Из Священных Писаний мы знаем об Учении Благословенного, о жителях далеких звезд. Из этого же источника мы слышали о летающей стальной птице ... о железных змиях, которые, изрыгая огонь и дым, поглощают пространство. Татхагата Благословенный предсказал все будущее. Он знал, каким образом помощники Ригден-Джапо воплотятся в должное время, как священная армия избавит Лхасу от всех ее гнусных

врагов и как будет установлено царство справедливости".

"Лама, если великие воины воплощены, разве не будет Шамбала действовать здесь, на земле?"

"Везде - здесь и на небесах. Все силы блага объединятся, чтобы уничтожить тьму. Каждый, кто поможет в этом великом труде, будет вознагражден во сто крат и на самой земле, в этом воплощении. А все грешащие против Шамбалы погибнут в этом же воплощении, так как они исчерпали милосердие".

"Лама, ты знаешь истину. Тогда скажи мне, почему так много недостойных священнослужителей?"

"Конечно, это непростительно, но если Учение должно двинуться на Юг, тогда неудивительно, что многие ученые ламы покинули Тибет. Знают ли на Западе о том, что Панчен-ринпоче (Таши-Лама) связан с Шамбалой?"

"Лама, конечно, мы знаем, что Панчен-ринпоче глубоко уважают повсюду. В разных странах мы слышали, как не только буддисты, но и люди разных национальностей высоко отзываются о Его Святейшестве. Говорят даже, что задолго до его отъезда на фресках в его личных покоях были изображены все детали его предстоящего путешествия. Мы знаем, что Панчен-ринпоче следует обычаям всех великих лам. Нам рассказывали, как во время своего побега он и его последователи избежали многих величайших опасностей.

Нам известно, как однажды, когда преследователи из Лхасы были уже почти рядом, мощный снегопад преградил им путь. В другой раз Панчен-ринпоче достиг горного озера; перед ним встала трудная задача. Его враги были

близко, и чтобы уйти от них, нужно было проделать длинный путь вокруг озера. Тогда Панчен-ринпоче погрузился на некоторое время в глубокую медитацию. Выйдя из нее, он отдал приказ каравану, несмотря на опасность, оставаться всю ночь на берегу озера. И тогда произошло необычайное: ночью ударил сильный мороз, и озеро покрылось льдом и снегом. До восхода солнца, когда еще было темно, Таши-Лама приказал своим людям быстро двинуться в путь и вместе с тремястами своими последователями пересек озеро по льду кратчайшим путем, избежав таким образом опасности. Когда же враги подошли к озеру, солнце стояло уже высоко, и лед растаял. Им оставался лишь окружной путь. Так ли это?"

"Истинно, это так. Панчен-ринпоче во время путешествия помогала священная Шамбала. Он видел много чудесных знаков, когда пересекал нагорья, спеша на Север".

"Лама, недалеко от Улан-Давана мы видели огромного черного грифа, летящего низко вблизи нашего лагеря. Он летел наперерез чему-то сияющему и красивому, летящему на Юг над нашим лагерем и светящемуся в лучах солнца".

Глаза ламы сверкнули. Нетерпеливо он спросил:

"Чувствовали ли вы запахи храмовых благовоний в этой пустыне?"

"Лама, ты совершенно прав - в каменистой пустыне, находящейся в нескольких днях пути от всякого жилья, многие из нас одновременно ощутили веяние изысканного аромата. Так было несколько раз. Мы никогда раньше не обоняли такого приятного запаха. Он напомнил мне одно

благовоние, которое дал мне мой друг в Индии - где он его достал, я не знаю".

"А, вас охраняет Шамбала. Огромный черный гриф - ваш враг, который стремится разрушить вашу работу, но охраняющая сила Шамбалы сопровождает вас в виде этой лучистой формы Материи. Эта мощь всегда рядом с вами, но вы не всегда можете ощущать ее. Только иногда она проявляет себя, чтобы дать вам силу и направить вас. Заметили ли вы, куда летела эта сфера? Вам следует двигаться именно в этом направлении. Ты упомянул священный зов - Калагийя! Когда кто-то слышит этот повелительный призыв, он должен знать, что путь в Шамбалу открыт для него. Он должен запомнить год, когда был позван, потому что именно с этого времени с ним всегда рядом помощь Ригден-Джапо. Только вы сами должны знать и понять, каким способом людям оказывается помощь, потому что они часто упускают посланную им помощь".

"Лама, расскажи мне, каким образом Шамбала помогает простым людям? Мы знаем об адептах и о воплощенных сотрудниках Шамбалы. Но каким образом мощь Шамбалы проявляет себя среди обычных?"

"Неисповедимыми и разнообразными путями. Тому, кто в своих прошлых воплощениях следовал Учению справедливости и был полезен Общему Делу, помогает это Общее Дело. Несколько лет тому назад, во время войны и смуты, один человек обратился к ламе с вопросом, следует ли изменить место своего жительства. Лама сказал ему, что он может оставаться на прежнем месте в течение шести

месяцев, но затем окажется в большой опасности и должен будет бежать немедленно. В течение этих шести месяцев дела у человека шли крайне успешно: все было спокойно, и его собственность умножилась. Когда шесть месяцев истекли, он подумал: "Почему я должен рисковать своим имуществом, покидая это мирное место? Все складывается для меня так благоприятно, и явно нет никакой опасности. Вероятно, лама ошибся".

"Но космический поток нельзя задержать. И предсказанная опасность неожиданно возникла. Отряды врагов на полной скорости приблизились к этому месту с двух сторон. И человек понял, что лучшая возможность была упущена, и путь теперь отрезан. Он поспешил к тому же лама и рассказал о случившемся."

"Лама ему ответил, что в силу некоторых причин он может быть спасен. Но, добавил лама, теперь помочь тебе много труднее. Лучшая возможность упущена, но все же я еще могу кое-что для тебя сделать. Завтра вместе с семьей отправляйся верхом на лошадях на Север. На дороге вы встретите своих врагов. Это неизбежно. Когда вы увидите их, сойдите с дороги и стойте неподвижно. Даже если они приблизятся к вам, даже если они заговорят с вами, молчите и не двигайтесь, пока они не пройдут".

"Так оно и случилось. Этот человек вместе со своей семьей и пожитками рано утром отправился в путь. Неожиданно сквозь утренний туман они различили очертания быстро приближавшихся к ним солдат. Они сошли с дороги и стояли молча, напряженно.

Солдаты спешно приближались, и этот бедняга

услышал, как один из них прокричал: "Вот они! Я вижу людей! Нам будет чем поживиться!" Другой, смеясь, ответил: "Дружище, ты, вероятно, плохо спал эту ночь, если не можешь отличить людей от камней. Вот они рядом, а ты говоришь, что это не камни!"

Первый настаивал: "Но я вижу даже лошадь!" Второй смеялся: "На такой каменной лошади далеко не уедешь. Неужели ты воображаешь, что лошадь, почуяв наших коней, осталась бы неподвижной?"

Солдаты дружно смеялись и, потешаясь над ошибкой первого, довольно близко проехали около неподвижно стоявшей группы. Затем исчезли в тумане. Таким образом, даже в очень трудных обстоятельствах человек был спасен. Потому что однажды был полезен Шамбале.

Шамбала знает все. Но тайны Шамбалы строго охраняются".

"Лама, как хранятся тайны Шамбалы? Говорят, что много сотрудников Шамбалы, много вестников спешат по миру. Как могут они хранить тайны, им доверенные?"

"Великие держатели тайн пристально следят за теми, кому они доверили свою работу и поручили высокую миссию. Если неожиданное зло встает на их пути, им немедленно оказывается помощь. И доверенное сокровище будет сохранено. Примерно 40 лет тому назад великая тайна была доверена человеку, жившему в Великой Монгольской Гоби. Ему было сказано, что он может пользоваться этой тайной в особых целях, но, когда он почувствует приближение смерти, он должен найти кого-то достойного и передать ему свое сокровище. Прошло много

лет. И этот человек заболел, а во время болезни к нему приблизилась нечистая сила, и он потерял сознание. В таком состоянии он, конечно, не мог найти никого достойного, чтобы доверить ему свое сокровище. Но Великие Держатели всегда бдительны и начеку. Из высокого Ашрама спешно отправился через огромную пустыню один из них и не покидал седла более шестидесяти часов. Он успел к больному человеку вовремя, чтобы на короткое время задержать его смерть и найти того, кому он смог бы передать миссию. Возможно, ты удивишься, почему Держатель не взял сокровище с собой. И почему именно состоялась эта передача. Потому что у великой Кармы - свои пути, и даже величайшие Держатели тайн иногда не хотят затрагивать нитей Кармы. Ибо каждая нить Кармы, если она будет порвана, может повлечь величайшее бедствие".

"Лама, в Турфане и Туркестане нам показывали пещеры с длинными неисследованными проходами. Можно ли достичь Шамбалы через эти проходы? Нам говорили, как иногда из этих пещер выходили неизвестные люди и отправлялись в города. Они пытались платить за покупки странными древними монетами, которых теперь уже нет в обиходе".

"Истинно, истинно, люди Шамбалы иногда появляются в мире. Они встречаются с земными сотрудниками Шамбалы. На благо человечества они посылают драгоценные подарки, замечательные реликвии. Я могу рассказать тебе много историй, как чудесные подарки были получены через пространство. Даже сам Ригден-Джапо

иногда появляется в человеческом теле. Он неожиданно показывается в святых местах, в монастырях. И в предназначенный срок сообщает свои пророчества.

Ночью или ранним утром, перед восходом солнца, Правитель Мира приезжает в Храм. Он входит. Все светильники одновременно загораются сами. Некоторые присутствующие сразу узнают Великого Странника. В глубоком почтении собираются ламы. С глубочайшим вниманием они слушают пророчества о будущем".

"Приближается великая эпоха. Правитель Мира готов для битвы. Многие знамения происходят. Космический Огонь опять приближается к Земле. Планеты предвещают новую эру. Но много катастроф произойдет до наступления новой эры процветания. Снова человечество будет испытано, чтобы определить, достаточно ли развился его дух. Подземный огонь сейчас стремится соединиться с огненным элементом Акаши; если все добрые силы не объединят свою мощь, неизбежны величайшие катаклизмы. Рассказывают, как благословенный Ригден-Джапо появляется, чтобы дать поручения своим вестникам; как возникает могучий правитель на черной скале, по дороге в Ладак. И со всех сторон конные вестники приближаются в глубоком почтении, чтобы слушать Его; и на полной скорости они мчатся исполнять приказы великой мудрости".

"Лама, как произошло, что земная Шамбала до сих пор не открыта путешественниками? На картах можно видеть множество экспедиционных маршрутов. Очевидно, все вершины уже отмечены, а все реки и долины

исследованы".

"Поистине, много золота в земле и много алмазов и рубинов в горах, и каждый жаждет обладать ими! И сколько людей пытаются добыть их! Так же, как эти люди не могут найти сокровища, так и человек не в состоянии достичь Шамбалы без зова! Вы слышали о ядовитых потоках, обтекающих горы. Возможно, вы видели людей, умирающих от газов, когда они подходили к ним близко. Возможно, вы видели, как животные и люди начинают дрожать, приближаясь к некоторым местностям. Многие люди пытаются достичь Шамбалы непозванными. Некоторые из них исчезли навсегда. Только немногие из них достигают святого места, и лишь тогда, когда их Карма готова".

"Лама, ты говоришь о священном месте на земле. Есть ли там богатая растительность? Горы кажутся бесплодными, а ураганы и все опустошающие морозы там необычно сильны".

"Среди высоких гор есть неизвестные, защищенные со всех сторон долины. Горячие источники питают богатую растительность. Многие редкие растения и лекарственные травы могут расти на этой необычной вулканической почве. Возможно, вы видели гейзеры в горах. Возможно, вы слышали, что лишь в двух днях пути от Нагчу, где не увидишь ни дерева, ни растения, есть долина с деревьями, травой и теплой водой. Но кто может знать все лабиринты этих гор? На камнях не различишь следы человека. Не прочесть мыслей людей, - а кто может, тот хранит молчание! Возможно, вы встречали многих

путешественников во время ваших странствий, молча бредущих по пустыне в холод и зной к своей, неведомой вам цели. Не думай, что если одежда проста, то странник незначителен! Если его глаза полужакрыты, не считай, что его взгляд не остер. Невозможно распознать, откуда приближается сила. Напрасны все предостережения, напрасны все пророчества - только путь Шамбалы может принести тебе успех. Только обращаясь непосредственно к Благословенному Ригден-Джапо, ты сможешь достичь чего-то".

"Лама, ты сказал, что враги Шамбалы погибнут. Как они погибнут?"

"Истинно, они погибнут в назначенный срок. Их разрушает собственное низкое честолюбие. Ригден-Джапо милосерден. Но грешники - сами себе враги. Кто может сказать, когда дается заслуженное? Кто может узнать, когда помощь действительно необходима? И какова должна быть эта помощь? Многие катаклизмы необходимы и имеют свою цель. Именно тогда, когда ограниченное человеческое мышление убеждено, что все рухнуло и все надежды погибли, творящая рука Правителя посылает свой мощный луч.

"Как грешники уничтожаются? У одного ламы-художника был великий дар рисовать с несравненной красотой священные лики. Он великолепно рисовал образы Ригден-Джапо, Благословенного Будды и Дуккар Всевидящую. Но другой художник позавидовал ему и в злобе решил нанести вред праведному. И когда он начал клеветать на ламу-художника, его дом загорелся по

неизвестной причине. Все его имущество было уничтожено, а руки клеветника были так сильно обожжены, что он долгое время не мог работать".

"Другой злоумышленник угрожал уничтожить всю работу одного честного человека. И вскоре, пересекая Цампо, он утонул. Еще один человек, вершивший многие прекрасные благотворительные дела, подвергся нападению кого-то, кто стремился уничтожить все его имущество, предназначенное для блага человечества. И снова мощный луч Ригден-Джапо настиг врага, и за один день все его богатство было сметено, а сам он стал нищим. Возможно, ты даже и сейчас встретишь его на базаре в Лхасе, просящего милостыню".

"В каждом городе ты можешь услышать, как наказываются те недостойные создания, которые направляют свою злобу на достойных. Только путем Шамбалы ты можешь благополучно идти. Любое отклонение с этой дороги славы приведет тебя к величайшим опасностям. Все на земле может быть найдено и измерено. Ни вера, ни слепое поклонение не были заповеданы Благословенным, но - знание опыта".

"Это так, Лама. Я также могу тебе рассказать, как один из наших близких стал братом Шамбалы. Мы знаем, как он с научной миссией отправился в Индию, как неожиданно отстал от каравана и как много времени спустя пришла весть о том, что он находится в Шамбале."

"Я могу рассказать тебе, как из далекого Алтая многие староверы уходили на поиски так называемого "Беловодья", да так и не вернулись. Я слышал названия

гор, рек и озер, лежащих на пути к этому святому месту. Эти названия тайные, некоторые из них искажены, но ты знаешь суть, стоящую за ними".

"Я могу рассказать тебе, как один достойный последователь этого величественного Учения отправился в Шамбалу раньше положенного ему срока. Это был чистый и искренний дух, но его Карма еще не была исчерпана, и земное задание не было закончено. Один из великих Учителей встретил его на коне в горах и лично говорил с этим устремленным путешественником. Милосердно и сострадательно он отправил его обратно закончить свою работу. Я могу рассказать тебе об Ашрамах за Шигацзе. Я могу рассказать тебе, как Братья Шамбалы появлялись в различных городах, как они предотвращали величайшие человеческие бедствия, если человечество достойно понимало их".

"...Лама, встречал ли ты Азаров и Кутхумпа?"

"Если ты знаешь о таких случаях, успех должен сопутствовать тебе в работе. Так много знать о Шамбале само по себе уже есть поток очищения. Многие наши люди в течение своей жизни сталкивались с Азарами и Кутхумпа, или снежными людьми, которые служили им. Только сейчас Азары перестали появляться в городах. Они все собрались в горах. Очень высокие, с длинными волосами и бородой, внешне они похожи на индийцев. Однажды, идя вдоль Брахмапутры, я видел Азара. Я попытался догнать его, но он быстро обогнул скалу и исчез. На этом месте я не обнаружил ни пещеры, ни отверстия - все, что я увидел, это была небольшая ступа.

Может быть, он не хотел, чтобы его беспокоили".

"Кутхумпа теперь нельзя увидеть. Раньше они довольно часто появлялись в районе Цанга и Манасаровара, когда пилигримы шли на Святой Кайлас. Даже снежные люди редко теперь появляются. Обычный человек в силу своего невежества принимает их за привидения. Существуют глубокие причины, почему именно сейчас Великие не появляются открыто. Мой старый учитель рассказывал мне многое о мудрости Азаров. Мы знаем несколько мест, где жили Великие, но в какой-то момент эти места опустели. Великая причина, великая тайна!"

"Лама, правда ли, что Ашрамы были перемещены из окрестности Шигацзе?"

"Эту тайну нельзя разглашать. Я уже сказал, что Азаров нельзя больше найти в Цанге".

"Лама, почему ваши священнослужители утверждают, что Шамбала находится далеко за океаном, когда земная Шамбала расположена ближе? Чома де Кереш даже упоминает, приводя доказательства, место - прекрасную горную долину, где происходило посвящение Будды".

"Я слышал, что жизнь Чома де Кереша не была удачливой. Грюнведель, о котором ты упоминал, сошел с ума, потому что оба они прикоснулись к великому имени Шамбалы из любопытства, не понимая его глубочайшего значения. Опасно играть с огнем, хотя огонь может быть величайшей пользой для человечества. Возможно, ты слышал, как некоторые путешественники пытались проникнуть в заповедную территорию и как проводники отказывались сопровождать их. Они говорили: "Лучше

убей нас". Даже эти простые люди понимали, что к таким возвышенным вопросам можно прикасаться только с величайшим почтением".

"Не преступай законов! Жди в ревностном труде до тех пор, пока вестник Шамбалы не приведет к тебе. Жди, пока Могучеголосый не произнесет: "Калагийя". И тогда ты можешь благополучно вторгаться в эту Высокую Материю. Бесцельное любопытство должно трансформироваться в искреннее познание, в приложение высших принципов к повседневной жизни".

"Лама, ты - странник. Скажи, где я встречу тебя снова?"

"Я умоляю тебя, не спрашивай моего имени. Более того, встретишь ли ты меня в каком-нибудь городе или в каком-нибудь населенном месте, не узнавай меня. Я сам подойду к тебе".

"Но если я подойду к тебе, что ты сделаешь - просто уйдешь или станешь каким-нибудь образом гипнотизировать меня?"

"Не вынуждай меня пользоваться этими природными силами. Среди некоторых Красных сект разрешено применять определенные силы. Но мы можем пользоваться ими лишь в исключительных случаях. Мы не должны нарушать законов природы. Учение нашего Благословенного предписывает нам быть осторожными в проявлении наших внутренних возможностей".

"Лама, скажи мне, видел ли ты лично Ригден-Джапо?"

"Нет, я еще не видел Правителя во плоти. Но я слышал Его Голос. И зимой, когда в горах стояли морозы, роза из далекой долины была Его подарком мне. Ты так много

меня спрашиваешь, что я вижу, ты сведущ во многих вещах. Что бы ты стал делать, если бы я начал тебя расспрашивать?"

"Лама, я бы молчал".

Лама улыбнулся: "Так ты же знаешь многое. Возможно, ты даже знаешь, как использовать силы природы и как на Западе в последние несколько лет многие знаки были явлены, особенно во время войны, которую вы или кто-то из вас начал".

"Лама, конечно, такая чудовищная бойня должна была ускорить непредвиденный поток перевоплощений. Так много людей умерло прежде положенного им срока, что многое было искажено и смещено".

"Вероятно, вы не знали о пророчествах, которые задолго предсказали эти бедствия. Если бы вы только знали, вы бы никогда не начали эту ужасную бойню".

"Если ты знаешь о Шамбале, если ты знаешь, как использовать скрытые природные силы, ты также должен знать о Намиг, Небесных Письменах. И ты узнаешь, как понимать пророчества о будущем".

"Лама, мы слышали, что все путешествия Таши-Ламы и Далай-Ламы были предсказаны в пророчествах задолго до того, как они были предприняты".

"Я повторяю, что в личных покоях Таши-Ламы по его распоряжению были изображены все события его будущих путешествий. Часто неизвестные странники произносят пророчества и можно услышать и увидеть явные знаки приближающихся событий."

"Ты знаешь, что около входа великого храма Гесэр-хана

есть две лошади - белая и красная. И когда Гесэр приближается, лошади ржут. Слышал ли ты, что недавно великий знак дал о себе знать, и многие люди слышали ржание священных лошадей?"

"Лама, ты упомянул третье великое имя Азии..."

"ТАЙНА, тайна. Ты не должен говорить так много. Когда-нибудь мы поговорим с одним очень образованным Геше из Морулинга. Этот монастырь был основан нашим Далай-Ламой Великим, и звук Великого Имени - часть названия монастыря. Говорят, что перед тем, как покинуть Лхасу навсегда. Великий Далай-Лама имел тайное причастие в этом монастыре. Истинно, из этого монастыря несколько лам исчезли для великих новых трудов. Там ты смог бы найти кое-что знакомое".

"Лама, можешь ли ты рассказать мне что-нибудь о трех величайших монастырях близ Лхасы - Сера, Гандан и Депанг?"

Лама улыбнулся.

"О, это великие ортодоксальные монастыри. В Сера среди трех тысяч лам можно встретить много настоящих воинов. Многие ламы из других стран, например, из Монголии, живут в Гандане. Там находится

Трон нашего Великого Учителя Цзон-Ка-Пы. Никто не может коснуться этого великого сидения, не задрожав. В Депанге также есть несколько ученых лам".

"Лама, существуют ли скрытые проходы под Поталой? И есть ли там подземное озеро под главным храмом?"

Лама снова улыбнулся. "Ты так много знаешь, что мне даже кажется, что ты был в Лхасе. Я не знаю, когда ты был

там. Не имеет большого значения, был ли ты там теперь или в других одеждах. Если ты видел это подземное озеро, тогда ты мог быть либо очень великим ламой, либо слугой, несущим факел. Но как слуга ты не мог бы знать многое из того, о чем ты мне рассказал. Возможно, ты также знаешь, что во многих местах Лхасы существуют горячие источники и в некоторых домах люди используют эту воду для своих хозяйственных нужд".

"Лама, я слышал, как некоторые животные - олени, белки и шакалы - подходят к медитирующим ламам в пещерах гималайских лесов, и человекообразные обезьяны и мартышки приносят им еду".

"В свою очередь, я спрошу тебя: есть ли что-нибудь невозможное? Но одно очевидно: олень не приблизился бы к человеку в городе, потому что очень редко можно встретить человека с добрыми намерениями в этих наполненных толпами местах. Человечество не знает о значении и определенном эффекте ауры; оно не понимает, что не только люди, но даже неодушевленные предметы имеют свои значительные и сильные ауры".

"Лама, мы знаем об этом и даже начали фотографировать ауры. Что же касается неодушевленных предметов, лама, мы также кое-что знаем о Троне Учителя и о том, что к нему никто не должен прикасаться. Таким образом, присутствие Великого всегда рядом".

"Если ты знаешь ценность такого чтимого Трона, тогда ты знаешь и значение Учительства. Учительство есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы

стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя. Тот, кто знает главный смысл Гуру, не будет отрицать значения реликвий. На Западе вы храните портреты дорогих вам людей, и вы почитаете символы и предметы, которые принадлежали вашим предкам и великим вождям. Поэтому считайте это не идолопоклонством, но символом глубокого почтения и памяти о труде, выполненном кем-то из Великих. И это не только внешнее почитание, но если ты знаешь что-нибудь о психических излучениях предметов, тогда ты также знаешь о природной магии. Что ты думаешь о магической палочке, которая указывает на богатства недр?"

"Лама, мы знаем много рассказов о странной силе этой двигающейся трости, с помощью которой обнаружены многие рудники, источники и колодцы".

"А как ты полагаешь, кто действует в этом случае - трость или человек?"

"Лама, я думаю, что трость - неживая вещь, в то время как человек наполнен вибрациями и магнетической силой. Поэтому трость подобна пишущей ручке в руке".

"ДА, В НАШЕМ теле сконцентрировано все. Только знай, как пользоваться этим и как не нанести вреда. Известно ли на Западе что-нибудь о Великом Камне, в котором сконцентрированы магические силы? И знаешь ли ты, с какой планеты пришел этот камень? И кто владел этим сокровищем?"

"Лама, о Великом Камне у нас столько же легенд, сколько у вас изображений Чинтамани. С древних времен друидов многие народы помнят легенды о природных

энергиях, скрытых в этом странном пришельце на нашу планету. Часто в таких падающих камнях спрятаны алмазы, но они ничто в сравнении с некоторыми другими неизвестными металлами и энергиями, которые обнаруживаются ежедневно в камнях и бесчисленных токах, и лучах."

"Lapis Exilis" - так называется Камень, о котором упоминали старые мейстерзингеры. Можно видеть, что и Запад и Восток мыслят одинаково по многим направлениям. Нам не нужно идти в пустыни, чтобы услышать о Камне. В наших городах, в наших научных лабораториях есть и легенды, и доказательства. Мог ли кто-нибудь подумать, что сказки о летающем человеке когда-нибудь станут былью? Уже сейчас могут прилетать и ежедневная почта, и посетители".

"Действительно, Благословенный давно сказал, что железные птицы будут летать по воздуху. Но в то же время не надо поднимать такой большой вес, мы можем воспарять в своих тонких телах. Вы, жители Запада, мечтаете достичь Эвереста в своих тяжелых ботинках, но мы поднимаемся на те же высоты и даже на более высокие вершины без всякого труда. Необходимо только думать, изучать, помнить и знать, как охватить сознанием весь опыт тонкого тела. Все было указано в Калачакре, но только немногие постигли это. Вы, на Западе, с помощью своих ограниченных аппаратов можете слышать звуки на большом расстоянии, вы можете даже ловить космические звуки. Но задолго до этого Миларепа без всякого аппарата мог слышать высшие голоса".

"Лама, правда ли, что Миларепа в юности не был духовным человеком? Где-то мы читали, что он даже убил семью своего дяди. Как в таком случае подобный человек может стать духовно развитым, будучи подверженным таким вспышкам гнева и даже совершив убийство?"

"Ты прав. В юности Миларепа не только убил эту семью, но, вероятно, совершил много других тяжелых преступлений. Но пути духа неисповедимы. От одного из ваших миссионеров мы слышали о вашем святом, которого звали Франциск. Еще в юности он совершил много преступлений, и его жизнь не была чистой. Как же в таком случае он смог за одну жизнь достичь такого совершенства, которое принесло ему на Западе славу одного из наиболее возвышенных святых? От ваших миссионеров, посещавших Лхасу в прошлых столетиях, мы слышали много сказаний, и некоторые из ваших книг находятся в наших библиотеках. Говорят, что книги вашего Евангелия запечатаны в некоторых наших ступах. Возможно, мы знаем лучше, чем вы, как почитать чужие религии".

"Лама, так трудно для нас, жителей Запада, почитать вашу религию, потому что многое так запутано, так искажено.

Например, как может чужестранец при виде двух монастырей, внешне совершенно одинаковых, понять, что в одном из них проповедуется Буддизм, в то время как другой является злейшим врагом Буддизма. Даже если войти внутрь этих монастырей, можно увидеть внешне почти те же самые изображения. Таким образом, для

чужестранца понять, повернута ли свастика в противоположном направлении или нет, будет так же трудно, как и определить, какие иконы буддийские, а какие против Будды. Постороннему человеку трудно понять, почему людей, которые абсолютно безграмотны и подвержены пьянству, называют ламой, так же как и тебя, который знает много и является глубоко культурным человеком".

"Ты прав. Многие ламы носят ламаистскую одежду, но их внутренняя жизнь много хуже, чем у мирянина. Часто среди многих тысяч лам можно найти лишь несколько человек, с которыми можно беседовать о возвышенных вещах и можно ожидать достойной взаимности. Не так ли обстоят дела и в вашей религии?"

"Мы видели многих миссионеров - возможно, они говорят об одном и том же Христе, но они нападают друг на друга. Каждый считает свое учение превосходящим другие. Я уверен, что Исса дал одно учение, тогда каким же образом может этот великий символ иметь различные секты, которые враждуют друг с другом? Не думай, что мы так невежественны. Мы слышали, что ритуалы, совершаемые одной сектой христианских священников, не признаются другими. Значит, у вас должно быть много противостоящих друг другу Христов?"

"В наших пустынях находят много христианских крестов. Однажды я спросил у одного христианского миссионера, подлинны ли эти кресты, и он ответил, что это подделка и что во все времена ложное христианство проникало в Азию и что мы не должны считать эти кресты

возвышенными символами. В таком случае, скажи мне, как мы можем отличить подлинный крест от фальшивого? У нас тоже есть крест в Великом Знаке Ак-Дордже. Мы считаем его великим знаком жизни, элемента огня, знаком вечности. И против такого знака никто ничего не скажет!"

"Лама, мы понимаем, что только знанием духа можно установить, что есть подлинное".

"И снова ты показываешь знание великих вещей. И снова ты говоришь так, как сказано в нашей могущественной Калачакре. Но как мы разовьем наше великое понимание? Истинно, мы мудры в духе; мы знаем, все - но как сможем мы извлечь это знание из глубин нашего сознания и направить его к нашему разуму? Как постичь необходимую грань между аскетической жизнью и обыкновенной? Как нам узнать, сколько времени мы можем быть отшельниками и сколько мы должны работать среди людей? Как узнать, какое знание может быть открыто без ущерба, а какое - возможно, самое высокое - стоит передать, но лишь немногим? Это все знание Калачакры".

"Лама, Великая Калачакра практически неизвестна, потому что ее Учение спутано с низким учением тантриков. Точно так же, как у вас есть настоящие буддисты и их противники бон-по, так же у вас есть низшая тантра колдовства и некромантии. Разве Благословенный не отрицал колдовства? Скажи мне прямо, может ли лама быть колдуном?"

"Ты прав. Не только колдовство, но также неуместное использование сверхъестественных сил запрещалось

нашими Великими Учителями. Но если дух настолько продвинут, что может делать многое и использовать любую из своих энергий естественным образом в целях Общего Блага,- в этом случае это не есть колдовство, но великое достижение, великий труд для человечества."

"С помощью наших символов, изображений и танок ты можешь увидеть, как действовали Великие Учителя; лишь немногие из них изображены в полной медитации. Обычно же они активны в своем великом труде. Они либо обучают людей, либо приручают темные силы и стихии; они не боятся стать лицом к лицу с самыми мощными силами или соединиться с ними, если это необходимо для общего процветания. Иногда можно видеть Учителей в настоящей битве, рассеивающих злые силы. Мы не сторонники земных войн, но буддисты на протяжении всей истории подвергались нападениям; они никогда не были агрессорами. Мы слышали, что недавно во время вашей Великой войны христианские священники обеих воюющих сторон утверждали, что именно с ними Исса и Бог. Если Бог - один, тогда мы должны считать, что в данном случае он был в конфликте с самим собой. Как можешь ты объяснить это противоречие, непонятное для всех буддистов?"

"Лама, война закончилась. Конечно, самые губительные ошибки могут произойти, но сейчас все народы думают о том, как уничтожить не только идею, но и действительный материальный механизм войны".

"Ты полагаешь, что все пушки и все военные корабли должны быть уничтожены? Пусть они превратятся в

орудия мира и высокого Учения. Я бы хотел увидеть огромные военные корабли, превращенные в плавучие школы высокого просвещения. Возможно ли это? Во время путешествия в Китай я видел так много пушек и военных кораблей, что я подумал, если бы все эти ужасные создания могли бы стать символами высокого Учения, а не символами убийства, какой огромный поток космической энергии смог бы ощутить мир".

"Лама, даже ядовитую змею считают символом мудрости".

"Вероятно, ты слышал древнюю притчу, как предостерегли змею, чтобы она не кусалась, но только шипела. Каждый должен быть могущественным, но какую защиту ты считаешь наиболее мощной?"

"Лама, конечно же, могущество силы духа. Ибо только в духе мы защищены ментально и физически. Человек, духовно сконцентрированный, силен как дюжина мускулистых атлетов. Человек, который знает, как использовать свою ментальную силу, сильнее целой толпы".

"А, мы еще раз подошли к нашей Великой Калачакре. Кто может существовать без пищи? Кто может существовать без сна? Кто не подвержен жаре и холоду? Кто умеет лечить раны? Истинно тот, кто изучает Калачакру."

"Великие Азары, знающие Учения Индии, знают и происхождение Калачакры. Они знают Великие Истины, которые откроются человечеству и полностью преобразуют жизнь! Многие Учения Калачакры бессознательно

используются Западом и Востоком, но даже при таком бессознательном использовании они дают чудесные результаты. Становится понятным, как возросли бы наши возможности при сознательном следовании этим Учениям, как мудро можно было бы пользоваться великой, вечной энергией, этой тонкой невесомой материей, рассеянной повсюду и в каждый момент доступной нам. Это Учение Калачакры, это использование первичной энергии было названо Учением Огня. Индийцы знают о великом Агни - древнем Учении, которое, несмотря на древность, будет новым Учением Новой Эры. Мы должны думать о будущем; и Учение Калачакры, мы знаем, содержит весь материал, который может быть применен для величайшей пользы. Сейчас существует много учителей - таких различных и таких враждебных друг другу. И все же многие из них говорят об одном и том же, что выражено в Калачакре.

Один из ваших священников однажды спросил меня: "Не есть ли Каббала и Шамбала части одного и того же Учения?" Он спросил: "Не был ли великий Моисей посвященным того же самого Учения и последователем его законов?"

Мы можем утверждать лишь одно: каждое Учение Истины, каждое Учение о высоких принципах жизни исходит из одного и того же Источника. Многие древние буддийские ступы были превращены в шиваитские храмы, и многие мечети имеют стены и фундаменты древних буддийских святилищ. Разве есть в этом вред, если все эти здания были посвящены все тому же высокому принципу

жизни? Многие буддийские наскальные изображения имеют свои прообразы в Учениях, существовавших задолго до появления Благословенного. И в то же время они символизируют все ту же высокую Сущность".

"Что содержит Калачакра? Есть ли в ней какие-либо запреты? Нет, Высокое Учение выдвигает только конструктивное. Это так. Те же Высокие силы, предназначенные человечеству. И научно объясняется, как человечество может использовать природные силы стихий. Когда тебе говорят, что кратчайший путь лежит через Шамбалу, через Калачакру, это значит, что исполнение не есть недостижимый идеал, а есть нечто, что может быть достигнуто искренним и усердным устремлением здесь, на этой самой земле и в этом самом воплощении. Это - Учение Шамбалы. Истинно, каждый может достичь этого. Истинно, каждый может услышать зов: "Калагийя".

"Но чтобы достичь этого, человек должен посвятить всего себя творческому труду. Те, кто трудится с Шамбалой, посвященные и вестники Шамбалы, не сидят в уединении, но путешествуют повсюду. Очень часто люди не узнают их, а иногда они даже не узнают друг друга. Но они выполняют работу не для себя, а для великой Шамбалы; и все они знают великий символ анонимности. Иногда они кажутся богатыми, хотя не имеют никакой собственности. Все - для них, но они не берут для себя ничего. Поэтому если ты посвящаешь себя Шамбале, все отбирается и все дается тебе. Если ты пожалеешь, то потеряешь; отдашь с радостью - обогатишься. По существу, Учение Шамбалы заложено в этом, а не в чем-то

далеком и таинственном. Поэтому если ты знаешь, что Шамбала находится здесь, на земле, если ты знаешь, что все может быть достигнуто здесь, на земле, тогда и вознаграждение придет здесь, на земле. Ты слышал, что награда Шамбалы - истинно, здесь и что она умножается воздаянием. Так происходит не потому, что Учение о Шамбале уникально в сравнении с другими, а потому, что Учение о Шамбале - живое, данное для земных воплощений, и может быть применимо во всех условиях жизни человека. Каким образом мы можем научиться работать? Как стать готовым для исполнения всех видов задач; как быть открытым и всевмещающим? Только через практическое изучение Шамбалы. Когда вы читаете много книг о Шамбале, частично переведенных на другие языки и частично неясных, не запутайтесь в великих символах. Даже на Западе, когда вы говорите о больших открытиях, вы пользуетесь техническим языком, и простой человек не понимает вас, он воспринимает все буквально и скользит только по поверхности. То же самое можно сказать о великих письменах и научных документах. Некоторые воспринимают Великие Пураны в их буквальном аспекте. К какому же заключению они могут прийти? Только к тому, что лежит на поверхности языка, в его филологии, но не в значении символов, которые использованы. Гармония внешнего и внутреннего может быть достигнута лишь изучением Калачакры. Вероятно, ты видел знаки Калачакры на скалах в довольно пустынных местах?

Чьей-то неизвестной рукой начертаны рисунки на камнях и высечены письмена Калачакры на скалах.

Истинно, истинно, только через Шамбалу, только через Учение Калачакры можно достичь совершенства кратчайшего пути".

"Калагийя, Калагийя, Калагийя! Приди в Шамбалу!"

После этого наш разговор сделался еще более прекрасным и сокровенным. В нем появилась та нота, которая возвышает все человеческие устремления. Мы говорили о горе Кайлас, об отшельниках, которые до сих пор живут в пещерах этой чудесной горы, наполняя пространство своими пробуждающими зовами справедливости.

Потом мы говорили о Том Месте, которое находится к северу от Кайласа...

Наступили сумерки, и, казалось, вся комната открылась в новом значении. Изображение Ченрезы, прекрасно вышитое на блестящем шелке, которое висело над головой ламы, казалось, с особым выражением глядело на нас сверху. Таких изображений теперь нет в Тибете.

Рядом с этим изображением находилось другое, также редкое по величию. Там были Амитаба и Владыка Будда, вечно стойкий, со своим непобедимым знаком молнии-дордже в руке. С домашнего алтаря улыбалась Долма, Белая Тара.

От букета свежих фуксий и лиловых георгин исходила освежающая живая сила. Около светилось изображение Могущественного, Непобедимого Ригден-Джапо, и Его присутствие снова напомнило нам о тайном Месте к северу от Кайласа. По углам танки располагались четыре наиболее значительных изображения. Внизу был преемник Ригден-

Джапо с индусским пандитом, одним из первых толкователей Калачакры. В верхних углах находились два изображения Таши-Лам - слева был Третий Таши-Лама, Панчен Пал-ден Йе-ше, который принес первые сообщения о Шамбале. Справа была фигура нынешнего Таши-Ламы, который недавно дал новую молитву в честь Шамбалы Сияющей. В центре танки был сам Ригден-Джапо, и в основании его трона сиял Ак-очир-Ак-дордже - Крест Жизни. Легион народа собрался перед троном Ригдена; кого только не было среди них! Ладакец в своей высокой черной шапке; китаец в круглой шляпе с красным шариком наверху; в белых одеждах индус; мусульманин в белом тюрбане. Здесь киргизы, буряты, калмыки, там монголы в своих характерных одеждах.

Каждый принес Правителю лучшие дары своей земли: фрукты и зерно, ткани и оружие, и драгоценные камни. Никто не принуждал эти народы, они добровольно пришли из всех частей Азии, окружив Великого Воина. Может быть, они были завоеваны им? Нет, в них не было покорности при приближении к нему. Народы подходили к Нему, как к их собственному, их единственному Правителю. Его рука указывала на землю величественным жестом Льва-Санге; над Твердыней земли Он давал клятву строить крепко.

От ароматических курений перед изображением поднимались голубоватые струи, плыли перед ним, складываясь в знаки таинственного языка сензар.

И если тот, кто не знает Великой Истины, нарушит эти знаки, то тогда они сольются и растают в пространстве.

СОКРОВИЩЕ СНЕГОВ

По всему Сиккиму снова гремят огромные трубы! Для всех это великий торжественный день. Давайте пойдем в храм и посмотрим танцы в Великий День Почитания Канченджанги!

Со всех концов Сиккима собирается множество людей в удивительных и разнообразных одеждах. Вот сиккимцы в своих коротких красных одеяниях, в конических, украшенных перьями шляпах; вот рассудительные бутанцы, поразительно похожие на басков или венгров; здесь же стоят жители Кама в красных тюрбанах; вы можете увидеть маленькие круглые шапки храбрых непальских гуркхов; тут и люди из Лхасы в их длинных, похожих на китайские, одеждах; застенчивые тихие лепча, много шерпов; все типы горцев из всех уголков приехали почтить Пять Сокровищ Канченджанги, которая стоит вехой на пути в Священный Город Шамбалы.

Трубы ревут. Барабаны бьют. Толпа кричит и свистит. Выходит Хранитель Сиккима в огромной красно-золотой маске с коротким копьём в руке. Вокруг источника, из которого каждое утро струится святая вода, впечатляющий Хранитель поворачивается в медленном благословляющем танце, совершая свои магические круги. Вероятно, он проникает взглядом в религию Сиккима. В тот же самый

час в каждом монастыре Сиккима совершается один и тот же священный танец Хранителя. Закончив свое выступление, Хранитель присоединяется к живописному ряду музыкантов.

Снова звук труб и рев толпы. Затем из храма появляется Хранительница. Подобно Кали или Дакини, черепа украшают ее голову, на ней темное одеяние, божество очерчивает тот же круг; совершив заклинания, она садится рядом с Хранителем.

Снова толпа кричит и неистовствует. Один за другим появляются Хранители Пяти Сокровищ Канченджанги. Они готовы сражаться за Святую Гору, потому что в ее пещерах находятся сокровища, оберегаемые веками. Они готовы охранять религию, которую блюдут отшельники, посылающие свои благословляющие молитвы из горных глубин. Сияние струится по одеждам этих Стражей. Они сверкают, как снега, ярко вспыхивающие в лучах солнца. Они готовы бороться. Они вооружены мечами и защищены круглыми щитами. Начинается Танец Воинов, напоминающий танцы команчей Аризоны; мечи рассекают воздух, ружья стреляют. Жители Сиккима могут радоваться, глядя, как охраняются сокровища Канченджанги! Они могут гордиться: еще никогда не была завоевана скалистая Вершина Белой Горы! Только благородные Хранители Тайн, Высокие Дэвы, знают дорогу к ее Вершине. Стражи заканчивают свой танец; они делятся на две группы. Двигаются медленной поступью, исполняя длинную песню; похваляются и спорят друг с другом. Каждый говорит о своей отваге: "Я могу поймать

рыбу без сетей"; "Я могу проскакать по всему миру без лошади"; "Никто не может сопротивляться моему мечу"; "Мой щит - крепкий". И снова следует короткий Танец Воинов. Они проходят в храм. Оба Хранителя поднимаются и снова, после нескольких кругов танцев, уходят через низкую дверь. Представление закончилось.

Теперь мощь Канченджанги раскрывается другим образом. Видим луки и стрелы в руках людей. Стародавнее развлечение Сиккима - древнее искусство стрельбы из лука будет показано. Далеко стоят мишени. Но горцы еще не забыли благородного искусства, и стрелы попадают в самое сердце цели так же, как они попадали в сердце врагов Канченджанги. Праздник окончен. Длинные исполинские трубы снова уносят в храм; барабаны, гонги, кларнеты и цимбалы умолкли. Двери храма закрылись. Это не буддизм, это - Почитание Канченджанги.

И когда мы видим прекрасный снежный пик, мы понимаем дух праздника, потому что почитание Красоты является основой возвышенного чувства. Горцы чувствуют Красоту. Они чувствуют искреннюю гордость обладания этими неповторимыми снежными пиками - мировыми гигантами, облаками, туманами. Разве не являются они великолепным занавесом перед Великой Тайной, лежащей за Канченджангой? Много прекрасных легенд связано с этой горой.

За Канченджангой находятся старинные менгиры великого культа солнца. За Канченджангой расположено место рождения священной Свастики, знака Огня. Сейчас, в день Агни Йоги, элемент Огня снов входит в дух, и все

сокровища земли почитаются. Не так много легенд посвящено героям в долинах, как в горах! Все Учителя путешествовали по горам. Самые высокие знания, самые вдохновенные песни, самые высшие звуки и цвета создаются в горах. На самых высоких горах находится Высшее. Самые высокие горы стоят как свидетели Великой Реальности. Дух доисторического человека уже радовался и понимал величие гор.

Кто бы ни созерцал Гималаи, вспоминает великое значение горы Меру. Благословенный Будда путешествовал в Гималаях в поисках Света. Там, около легендарной святой Ступы, в присутствии всех Богов, Благословенный получил свое Озарение. Воистину, все, что связано с Гималаями, несет великий символ горы Меру, стоящей в Центре Мира.

Древний народ мудрой Индии узнавал в великолепии Гималаев улыбку всемогущего Вишну, который стоит, как бесстрашный непобедимый воин, вооруженный диском, булавой, боевой трубой и мечом. Все десять Воплощений Вишну свершились около Химавата. Самое древнее и старшее из них - воплощение Дагона, человека-рыбы, который спас предка земной расы, Ману. Еще со времен первого катаклизма, потопа, Бирма помнит Дагона и утверждает, что храм, посвященный ему, насчитывает более 3000 лет. Затем появилась Черепаха - опора небес, которая в глубинах космического океана помогала великому сдвигу, одарившему землю лучезарной богиней Лакшми. Затем пришел тяжеловесный земной Кабан, потом непобедимый Нарасимха - человек-лев, который

спас Прахладу от ярости его грешного отца. Пятое воплощение, карлик Вамана, победивший другого короля - Бали, который, как и отец Прахлады, пытался овладеть тронном Вишну. Шестое воплощение под видом брахмана: великий воин Парашурама, как сказано в старинных манускриптах, должен был уничтожить касту кшатриев. Седьмое воплощение появилось как Рама, могущественный, благодетельный король Индии, превознесенный в "Рамаяне". Восьмое воплощение - Кришна, священный пастух, чье учение прославлено во всеохватывающей Бхагавадгите. Девятое воплощение - Благословенный Будда - великое воплощение, предсказанное Вишну как триумф мудрости и уничтожения демонов и грешников их собственной кармой. Десятое воплощение Вишну, еще не проявленное - будущий Майтрейя. Великий Всадник, спаситель человечества, Калки, появится верхом на белом коне; великолепно, с непобедимым мечом в руке - он восстановит чистоту закона справедливости и мудрое правление на земле.

Пришествие богини сияющего дня Лакшми, невесты Вишну, вечно радует индийское сердце, как и сами вершины Гималаев. Второе воплощение Вишну - синяя Черепаха помогла в пахтании великого океана космоса, о чем упомянуто в Махабхарате, Рамаяне и Вишну-пуране. Чтобы вернуть трем сферам - земле, воздуху и небесам - их утраченные сокровища, Вишну приказал Дэвам, сыновьям Небес, сыновьям Огня, вместе с темными демонами - асурами, пахтать космический океан и добыть море молока или Амриту, небесный нектар жизни. Блещающие Дэвы

пришли на край моря, которое двигалось, как осенние светящиеся облака. И с помощью Великого они вырвали святую гору, чтобы использовать ее в качестве мутовки. Великий змей Ананда предложил себя в качестве веревки, а могущественный Вишну, приняв форму огромной черепахи, служил опорой для горы. Дэвы держали змея за хвост, а асуры оказались у головы; началось великое созидательное пахтание. Первым созданием этого шумного труда была священная корова, фонтан молока, упомянутый в Ведах как дождевое облако, которое победило засуху. Затем была проявлена Варуни, оформленное сияние Вишну. После пришел Пуриджара, источник всех небесных плодов. Потом возникла луна, и ею завладел Шива. В этот момент большой пожар и разрушающие испарения, вызванные этим процессом, поглотили Землю и угрожали всей Вселенной. Затем возник Брахма, создатель, и велел Шиве проявить свою силу. Шива ради всех существующих созданий выпил самопожертвование яд и стал Нилакантхой, синим горлом. Затем появился Дханивантари, несущий драгоценную чашу Амриты. Слушайте и радуйтесь! После него пришла сама Лакшми, лучезарная. Сияющая, окруженная небесными слугами, светящаяся, как сверкающая цепь облаков. В это же время темные дождевые облака, мощные слоны небес, пролили на нее воду из золоченых сосудов. Амрита была проявлена, и началась вечная битва за сокровище Вселенной. Дэвы и асуры столкнулись в битве, но асуры были побеждены и отправлены в Паталу - мрачные пещеры земли. Снова пришли радость и счастье в три мира - праздник богов и

людей.

Как только вы подниметесь на пики Гималаев и окинете взглядом космический океан облаков внизу, вы увидите бесконечные валы скальных цепей и жемчужные вереницы облачков. Позади них движутся серые слоны небес, тяжелые муссонные облака. Разве это не космическая картина, которая дает вам возможность понять великие творческие проявления? Мощный Змей в бесконечных кольцах поддерживает Млечный Путь. Синяя Черепаха небес и звезды без числа - как бриллиантовые сокровища предстоящей победы. Вы вспоминаете огромные менданги на Сиккимском хребте с их каменными сиденьями, которые служат великим отшельникам для медитации перед восходом солнца; великий поэт Миларепа знал силу часа для медитации перед рассветом, и в этот благословенный момент его дух сливался с великим мировым духом в осознанном единстве.

Перед восходом солнца начинается бриз, и молочное море волнуется. Сияющие Дэвы приближаются к хвосту Змея, и великое пахтание начинается! Облака рушатся, как разбитые стены темницы. Воистину, светящийся Бог приближается! Но что случилось? Снега - красные, как кровь. Облака собираются в зловещую мглу, и все, что было прежде сверкающим и прекрасным, становится плотным, темным, покрывающим кровь битвы. Асуры и Дэвы сражаются, ядовитые испарения расползаются повсюду. Творение должно погибнуть! Но Шива самоотверженно поглощает яд, который угрожал миру разрушением. Он - великий, синегорлый. Лакшми

возникает из темноты, неся Чашу нектара. Перед ее лучезарной Красотой все злые духи ночи рассеиваются. Новая Космическая энергия проявлена в мире!

Где еще можно получить такую радость, как восход солнца над Гималаями; когда синева интенсивней сапфиров; когда из далекого далека сверкают ледники, как несравненные драгоценные камни. Все религии, все учения синтезируются в Гималаях. Девой рассвета, Ушаси древних Вед, овладевает такая же возвышенная добродетель, как и исполненной радости Лакшми. Здесь можно ощутить всепобеждающую силу Вишну! Раньше он был Нарайяной, Космической Сущностью в глубинах Творения. В конце концов, он появляется как Бог солнца, и в его улыбке из темноты возникает великая Богиня счастья.

А можно ли не заметить эту связь между Лакшми и Майей, матерью Будды? Все великие символы, все герои, казалось, были приведены на Гималаи как к высочайшему алтарю, где человеческий дух приближается к божественному. Разве сияющие звезды не ближе, когда вы находитесь в Гималаях? Разве сокровища Земли не в Гималаях? Простой погонщик в вашем караване спрашивает вас: "Но что скрыто под могучими горами? Почему самые великие плато как раз в Гималаях? Сокровища должны быть там!"

У подножия Гималаев есть множество пещер, и говорят, что из этих пещер подземные ходы ведут далеко за Канченджангу. Некоторые даже видели каменную дверь, которая никогда не открывалась, потому что время еще не пришло. Глубокие ходы ведут к Прекрасной Долине. Вы

можете понять происхождение и реальность легенд, когда вы знакомитесь с неожиданными образованиями в природе Гималаев, когда вы лично осознаете, как близко соприкасаются ледники и богатая растительность. Почитание Канченджанги простым народом не удивит вас, потому что в этом вы видите не суеверие, а реальную страницу поэтического фольклора. Это народное благоговение перед Красотой Природы находит отклик в возвышенном сердце впечатлительного странника, который, тронутый великолепием здешней красоты, всегда готов поменять город на Горные Вершины. Для него это возвышенное чувство имеет во многом такое же значение, как и победный танец Стражей Гор, и отряд лучников, бдительно стоящий на защите Красоты Канченджанги.

Привет непобедимой Канченджанге!

Талай-Пхо-Бранг, 1928

БУДДИЗМ В ТИБЕТЕ

Волны человеческого разума, человеческой веры и религии представляют собой истинный океан просвещения, и вы наблюдаете их отлив и прилив. Зрелище спада человеческого духа не обескураживает потому что в это же время в другой части мира вы можете видеть дух, поднимающийся еще выше и достигающий новых вершин знания. Следовательно, если что-то показывает в одном месте упадок, мы знаем, что в это же время где-то эта же

субстанция завоевала новые пространства. Такова истинная спираль эволюции.

За последние четыре с половиной года мы посетили всю цепь буддийских стран. Мы восхищались Индией с ее священными местами, которые связаны с путешествиями Благословенного Будды, где существуют самые возвышенные мысли и самые вдохновенные произведения искусства. Мы посетили Цейлон. Мы слышали много прекрасных воспоминаний о Яве и Бали. Мы чувствовали, как много новых открытий могло быть еще сделано в этих памятных местах. Если Анурадхапура хоть кое-как, но исследуется, то Сарнат - такое важное место - еще скрывает многочисленные реликвии под своим нетронутым холмом.

И сцены рождения и ухода Будды еще не изучены в джунглях, где мощные корни бережно хранят сокровища.

Мы видели Сикким, землю героев, землю самых прекрасных снегов, где так много вдохновенных душ было возвеличено, где так много пещер и скал, хранимых в священных воспоминаниях.

Мы прошли Кашмир, где земля прячет многочисленные памятники трудов последователей Ашоки. Мы радовались в Ладаке, с его значительными легендами, с его священной гордостью за вотчину Гесэр-хана, так часто отождествляемого с Правителем Шамбалы. Мы изучали прекрасные образы Майтрейи, которые даны Ладаку как благословение для счастливого будущего. В Хотане пески покрывают реликвии буддизма, и еще в этом месте находится великий древний субурган - надежда всех

буддистов: потому что именно здесь эпоха Майтрейи будет провозглашена таинственным светом над древней ступой.

Когда мы достигли Яркенда и Кашгара, казалось, что мы ушли далеко от дороги буддизма. Но как раз в Кашгаре вы можете увидеть старую ступу, которая сравнима по грандиозности с той, что построен Ашокой в Сарнате. И в этом же районе, окруженном мечетями и мусульманскими кладбищами, вы можете увидеть входы в буддийские пещеры, неприступные, как орлиные гнезда. Мы наслаждались, посещая замечательные пещеры-монастыри в районе Кучара - бывшей столицы тохаров. Хотя все реликвии разграблены и рассеяны, очарование этих строений остается, и чувствуется, что в подземных пещерах еще спрятано немало реликвий, сокрытых временем. Карашахр, Черный Город, столица Калмыкии, где чаша Будды была сохранена после того, как покинула Пешавар, также несет много следов буддизма. Хотя это в действительности ламаизм - не чистый буддизм - вы можете узнать следы религии. Калмыки мечтают снова найти чашу Благословенного. Можно услышать о таких же верованиях, существующих в кочевых монастырях, сделанных из переносных юрт, у подножия "Небесных Гор", Тянь-Шаня. Алтайские горы отождествляются с именем Будды. Говорят, что Благословенный после посещения Хотана посетил великий Алтай, где находится священная Белуха. В Ойротии, где кочевники ждут прихода Будды, Белого Бурхана, знают, что Благословенный Ойрот уже путешествует по всему миру, провозглашая великое Пришествие.

Бурятия и обе Монголии обладают самым значительным материалом для изучения. Мы проверили легенды о Правителе Шамбалы, посетившем Эрдени-дзу на Орхоне и монастырь Нарабанчи. Повсюду эти легенды о прошлых посещениях и великом Пришествии имеют самое большое значение для населения. В Улан-Батор Хото собираются воздвигнуть дукханг, посвященный Шамбале, где будет установлено изображение Правителя Шамбалы. Провинция Кансу с ее пещерными храмами, наводящими на мысль о Тан Хуане, напоминает о цветущих днях буддизма. Неожиданные изображения и надписи будут найдены на скалах в округе Нан-Шаня. Хотя Цайдам имеет немного буддийских памятников, однако ламы Цайдама под влиянием великого монастыря Кумбума изучают и чтят Цзон-Ка-Пу. В Бутане, как мы слышали, буддизм - или, скорее, ламаизм - находится в руках нескольких ученых лам. Высокое положение буддийских ученых в Бирме, Китае и особенно Японии хорошо известно.

Подробности положения буддизма в вышеупомянутых странах могут быть изложены отдельно, поскольку материал огромен. В данный момент самое важное - осветить условия буддизма в Тибете, потому что Тибет рассматривается многими как цитадель живого буддизма. И многие европейцы мечтают найти в современном Тибете возможности постижения истинного учения Будды. Мы вошли в Тибет с лучшими надеждами и высочайшими ожиданиями.

В 1923 году, как известно, Таши-Лама был вынужден покинуть Тибет. Причины этого беспрецедентного ухода

не ясны. Кто-то слышал о разногласиях между ним и его собратом-правителем Далай-Ламой. Поговаривали, что Таши-Лама был обвинен Лхасой за его внимание к Западу. Слышно, что Шигацзе и Таши-Лунпо по приказу Лхасы были обложены тяжелыми налогами. Слышали, что в старых пророчествах этот необычный уход Таши-Ламы был предсказан. И перед уходом Таши-Лама приказал в своих личных апартаментах нарисовать фрески с символическими знаками, позволяющими проследить весь путь, который ему предстояло преодолеть во время приближающегося ухода. Этот необычный исход повлек за собой многое, о чем можно только догадываться. В любом случае, духовный руководитель Тибета не мог больше мириться с настоящим положением его страны. С тремястами всадниками преподобный Таши-Лама ушел через дикий и непроходимый Чантанг, преследуемый несколькими военными отрядами. Большое количество культурных настоятелей монастырей и лам последовали за великим изгнанником. Бегство этих достойных изобиловало проявлениями героизма. Некогда славная Таши-Лунпо, монастырская резиденция Таши-Ламы, теперь стала безлюдной и перестала пользоваться признанием. Лишившись своего духовного руководителя, Тибет стал жертвой интриг консервативных ламаистских группировок. Решившись на уход, Таши-Лама проявил силу духа и глубокое проникновение в суть ситуации, сложившейся к тому времени в Тибете. В разных частях Тибета люди трепетно спрашивали: "Вернется ли Таши-Лама?" Тяжело им без своего духовного руководителя, чье

имя окружено искренним уважением.

Во время нашего пребывания в Тибете, переходя через некоторые провинции с самого севера на юг, мы встречались с людьми различных сословий, начиная с высоких официальных лиц, любимцев Далай-Ламы, и кончая темными дикими кочевниками. И я не буду здесь делать собственных выводов. Я только повторяю устные высказывания тибетцев или упомянуто, что я видел сам лично. Читатель из всего этого может сделать свой вывод о состоянии религии в Тибете.

Тибет имел репутацию страны высоких религиозных заветов, где все базируется на религиозной основе. Давайте проверим, действительно ли буддизм существует в Тибете или вместо него мы найдем там, скорее, комплекс концепции. В Тибете есть искренние последователи истинной духовной Сангхи, основанной Благословенным Буддой. Как и в прежние дни, Тибет еще является полем серьезного исследования в области литературы и знания сил природы.

Мы восприимчивы к возвышенным легендам и волшебным сказкам, но жизнь есть жизнь, и мы должны принимать ее в полной реальности, различая высокое и низкое. Если мы находим, что суеверные люди испытывают страх от примитивных проявлений, мы должны разъяснить это, потому что Высокое Учение не имеет ничего общего со страхом и предрассудками. Из того, о чем сами тибетцы свидетельствуют, вы понимаете, что Высокое Учение Будды, его просветленных последователей, Махатм, находится вообще вне стен

Лхасы.

Давайте посмотрим несколько картин из современной тибетской действительности, относящихся к ламам низкого ранга. Я буду фотографом, а вы - судьями.

Вот некоторые ламы на святых четках подсчитывают свои коммерческие доходы и полностью погружены в мысли о прибылях. Разве Будда предписывал такое использование святых предметов? Этот обычай предполагает низкие шаманские пережитки. Молитвенные колеса вращаются водой. Ветряные мельницы и часовые механизмы используются для тех же механических процессов. Таким образом, ленивые пилигримы освобождены от расхода энергии. Они наслаждаются тем, что все должно работать на них! Возможно ли связать это с заветом Будды?

Некоторые ламы осуждают убийство животных, но кладовые монастырей набиты тушами баранов и яков, заколотых на потребу монахам. Но как убивать животных и оставаться безгрешным? Снова закон Будды нарушен. Животных, выбранных в качестве жертвы, приводят на край скалы и, падая, они убивают сами себя.

Замечено, что в монастырях монгольские ламы часто считаются очень важными. Мы попросили тибетского ламу значительного ранга обсудить с нами высокую метафизическую проблему - проблему, которая должна быть очень близка ему. Лама уклонился, говоря: "Но человек не может прочесть все!" Странно видеть, что монголы даже сейчас отправляются в паломничество в Тибет, не понимая, что их духовный потенциал не

отличается от тибетского. Даже число коммерческих караванов, идущих в Тибет, стало незначительным. За пять месяцев на основном торговом пути мы видели только три таких каравана.

Много странных предложений сделано нам! Лама предлагает арестовать снежные облака и растопить снег. Это метеорологическое явление предложено за очень умеренную плату: все вместе - 2 американских доллара. Мы соглашаемся. Лама играет на костяной флейте, выкрикивая заклинания. Но он бизнесмен и дает нам фальшивый рецепт за наши 2 доллара. Мы храним его как уникальную редкость. Ничего, что снег продолжает падать и становится все холодней. Тантрик не обескуражен. Он расставляет какие-то бумажные ветряные мельницы поверх своей черной палатки и всю ночь дует в трубу, сделанную из человеческих костей...

В углу лавки сидит ее владелец, лама, тяжело поворачивая молитвенное колесо. Много священных предметов свалено в кучу вместе с товарами. На стенах висят изображения Шамбалы и Цзон-Ка-Пы. А в противоположном углу примыкающей комнаты стоят огромные бочки, наполненные местным вином, сделанным тем же ламой, чтобы травить народ. Простые люди, как и ламы, пьют ужасно. И даже малые дети требуют деньги на виски, так что можно подумать, что пьянство им было завещано Буддой.

Некоторые ламы, соглашающиеся перевозить грузы караванами, бросают их на дороге, говоря, что они не несут ответственности, потому что они - ламы. Эти же ламы

утверждают, что Будда запретил труд, сельское хозяйство и раскрытие недр земли. Это - придуманная клевета против самого Будды, который посылал своих учеников работать на поля, чтобы помочь деревенским жителям. Как было указано в старых источниках, даже Бодхисаттва должен иметь какое-либо мастерство в руках. Таким образом, был труд, предписанный Учителем, и, таким же образом, труд и знание оклеветаны некоторыми некультурными ламами.

Другая типичная картина: уважаемый офицер тибетской армии, который преследовал Таши-Ламу в 1923 году, убеждал иностранцев, что восточные буддисты пьют и курят. Он повторял постоянно, что он религиозный человек, и выражал свою готовность передать в монастырь наш дар в 35 долларов. После мы получили свидетельство из монастыря, что этот "истинный" ламаист передал только 10 долларов в монастырь, оставив себе остальные 25. Когда он был изобличен, то просто отказался послать 25 долларов в монастырь, при этом снова повторил, что он человек религиозный. Лама-дипломат, особо доверенный Далай-Ламы, приходит в ярость, когда узнает, что мы пожертвовали 100 нарсангов монастырю на масло для лампад. Он говорит: "Вы должны знать, что монахи присвоят себе ваши деньги и никогда не зажгут лампы перед образами. Если хотите, чтобы святые образы освещались лампадами, вы должны покупать это масло только у меня".

Лама в ранге настоятеля говорит: "Наши монахи - дикари. Вы видели некоторых лам в Сиккиме или Ладаке, но не думайте, что наши тибетские ламы похожи на них".

Тот же лама предупреждал нас, что монахи могут побить нас камнями.

Лама приближается к вашей палатке, влезает в вашу машину и бьет в барабан до тех пор, пока вы не дадите ему полную горсть шо (тибетские деньги). Но через десять минут, вероятно, полагая, что вы уже забыли его лицо, он, заменив часть наряда, все с тем же бесстыдством не дает вам покоя, как и ваши шо не дают покоя его благочестию.

В Центральном Тибете, в районе Шекара, вас настигают несколько лам и вместо молитв говорят слова, которые знакомы каждому, кто посещает базары. К вашему удивлению, вы можете ясно различить слово базарного нищего "бакшиш". Этот "бакшиш" в устах лам угнетает каждого. Откуда взялось это множество бездельников и лентяев?

Ламы, даже Желтой секты, иногда женятся. Но если их служба для Далай-Ламы необходима, то Его Святейшество соглашается отменить брак и даже дает им высокие посты. Мы были шокированы, услышав, что люди называют своего правителя "ущербным монахом". Храмы чаще всего грязные и зловонные, и у самых их стен идет торговля и даются взятки. Сколь одинокими являются несколько достойных лиц на этом рынке невежества! Сколько монастырей лежат в руинах; как много стен уже обвалилось! Вы чувствуете, что эти древние монастыри и замки были построены людьми, совершенно не похожими на сегодняшних тибетцев. Прежние короли Тибета и великий Далай-Лама Пятый отличались своей огромной энергией, чему служит свидетельством Потала -

единственная впечатляющая и значительная постройка во всем Тибете.

Еще несколько картин из реальной жизни. Благочестивый слуга Далай-Ламы заболел по дороге, и из сострадания мы взяли его в наш караван. С великой осторожностью и с помощью наших незаменимых лекарств мы довели его до Тибета. Но здесь он сразу же с "благочестием" покинул и предал нас. Какой завет ламаизма предписал измену?

Генерал царского рода приглашает вас в свой лагерь, посылает за вами особых офицеров, принимает ваш подарок, бьет поклоны перед священными предметами и усердно перебирает четки. Но после всего его доверенный офицер сообщает, что генерал объявил правительству, будто вы навязались сами и пришли к нему без приглашения.

Вождь большого селения просит разрешения вырвать три волосинки из бороды вашего верблюда - они, мол, обладают великой магической силой! И он зашьет их в "ламаистский амулет" на своей груди. Голова мертвого верблюда весьма драгоценна в Тибете. Они платят за каждую до 20 нарсангов - до такой степени эта вещь необходима для гадания.

Лама с таинственным видом предлагает продать вам чудотворные таблетки - они обладают великой силой и лечат все болезни. Когда вы не проявляете интереса к покупке, лама в качестве последнего аргумента сообщает вам, что в состав этих таблеток включен экскремент Его Святейшества или других высоких лам.

Затем приходит благочестивого облика лхасец, слуга высокой персоны, неся амулет для продажи. Этот амулет полностью предохраняет от пуль. Он обладает такой силой, что стоит не менее, чем 300 рупий. Лхасец объясняет, что амулет рекомендован и благословлен очень высоким ламой. Поскольку имеется столь полная гарантия безопасности, вы предлагаете ему испытать амулет на самом себе. Но религиозный человек предпочитает проверить действие талисмана на козле, продолжая в то же время убеждать вас в огромной силе амулета. Но когда вы не соглашаетесь сделать козла "козлом отпущения", лхасец уходит очень возмущенным.

Мы видели много монастырей. И мы также видели множество лам, угольно-черных от грязи. Когда вы смотрите на эти лица и руки, черные и блестящие, как если бы их отполировали, высовывающиеся из грозных красных лохмотьев, вы можете связать их с чем угодно, но никогда - с буддизмом. Кажется невозможным, что они могут утверждать, будто Будда и Цзон-Ка-Па завещали им эту невероятную грязь. Около святого менданга, наполовину покрытого плитами со священными надписями, лежит гниющий труп собаки, священные же надписи покрыты человеческими экскрементами. Никогда мы не видели такого осквернения ступ и мендангов. В Сиккиме или в Ладаке даже самые старинные памятники религии, давно неиспользуемые, никогда так не оскверняются. Ни иностранцев, ни странников нет возле тибетских монастырей, поэтому вы можете быть уверены, что только сами тибетцы ответственны за такое кощунство. Камни со

священными надписями, разбросанные на полях, валяются как ненужные. Многие ступы и менданги лежат в руинах.

Около Лхасы существует огромная каменная площадка, где разделяются трупы, - их бросают в жертву птицам, собакам и свиньям. Существует обычай кататься нагими по этим останкам трупов для сохранения своего здоровья. Никто не может объяснить, откуда пришло такое странное поверье. Но бурят Цибилов в своей книге о паломничестве в Тибет уверяет своих читателей, что Его Святейшество Далай-Лама выполнял этот абсурдный ритуал, имитируя определенных животных. Я цитирую Цибилова, потому что не могу взять на свою ответственность обвинить Далай-Ламу в такой небуддийской акции!

Какое отношение это имеет к буддизму?

Среди многого, связанного с местным населением, вспоминается, что практикуется еще обычай многомужества, и не только среди последователей "черной веры", бон-по, но также среди православных последователей, гелукпа. Если вы спросите их, указывают ли старые книги на такие обычаи, люди только улыбнутся.

Также говорят, что дом, построенный Далай-Ламой в европейском стиле в его летней резиденции в Норбулинге, был разрушен по приказу Его Святейшества и что в этом месте сейчас строится дворец, Потанг, в китайском стиле. Распространились слухи, что во время сооружения европейского дома были исполнены черные обряды; с тех пор удача покинула Тибет. Часто слышно об удаче, покинувшей Тибет, также в связи со специфическим поведением чиновников Лхасы.

Но давайте не забывать о том, что значительная часть населения принадлежит к секте бон-по, "черной вере", которая отвергает Будду полностью и претендует на иного и единственного покровителя и руководителя. Она открыто считает всех буддистов врагами и признает Далай-Ламу только как гражданского правителя - без религиозной власти. Эти люди очень догматичны и не позволяют буддистам, и ламаистам входить в их храмы. В их ритуалах все наоборот. Они поклоняются таинственным богам Свастики. Они совершают ламаистские ритуалы в обратном порядке, не считают себя тибетцами и полностью изолированы от Лхасы. Среди них практикуется самый низкий тип шаманизма, колдовства и черной магии. Можно представить себе, что это - средние века. Но имя Будды не защищено Лхасой. И должностные лица Лхасы не протестуют против антибуддийской магии. Помимо многочисленной секты, существует огромное количество диких племен с особыми диалектами, временами настолько различными, что они не понимают друг друга. Номады и лесные жители, практикующие самую низкую степень фетишизма, смазывают жертвенные камни жиром с полной санкции правительства Лхасы. Они поклоняются каменным стрелам и почитают самые абсурдные амулеты. К моему удивлению, я видел такой амулет на шее одного из них, и он сказал мне, что его дал ему сам Далай-Лама. Я не буду делать никаких выводов из этого. Невежество этого дикого народа просто ужасно.

Итак, освещая пагубные и невежественные условия, мы видим, что сознательное почитание более высоких Учений

в Тибете поддерживается малым количеством людей, из которых многие - глубокие отшельники. Сами тибетцы говорят, что просвещенное Учение Будды нуждается в очищении в Тибете; необходимо подвергнуть лам более глубокой серьезной государственной проверке, изгоняя невежественных и ленивых из монастырей. Только тогда ламы смогут преобразиться в высоких Учителей народа.

Делал ли Далай-Лама за свое необычно долгое правление какие-нибудь попытки очистить Учение, препятствуя невежеству? Пытался ли он восстановить изначальные монастыри со строгой дисциплиной Винайя, чтобы поднять значение труда и изгнать суеверие? Мы не слышали о таких попытках. Не в тайне и не в страхе очищается религия, а торжественным достойным действием. Конечно, мы не должны забывать, что непросто для Далай-Ламы сделать что-нибудь для религии. Если вы думаете, что команда Далай-Ламы за стенами Лхасы стоит многого, вы ошибаетесь. У нас был витиеватый, со многими пунктами паспорт правительства Далай-Ламы - даже на наших глазах люди отказывались выполнять приказы их правителя. "Мы не знаем правительства",- говорил старейшина. Должностные лица в различных дзонгах только изобретают методы, каждый свои, чтобы толковать текст документа в соответствии со щедростью подарка, на который они бесстыдно намекают. Мы слышали, как исчезли по пути вестники, направленные к Далай-Ламе. Мы видели, как письма, адресованные Его Святейшеству, были порваны на дороге. Совсем недавно правительство Лхасы вынесло на рынок священные

предметы, которые принадлежали Таши-Ламе. В руки торговцев попали редкие древние танки и другие священные образы, благословенные высокими священниками. Таким образом обошлось с этим благословением правительство, которое претендует быть религиозным! Махараджа Сиккима говорил нам с великой болью об этом акте варварства.

Принципы жизни разрушены. Не мы, но сами тибетцы заметили это. Они понимают, что без сношений с другими странами, при недостатке силы собственного духа, Тибет исключает себя из современной эволюции.

Трудно себе представить, как часто данные Буддой и его ближайшими последователями заветы искажаются в Тибете. Мы вспоминаем замечательные труды, полные жизненной мудрости, Асвагоши и Нагарджуны, гимны отшельника Миларепы и канон Аттиши, и великого амдосийца Цзон-Ка-Пы. Могли ли эти добрые гении Учения позволить нечестивые проявления здесь? Могли бы они примириться с обманом, предательством и предрассудками, которые проникли во многие слои народа, особенно в правящие круги. Описывая Британскую экспедицию в Лхасу в 1904 году, д-р Уэделл рассказывает в своей книге, как тибетское правительство запугивало британцев, ссылаясь на то, что 40 000 человек из Кама рвутся в бой, и правительство не способно сдержать их. Но ни один воин так не обнаружил себя. Это хвастовство является очень характерным для тибетских должностных лиц. Сэр Чарльз Белл в своем тибетском словаре приводит такие фразы, как: "Не лги", "Снова не лги", "Не лги или в

противном случае ты будешь высечен".

Преувеличения иногда достигают таких размеров, что жалкая глинобитная лачуга в документах должностных лиц называется "великолепным снежным дворцом". Правительство Лхасы хвастливо награждается титулом "победителя во всех направлениях", и этот титул отчеканен даже на шо - мелких медных монетах. В корне такого хвастовства лежит невежество, которое возникло вследствие изоляции от остального мира. Буддисты Ладака, Сиккима и Монголии, связанные прочнее с внешним миром, мыслят более просветленно. Невежество рождает гордыню, а самовосхваление - неограниченную ложь.

Около таких священных мест, как Капилавасту, Кушинагар, Бодхгайя и Сарнатх, где проходила жизнь Благословенного,- рядом с Индией, с ее великой ведической мудростью, только возвышенные знаки должны существовать.

Те почтенные ламы, которые в просветленной жизни труда следуют заветам Благословенного, не примут сказанное здесь на свой счет. Это относится только к невежественным и вредным обманщикам. Самые лучшие ламы скажут вместе с нами во имя настоящего Учения: "Уходи, шаман! Ты не принял участия в эволюции. Благословенный Будда отверг тебя, шаман! Поднимись, просветленный ученик истинных заветов, потому что только ты можешь назвать себя ламой - Учителем людей. Только через учение и труд ты поймешь, что такое знание, истина, бесстрашие и сострадание".

Мы не делаем никаких общих выводов. Действительно,

мы всегда будем вспоминать с особой радостью те счастливые проявления, которые мы видели в пути. Мы знаем много прекрасного о Таши-Ламе. Я счастлив сказать, какое почитание окружает его имя в Монголии, Китае и других местах. Я вспоминаю о некоторых прекрасных индивидуальностях среди Высоких Лам, которые последовали за духовным руководителем Тибета в его добровольное изгнание. Вспоминается приятный облик настоятеля Спитуга; старый настоятель Ташидинга в Сиккиме с лицом, как бы сошедшим со средневековой фрески; монгольский лама, который занимался переводом алгебры; искренний и трудолюбивый настоятель Гума; искусные художники Таши-Лунпо. С удовольствием и удовлетворением мы будем всегда помнить возвышенный дух Геше-ринпоче из Чумби. Но все эти хорошие люди далеко от Лхасы. С ними мы могли бы, как и несколько лет назад, встретиться с доверием и дружбой и поговорить мирно в вечерних горных сумерках о самых высоких предметах.

Охрана заветов Будды налагает высокую ответственность. В предсказании о приближении пришествия просветленного Майтрейи вы можете увидеть движение творческой эволюции. Великое понятие Шамбалы обязывает к непрерывному накоплению знаний, обязывает к просветленному труду и широкому пониманию. Есть ли место рядом с этим возвышенным пониманием для низкого шаманизма и фетишизма? Бесстрашный Лев-Санге непрестанно боролся против суеверия и невежества. Он изгнал бы всех лицемеров из

присвоенных ими владений. Мадам Дэвид-Нил, которая провела несколько лет в Тибете, около тибетских границ, цитирует тибетские пророчества об очищении Лхасы от ядовитых элементов, которое скоро наступит. У нас была возможность убедиться в том, что вера в это живет среди народных масс, которые своеобразным, но достаточно решительным образом отторгли себя от правительства Лхасы. Хоры, племена тибетских плоскогорий, просили нас не путать их с тибетцами Лхасы. Люди из Омдоса и жители Кама всегда подчеркивали свое отличие от жителей Лхасы. И, конечно, мишими и все виды лесных и диких племен уверены, что они совершенно свободны от любого влияния Лхасы. Все эти люди вне Лхасы высказываются достаточно открыто против чиновников Лхасы. Они цитируют предсказание о том, что придет новый правитель из Шамбалы с многочисленными воинами, чтобы покорить Лхасу и установить справедливость в этой цитадели. От тех же людей мы узнали, что в соответствии с пророчеством, которое пришло из монастыря Танджейлинг, правящий Далай-Лама является тринадцатым и последним. Некоторые монастыри также распространяют пророчества о том, что истинное Учение покинет Тибет и вернется снова в Бодхгайю, где оно возникло.

Тибет сам называет себя наследником Будды и стражем истинного Учения. Итак, принятая ответственность - велика. Изоляция и невежество породили неправильные представления: некоторые тибетцы ненавидят китайцев; они смотрят свысока на ладакцев, сиккимцев и бутанцев. Тибетцы боятся англичан и русских. Они не верят японцам

и не позволяют просвещенным японским буддистам въезжать в страну. Они отворачиваются от мусульман; они называют бурятов быками; они высокомерно обращаются с калмыками. Они считают монголов своими слугами. Они ненавидят последователей хинаяны Бирмы и Цейлона. Таким образом ощущаешь странную смесь человеческой ненависти, которая не имеет ничего общего с мирным всеобъемлющим Учением Будды. Невежество ввергает тибетцев в очевидное лицемерие, хотя они презируют всех соседей и каждого на свете, они не прочь использовать к своей выгоде достижения любого из неисчислимых народов. Электрический свет и западная техника временно запрещены сейчас в Лхасе, но некоторые тибетцы очень любят получать в качестве подарков западные изделия.

В таких обстоятельствах население теряет терпение. Начинаются бунты. Литанг и Батанг - самые плодородные части Восточного Тибета - снова завоеваны китайцами. В конце 1927 года возникло недоразумение с северянами Хорга. В настоящее время в Восточном Тибете идет восстание. Говорят, что были убиты губернатор и пятьсот солдат. Тибетцы рассказывали нам, что мятежом руководят несколько лам. Стрела войны - особый знак мобилизации - завернутая в красный шелк, сопровождала наш караван в течение нескольких дней. Даже в таком особом случае население не придет быстро на помощь правительству Лхасы. Вместо того, чтобы послать всадника со специальным донесением, они предпочли отправить это срочное сообщение на яках незнакомого каравана, который движется со скоростью десяти-пятнадцати миль в день.

Мощный гарнизон Шигацзе двинулся в поход, и на непальской границе, у Тингри, половина гарнизона была взята в плен.

Получение свидетельства о реальных условиях в Тибете, конечно, зависело от личного знания языка. Через местных переводчиков невозможно постигнуть сложный и тонкий комплекс религиозной культуры. Но мы были удачливы в этом случае и поэтому можем говорить о реальном Тибете; мой сын Юрий настолько овладел тибетским языком, что по мнению самих тибетцев он уступает только Чарльзу Беллу, которого они считают авторитетом в области их языка. В личном общении с народом, в действительном контакте с жизнью мы знакомимся с неприкрашенной правдой.

В моих правилах смотреть на все обстоятельства терпимым взглядом. Я собрал благожелательно все, что я мог найти достойного в Сиккиме, Ладаке, Монголии. Когда великие Учения унижены, а чистая философия загрязнена, нужно говорить об этом с полной справедливостью и прямоотой. Говоря так, я не нападаю на тибетцев. Я знаю, что лучшие тибетцы согласятся с тем, что все, о чем здесь говорилось, правда и полезно для приближающегося возрождения Тибета.

Конечно, как и в каждой стране, в Тибете живут два сознания - одно просвещенное, эволюционирующее; другое - темное, суеверное, враждебное свету. Но мы как друзья, конечно, желаем, чтобы первое восторжествовало и чтобы этот свет повел страну к ступеням прекрасных заповедей, улучшающих духовную жизнь. Передо мной

превосходное изображение Далай-Ламы Пятого. Снова вспоминаю, что этот строитель смог поднять страну до высоких страниц истории и прогресса.

Он был настолько необходим для государства, что даже его смерть была временно скрыта.

Подобное просвещение и конструктивное сознание именно сейчас так необходимо Тибету, чтобы укрепить высокие традиции прошлого для счастья будущего. Мы можем утверждать, что внутренне тибетцы открыты духовному возрождению.

Прозревая будущее, Будда сказал: "Учение, как огонь факела, который зажигает бесчисленные огни; они могут быть использованы и для приготовления еды, и для рассеивания темноты. Но пламя факела неизменно пылает". (Сутра 42).

Сейчас в Ладаке и Сиккиме просвещенные ламы воздвигли великие изображения Майтрейи как символ приближения новой эры; они - отшельники - понимают, какая большая работа по очищению и возрождению должна быть безотлагательно выполнена. Все это может быть еще украшено словами:

"Пусть Свет будет твердым, как алмаз; победоносным, как знамя Учителя; мощным, как орел; и пусть он длится вечно".

Кампа Дзонг, 1928

ИСКУССТВО ТИБЕТА

/Листы дневника экспедиции/

Красная тяжелая дверь медленно открывается, мерцая золотом узоров. В сумраке дукханга величественно уходит ввысь гигантское изображение Майтрейи. В бархатных наслоениях времени начинаете различать на стенах мягкие силуэты обликов. Целый ряд строгих Бодхисаттв, Держателей, Хранителей... Четко стоят они. Запечатлены твердой рукой. Время придало краскам богатство и смягчило искры золота. Незабываемое впечатление. Воздымающая радость.

Весь сине-белый, точно старого китайского фарфора, вход. Маленькая дверка и высокий порог. Точно старые знамена битвы духа спускаются с резных балясин ряды танок. Множество картин сияет сложным многообразием. По черному фону мчатся золотые и пурпурные всадники. Золотые нити облаков и строений свиваются в свиток неисчерпаемого воображения. Отшельники укрощают стихии. Учителя совершают путь трудный. Посрамлены темные силы. Толпы народа, и оправданного и грешного, теснятся к тронам Благих. По белым хатыкам - шарфам пустыни - минуют стремнины жизни. И Сам Благословенный Татхагата в кругу избранных Архатов посылает благословение приходящим, не убоявшимся великого пути. Не забудем этот ковчег драгоценных знамен. Исполнимся крепостью битвы.

И еще резной вход. Над широкими ступенями мощно стоят Дхармараджи - Владыки всех стран. Охраняют врата к Великой Матери Сущего. Многоокая, Всезнающая

Дуккар, окруженная светлыми Тарами,- самоотверженными хранительницами человечества. Еще не всюду успело подернуться благородным покровом времени золото, но сырость стен уже плетет свой узор. Высоко над Тарами мандала Шамбалы. Неустанный Владыка Ригден бодрствует на Башне в священном круге снеговых гор. Столпилось воинство. Не забудем эти великие символы.

Горные проходы. Уже близки снега. На древнем пути огромное изображение Майтрейи, изваянное на скале, посылает странствующим свое благословение. Не обычной рукою превращена поверхность скалы в монументальный Великий Облик. Мощь руки и неустойчивость труда подвигли человеческие силы к такому созданию на пустынном теперь пути. Ведь все это велико и многозначительно замыслом, и убедительно формами, и увлекательно мастерским убором. Большое искусство.

Черные с золотом знамена китайского происхождения. Характер рисунка и сочинения нескрывая напоминают Китай. Дуккар и Тары - Мать Кали великой Индии и Благая Куанин седого Китая пришли в тибетский дукханг издавна. Майтрея напомнил вам Бодхгаю Индии. Лик Благословенного устремил вас к Сарнату. Вам указывают на индусское происхождение изображения. Великого Майтрею на скале в VI или VII веке ваяла рука, знавшая формы великой Индии. Вы вспоминаете технику Тримурти Элефанты. Вы переноситесь к скульптурам Матуры, к фрескам Аджанты, в сказку Эллары, в величественные развалины Анарадхапуры и в живописные нагромождения

Рангуна и Мандалая.

То, что вы видите в тибетских храмах, неизбежно вызывает в вас воспоминания о виденном в Индии или Китае. Течение водопада напоминает вам о его истоках.

Четыре года хождений по буддийским землям наслоили многие впечатления. От незабываемой сказки пещерных храмов Центральной Азии до десяти тысяч Будд, недавно заказанных буддистами литейной мастерской в Польше, точно Восток уже настолько оскудел. От бедного степного монастыря в переносной юрте до картины Шамбалы за спиною странствующего ламы. Все видели.

Конечно, всюду потрясало различие между качеством древних и современных изображений. Мощный замысел древних храмов, их размеры и соотношения. Прекрасно избранные места и щедрое богатство исполнения говорит нам о совершенно ином духовно-творческом состоянии их создателей. Тесные размеры, случайное местоположение, непрочность постройки и убогость украшений делают новейшие тибетские храмы неубедительными. И сами тибетцы подчеркнут вам о преимуществах старинной работы, о значительности места ввиду его древности. Просто будут действительностью, очевидностью различия качества творчества.

Конечно, время с его неподражаемыми наслоениями все украшает. Представим себе, насколько облагорожены временем примитивы Италии, Испании, Нидерландов. Персидские торговцы расстилают ковры под ногами базарной толпы для ценности патины. Итак, отнесем многое из привлекательности старого Тибета также за счет

времени.

Кроме того, совершенно ясно, что мастерство прежних художников Тибета было и тоньше, и острее. Их духовное устремление давало им порывы, которые выходили далеко за границы официального, механического канона. Великий Далай-Лама Пятый, давший Поталу - единственное здание Тибета, умел укреплять нерв жизни. Также и некоторые Таши-Ламы умели привлекать дарования. Теперь же, когда в Тибете укоренились невежество, лицемерие, подозрительность и ложь, то эти свойства прежде всего отразились на качестве творчества и труда.

Замечательно наблюдать, как внутренние стимулы жизни вырабатывают качество производства и зажигают или тушат огонь творчества и всего производства народа. Можно писать историю народа по памятникам творчества и производства. Сейчас, после отъезда Таши-Ламы, Тибет очень темен общественно и духовно. Также условно ограничены и механически холодны проявления его искусства. Эта холодная условность не увлекает зрителя и вызывает сомнения о существовании самого тибетского искусства.

Даже первые изображения Будды Тибет получил только в VII веке от Китая и Непала, т.е. от индусских традиций. До этого времени тибетцы, которых китайские хроники называют диким народом, вероятно, были в состоянии племен хорпа или мишимы. Эти племена до сих пор питаются сырым мясом и носят бессменно одну одежду, пока она не истлеет на теле. Вся литература Учения Будды пришла из Индии и Китая. Указывается, что тибетские

переводы с санскрита, вследствие бедности тибетского языка, сделаны условно и не передают многих утонченных понятий, выросших из Вед.

Дикость Тибета, конечно, восприняла дословно и всю изобразительную сторону Учения, принесенного от культурных соседей - Индии и Китая. И религиозная обрядность, и робость собственного воображения удержали Тибет в границах чужого понимания. Присматриваясь к всевозможным проявлениям ламаистского и народного творчества, видим даже в его лучших проявлениях лишь заимствование форм Индии или следование ритуалу Китая. Если к этим условиям еще прибавить персидско-могульскую миниатюру, то вся триада воздействий на искусство Тибета будет очерчена. Кто назовет что-либо, что можно назвать вполне тибетским созданием?

Конечно, кроме Индии и Китая, Тибет имел еще более древние наследия. На скалах находимы неолитические рисунки. В бесконечность древности устремляет Свастика - знак Огненного креста жизни. Со времен древнейших переселений народов оставлены в Тибете некоторые типичные формы изделий. Но забыто тибетцами искусство великих странников. Правда, до сих пор мечи Тибета вам напомнят мечи из готских могил. Фибулы и пряжки скажут вам также о зверином стиле, о готах и аланах. Вы вспомните неожиданное сведение из хроники католических миссионеров о том, что место Лхасы когда-то называлось Гота. В местности Доринг в Транс-Гималаях нами найдена старинная пряжка с двуглавым орлом, подобная находкам

южнорусских степей и северного Кавказа. Там же обнаружены древние могилы, совершенно сходные с могилами Алтая, где прошли готы. Женщины этой местности носят головной убор в виде кокошника, как в славянских землях Европы. Там же найдены на высотах в 15.000 ф. древние каменные мольбища, подобные солнечному культу друидов. Но об этом поговорим отдельно и подробно, и когда мы, замерзая в Чунаргене, в шутку называли Тибет страной Нибелунгов, мы были ближе к истине, чем предполагали.

Соображая все заимствования и подражания Тибета, невозможно говорить о тибетском стиле или тибетском искусстве. Правильнее говорить об искусстве в Тибете. Затруднительно припомнить архитектурные, ваятельные или живописные памятники, которые не являлись бы огрубелыми отображениями утонченных находений Индии и Китая.

Не забудем также техническое влияние Непала на Тибет. Сам Непал не дал оригинальных форм и питался влиянием Индии. В живописи Непал не отличился, но хорошие непальские литейщики и чеканщики издавна вносили в Тибет своеобразные приемы техники.

Передо мною два отличных изображения старого Тибета. Будда, в котором бросаются в глаза индусский тип и индусское влияние. Другое - очень тонкое изображение Далай-Ламы Пятого, справедливо названного Великим. Это изображение напоминает китайскую работу и, вероятно, идет из Дерге. Теперь такого совершенства изображений в Тибете не делают.

Современное искусство в Тибете стало окончательно застывшим, механическим переложением чужих форм. Традиция острой техники отошла, заменяясь дряблой линией и детским раскрашиванием. Краски третьего сорта, проникающие в Тибет, способствуют падению качества работы. А что же представляет условная копия без сильного духа и без крепкой техники? Если кто-то придет к заключению, что искусства сейчас в Тибете нет, то он будет близок действительности.

Трафарет дошел до такой механизации, что почти все изображения переводятся по пунктирным переводам - припорамиваются. Все же сделанное от руки оказывается детски беспомощным. Если лишите ламу-иконописца его приготовленных проколотых трафаретов, то он останется почти беспомощным. В технических традициях любопытно проследить те же самые приемы, которые характерны для средневекового иконописания, применявшиеся до недавнего времени профессиональными иконописцами в России.

Следя за работой лам-иконописцев, я узнавал способы работы, совершенно подобные русским кустарным иконописцам. Так же готовится доска или полотно. Так же готовится левкас, т.е. гипс на клею для грунтовки. Так же приготовленная доска или полотно выглаживается раковинной или полируется рогом. Переводится перевод трафарета и раскрашивается очень тонкими кистями. Разница лишь в том, что русские иконописцы покрывают икону олифой. Они очень берегут состав этого лака и гордятся прочностью работы.

Тибетские же иконописатели не проявляют заботы о лучшем качестве работы. У русских иконописцев часто имеются рукописные наставления об иконной технике, иногда написанные условным символическим языком - "тарабарщиной". Такие рукописи хранятся в роде и передаются от отца к сыну. О таких руководствах в Тибете я не слышал. Еще одно сходство между тибетскими и русскими иконописцами. И те, и другие поют за работой священные стихиры. И часто русские иконописцы поют старинный стихир про Иосафата-Царевича, не подозревая, что они поют про Благословенного Будду. Иосафат - испорченное Бодисаттва.

Еще одно обстоятельство указывает на ближайшее влияние Китая на искусство Тибета. Лучшие тибетские иконописцы происходят из Кама, лучшие изображения отливаются в Дерге, там же и лучшая печатня. Сами тибетцы говорят, что они не в состоянии достигнуть совершенства китайской работы. У махараджи Сиккима есть серия очень колоритных танок явно китайского достоинства - конечно, эта серия идет из Кама. Также встречались хорошие работы в Таши-Лунпо, как и подобает резиденции духовного главы Тибета. При всей своей заносчивости и кичливости тибетцы не превозносят лхасскую работу. Место тридцати тысяч лам не является средоточием духовных и творческих достижений.

Можно находить множество трогательных подробностей иконописной работы. Можно умиленно улыбаться ограниченности лам-иконаписцев. Можно жалеть тибетский народ, которому при нынешнем

лхасском Правительстве живет очень тяжело. Но если попытаетесь предъявить Тибету серьезные требования, то все ваши соображения будут просто недоступны в силу пониженного, забитого интеллекта. Остается интерес за символическую изображения. Наблюдать ее очень поучительно. В ней можно находить многие забытые оккультные законы. Обратите внимание на изображение аур, на магические зеркала, на смысл кругов мандалы, на Норбу Ринпоче. Калачакра, привезенная из Индии Аттишей, твердится без приложения к жизни. Законами основ не живут. Закон жизни превращен в танец смерти. Невежество, лицемерное извращение Учения не могут продолжаться далее. Они разлагают дух народа. Из тьмы идет лишь тьма.

Но "все павшее еще не поднялось". В будущем будет и новый тибетский народ, и тибетское знание, и тибетское искусство.

"Огнем насыщено пространство. Уже бороздят небосклон зарницы Калки Аватара - сужденного Майтрейи".

Не замечается признаков возрождения Тибета. Странно видеть это окаменение целой страны - точно мертвый остров среди сияющих волн разбуженного океана. В истории человечества бывали моменты, когда после войн, после катастроф сознание бодро пробуждалось. Целые яркие эпохи создавались этими взрывами духовных накоплений. Но кто-то остается недвижимым, пожирая сырое мясо, теряя в цинге зубы от нездоровой жизни и истлевая в бессменных шкурах, полных паразитами.

В Тибете опять запрещено светским людям стричь волосы, и приказано опять облечься в длинные халаты и тибето-китайскую обувь. Все эти признаки, конечно, не завещаны Благословенным Буддою. Каждое Учение предусматривает овладение возможностями и движение вперед. Эти запрещения показывают какое-то механическое поклонение старине. Но спросим: "Какой старине поклоняетесь?" "Которого именно деда желаете почтить?" В ретроградстве как бы не дойти до нечленораздельных звуков праотцев. Хороша старина, пока она не мешает будущему. Любим и бережем всю прелесть старины; повторяем: "Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего". Из камней сложите целые величественные ступени новой красоты и знания. Но что же должно быть, если допущена смерть прошлого и запрещено будущее. Тогда творческая энергия народа оказывается забитой в тупик и невозможно предвидеть, где поток жизни прорвет насильственные плотины.

Тибет присваивал себе духовное преимущество над соседями своими. Между тем, все они уже растут великим сознанием. Вспоминает свое славное прошлое Монголия, кипит водоворот столкновений мысли Китая. В Индии видны знаки возрождения искусства и знания. Один Тибет опять отстал, а затем опять примет чьи-то готовые, выстраданные формы.

Откуда теперь примет Учение Тибет? Впрочем, ночью в шатер приходит лама и, оглядываясь, толкует об обновлении всего Учения. Такие ламы живут не в Лхасе; они живут на высотах.

Из пустынной дали скачет всадник. Несет предупреждение от неизвестных друзей. Сказал. Оправил златотканый кафтан и потонул в дымке пустыни. Откуда ты, вестник? Откуда улыбка твоя? Пройдут все го немногие годы, когда будут слышны мощные шаги Владыки - Обновителя жизни. Можно уже замечать небывалые явления и можно встречать необыкновенных людей. Уже открываются врата знания, и спелые плоды уппадают с дерева.

Вот еще изображение Шамбалы, мандала Шамбалы, в которой знающие узнают намеки действительности. Наверху Идам как знак стихийной мощи, и тот Таши-Лама, который написал очень закрытую книгу "Путь в Шамбалу". В середине изображения снежные горы образуют круг. Узнаются три белых границы. В центре - как бы долина со многими постройками. Можно различить точно два разреза, как бы планы башен. На башне Сам Он, Свет Которого сияет в сужденное время. Внизу - мощное воинство ведет победную битву. Победа духа на великом поле жизни.

Конечно, мы знаем, как по всей Азии ожидается наступление Новой Эры. Каждый толкует по-своему, кто ближе, кто дальше; кто прекрасно, кто извращенно, но все об одном и том же суждением сроке. Особенно захватывающе видеть такое сознание на местах, когда не засохшая краска печатной буквы, но сам звук, само слово человеческое непосредственно выражает волнующую мировую мысль. Ценно слышать ее и повторять. Родина Гесэр-хана, Ладак, знает твердо, что время обновления

мира уже наступило. Хотан помнит о знаках времени Майтрейи над древнею ступою. Калмыки в Карашахре ждут скорое появление Чаши Будды. На Алтае ойроты отворачиваются от шаманизма и складывают новые моления ожидаемому Белому Бурхану. Вестник Бурхана, благой Ойрот, уже едет по миру. Монголы помнят о появлениях Владыки Мира и готовят дукханг Шамбалы. На Чантанге славословят Гесэр-хана и толкуют о заповедных границах Шамбалы. На Брахмапутре знают об ашрамах Махатм и помнят чудесных Азаров. Евреи ждут у моста Мессию. Мусульмане ожидают Мунтазара. В Исфагани белый конь уже оседлан. Христиане св. Фомы чают пришествия и носят на себе тайные знаки. Индусы знают Калки Аватара. И китайцы на новый год зажигают огни перед изображением Гесэр-хана - Владыки Мира. Ригден-Джапо, Владыка, несется над пустынями, держит свой сужденный путь на Восток. Кто-то незрячий скажет: так ли все это? Нет ли здесь преувеличения? Не приняты ли отрывки пережитков за верования будущего?

Значит, вопрошавший никогда не был на Востоке. Если вы были в этих местах, если вы прошли многие тысячи миль, если вы сами говорили со многими народами, то вы знаете всю жизненность этих устремлений. Вы поймете, отчего об этих священных понятиях говорят в тиши вечера, наедине, тихим задумчивым говором. Отчего замолчат при каждом новом пришедшем. Если вы скажете, что при госте можно продолжать беседу, то ваши слова встретят с поклоном. И получаете молчаливый, полный значения поклон не вы, но сам Великий Майтрейя.

ПОКРОВЫ СМЕРТИ

Много есть покрывал, которые затемняют страницы истории. Пыль жизни покрывает многое... "Где наша старая няня, жена Красного Ламы, которая так усердно делала свою работу, которая так тихо входила в комнату и так же выходила? Она, которая была так сдержанна и знала только то, что было ее обязанностью знать?"

"Она умерла".

"Но она всегда казалась здоровой! Она явно никогда не пила и никогда не сбивалась с пути".

"Нет - она была отравлена!"

"Но как ты можешь говорить так равнодушно о таком ужасном преступлении? Как это случилось?"

"Многих отравляют здесь. Это больше не удивляет нас. Для этого может быть много причин. Вероятно, она знала больше, чем должна была знать. Возможно, она непреднамеренно вызвала чью-то месть. Или, вероятно, она бывала слишком часто у своих родственников".

Таким образом, яд легко считают причиной смерти на Востоке.

Цай-хэн-чен, наш старый китаец, очень волновался, когда мы были приглашены к амбаню на обед. Он дает нам много советов и, наконец, заканчивает: "В общем, лучше там не есть. Дао-тай злой человек. Он не чиновник, он

действует как убийца!"

"Значит, ты думаешь, он отравит нас?" - спрашиваем мы.

"Я не сказал так, но надо предпринять все предосторожности. Вы знаете, что, когда губернатор провинции, могущественный Ян-ду-ту хотел сам избавиться от некоторых нежелательных родственников, он приглашал их на обед. Позади каждого гостя ставился почетный страж. И когда обед почти заканчивался, Ду-ту сам стрелял в своего ближайшего родственника, а стражи рубили головы другим".

"Это был тот самый Ду-ту, который, желая освободиться от нежелательного чиновника, поручил ему почетную миссию. Когда чиновник отправился в путь, люди Ду-ту подстерегли его в безлюдном месте и задушили необычным образом: они полностью заклеили его бумагой".

"Вы знаете,- продолжает улыбаться Цай-хэн-чен, - Ду-ту очень бесхитростный. Он может заставить человека признаться во всем. Один из его наиболее эффективных методов - протянуть конский волос через один угол глаза в другой - потом они начинают тащить его назад и вперед. Поэтому вы лучше постарайтесь не есть во время обеда; лучше скажите, что ваш организм не позволяет есть пищу, к которой вы не привыкли".

Наш калмыкский лама также напутствовал нас на прощание: "Я буду молиться за вас - потому что никогда не знаешь, что может случиться во время обеда".

Эти местные люди знают так много историй о

предательстве должностных лиц; чтобы подтвердить свои рассказы, они покажут вам тайно фотографию распятого Ти-тая, командира высокого ранга в Кашгаре, которого предательски заманил в ловушку жестокий дао-тай Хотана. Неисчислимы рассказы об изменах и отравлениях окутывают старые города.

Тибетцы многое узнали о китайских амбаниях. Высокий тибетский чиновник рассказывает: "Когда они предлагают вам чай, будьте осторожны. В одной знатной семье мне предложили чай, но я был опытен и заметил, как странные пузырьки поднимаются на поверхность чашки. Я случайно знал яд, который давал такой эффект, поэтому я не стал пить чай".

Другой тибетец рассказывал, как один из высоких и достойных лам был почти отравлен едой, которую поднесли ему с проявлениями высокого почтения. Но как только он попробовал ее, то заметил странный вкус и не проглотил ее. Хотя он и заболел, но все-таки избежал смерти. Многочисленные легенды рассказывают о высоких ламах, которых отравили, и даже в истории Далай-Лам такие случаи упоминались не однажды. Поразительно слышать, какая странная практика приписывается ламам. Говорят, что некоторые ламы становятся бродячими духами после смерти, используя магический кинжал, чтобы убивать даже невинных. Знаменитый "ролланг" Тибета, воскрешение трупов, часто связан с именами лам.

Вы можете все еще видеть руины того монастыря, где, говорят, во время похоронного обряда ожил труп и в бешенстве убил восьмерых монахов. С того времени

монастырь покинут. Говорят, что труп можно оживить, если нанести тяжелый удар и если большое количество крови вытечет из тела.

Можно найти разные объяснения этим рассказам, но, тем не менее, они записываются и рассказываются довольно часто.

Не только в Тибете, но также в Непале рассказывают странные истории. Например, говорят, что даже вплоть до настоящего времени во время похорон махараджи старший высокий священник должен съесть кусочек плоти мертвого правителя. И в качестве вознаграждения он получает право доступа в самые высокие сферы небес.

Параллельно с этими странными обычаями можно увидеть разные предметы, искусно предназначенные для отравления. Например, кинжалы и стрелы со специальными секретными приспособлениями для яда. Любимым предметом, применяемым в такой практике, является, конечно, кольцо с приспособлением для яда. Следует также упомянуть об отравленных тканях.

Вероятно, самым странным верованием, встреченным здесь, является убеждение в том, что тот, кто отравит человека высокого положения, получает всю удачу и привилегии его жертвы. Откуда и как такая извращенная идея могла возникнуть, невозможно даже и представить себе. Наряду с этим говорят, что здесь есть семьи, которые собирают секретные рецепты особых ядов и имеют особые привилегии быть отравителями. Когда вы слышите о случаях гибели людей от неизвестных болезней, то узнайте, не применялась ли эта странная практика к

умершим.

Тибетцы дружески советуют вам быть осторожными с едой в незнакомых домах. Иногда, в знак особого уважения, пищу присылают вам домой. Вы должны проявить величайшую осторожность. Действительно, во все времена в этих местах больше всего надо быть осторожным с пищей, так как, помимо яда, вы можете получить просто испорченные продукты. Сухое мясо часто несвежее. Кукуруза и ячмень могут быть смешаны с маленькими камушками и всякого рода грязью. Хлеб бывает плохо выпечен. Некоторые китайские консервированные продукты могут испортиться или от долгой доставки, или от плохой упаковки. Одно и то же блюдо используется для самой неожиданной цели. Невежество и чистоплотность не ходят вместе.

Я помню, что несколько должностных лиц не притронулись к пище в течение всего визита и официального обеда. Они сослались на плохое самочувствие. Вероятно, они хотели продлить свою жизнь или, возможно, они вспомнили о разных случаях - и даже из собственной практики. Я также помню, когда нам были присланы почетные подношения в виде разных кушаний, даже самые простые люди подозрительно спрашивали: "Вы собираетесь есть это?".

Но все эти физические яды, возможно, ничто по сравнению с "духовным" отравлением. Любой слышал о воздействии гипноза. Невозможно проконтролировать действия злой силы воли; все виды "sunniums" основаны на силе заклинаний (Incantation). Древние сказания о

"терафиме" подтверждаются даже сейчас и "смертному" глазу верят в рассказах о мщении и проклятии.

Это "психическое" убийство и травмирование древнее и более распространено, чем обычное отравление. Например, я помню одну беседу, свидетелем которой я был, когда один человек так пытался убедить своего собеседника: "Почему вы не используете гипнотизера в вашем плане? Представьте, какие возможности вы могли бы иметь для продвижения и управления всем!".

Другой отвечал: "Если я приглашу гипнотизера, он загипнотизирует, прежде всего, меня. И тогда я буду делать не то, что я хочу, а то, что хочет он".

Как много бессознательных гипнотизеров работает по всей земле, посылая свои мысли вдоль потоков пространства! Истории известно много самозагипнотизированных толп, работающих с энтузиазмом, за истинное продвижение во имя общего блага. Но было также еще больше случаев, когда самозагипнотизированная толпа действовала бессознательно во имя разрушения. Только реально раскрытый Дух может гарантировать, что психическая сила будет направлена на высокую созидательную цель.

Для жителя Запада, чьи глаза часто скользят по поверхности поспешно и стремительно, сосредоточение взгляда не достигает большого напряжения. Но когда вы проверите взгляды людей в разных странах Азии, вы заметите различную силу в воздействии этого взгляда... Это не результат сознательного обучения, а, скорее, расовая особенность. Как говорил мне один врач: "По-

видимому, кристалл глаза жителей Востока расположен несколько по-другому, чем наш". Случайно можно заметить, что житель Востока после долгого времени вызывает в памяти ваше лицо намного быстрее, чем большинство жителей Запада. Я вспоминаю, как после многих лет довольно простые люди на Востоке сразу же узнавали нас и связанные с нами обстоятельства, хотя наша встреча происходила в совершенно иных условиях. Когда к этой природной способности вы добавляете специальную тренировку и особое совершенствование внутренних сил человека, то можно представить, с каким мощным аппаратом имеете дело.

Какое-то время назад я слышал рассказ о Таши-Ламе во время его визита в Индию. Его спрашивали, обладает ли он какими-нибудь сверхъестественными силами, но он только улыбался и хранил молчание.

Через несколько мгновений, однако, к великому удивлению всех присутствующих, он полностью исчез. Но в этот момент вошел новый гость и увидел странное зрелище: Таши-Лама сидел на том же месте, где и был, но все носились вокруг, ища в суматохе его! Почти те же самые случаи рассказывают и о многих высоких ламах и индусских йогах. И в подтверждение этой силы внушения мы обратимся к примеру заговаривания животных, и вспоминаются величайшие свидетельства внушения в рассказах о смертоносном глазе, который мог сражать даже тигров.

В широко распространенных на побережье Малабара рассказах о колдовстве можно услышать о насылании

болезни и даже смерти на врагов. Даже более часто, чем болезнь, возникает депрессия и понижение энергии в результате воздействия на слабую волю. Невольно вспоминается услышанная в пустыне поговорка: "Если ваш собеседник косоглазый, вы должны также косить".

Эта народная поговорка выражает необходимость осторожности со спутниками.

Конечно, после того, как естественный запас психической энергии исчерпан и утрачен в определенной степени, прибегают к яду, союзнику злых умыслов. Наряду с рассказами о недавних фатальных результатах внушений, можно услышать убедительный рассказ о том, как один человек был отравлен быстродействующим ядом, другой - медленнодействующим. В то же время идущий по склонам Гималаев удивляется огромному количеству целебных трав и плодов. Когда видишь, как природа предлагает лучшее для исцеления и счастья человечества, все эти предания о яде и убийствах кажутся мрачными призраками в темных коридорах руин. И чувствуешь, что психическая энергия, предсказанная древней мудростью, снова будет направлена к жизни, а не к смерти.

Нам говорят о приближающейся Новой Эре Космического Огня. Что нового принесет он в нашу действительность? Мощь Огня может разрушать скалы и острова; но какая благодетельная сила будет привлечена этим очищающим элементом?

На нашей памяти пламя погребальных костров поглощало несчастных вдов. На стенах Китая мы читаем надписи: "На этом месте запрещено топить девочек". Из

этих фактов совсем близкого прошлого и да же настоящего складывается самая угнетающая картина. Но вспоминая самое плохое, мы часто воздвигаем самые крепкие стены, разделяющие нежелательное прошлое и благословенное будущее.

Известно, как враги в своем преувеличении доводят дело до абсурда. Тот, кто знает характер своих врагов, никогда не отравит их, потому что жизнь сама, подобно благословенным растениям на склонах Гималаев, выносит наружу целебные плоды и травы и призывает человечество к просвещенному изучению и непрерывному исследованию.

И мы не побоимся назвать своими словами действия великой слабости. Это не безжалостное осуждение, но поступок, вызванный космической справедливостью. Каждая слабость, когда она признана, уже является возможностью для совершенствования. Тьма исчезает в темноте, но каждая вспышка света уже является лучом воскрешения.

Нагчу, 1927

ОДЕРЖАНИЕ

Я еще не верю в то, что вы рассказываете мне об одержании. Оно может быть просто отражением подсознания. Помним ли мы все, что слышим и читаем, и видим за всю нашу жизнь? Мы потом забываем об этом, но

извилины нашего мозга как-то сохраняют эти факты, а потом, позже, неожиданно открывают их. Тогда они кажутся нам совсем незнакомыми".

Так говорил мне друг в Урге. Он, будучи должностным лицом, считал скептицизм высшим знаком достоинства.

Никогда не нужно ни настаивать, ни даже пытаться убеждать. Часто необходимо только привлечь внимание другого к незначительному случаю, и при этом знаке семафора все направление жизни может изменить свой курс. Следовательно, не подвергаясь настойчивости, наш друг узнал о нескольких других случаях, в которых одержание было основной темой. Ему рассказывали о тибетском "ролланге" - воскрешении из мертвых. Но, конечно, скептик только пожал плечами; он считал ниже достоинства говорить об этом.

Мы рассказали ему о случае в США, когда лицо высоко интеллигентное утверждало, что ее покойный жених владеет ею и управляет всей ее жизнью, давая ей советы и приказы. Действительно, ее одержатель настолько отличался от ее собственного сознания, что он вызывал у нее не только душевное недомогание, но даже и физическую боль.

Наш скептик ответил, что таких "одержимых" людей можно, вероятно, найти в наших психиатрических больницах и что в правовой практике такие случаи безответственного сознания были хорошо известны. Однако это не убедило его ни в малейшей степени. Тогда мы рассказали ему, как, по словам китайца, дао-таем Хотана завладел Ти-тай, которого он сам убил. И китаец

отметил, что убийца перенял некоторые характерные привычки покойника, и что даже лицо убийцы изменилось по-особому за короткое время.

Скептик опять только пожал плечами.

Прошло несколько дней. Однажды вечером наш скептик пришел навестить нас, но выглядел он очень странно. Явно что-то ошеломило его, и, казалось, он ищет возможности высказать это. Наконец, он воскликнул:

"Послушаешь ваши сказки - а после начинают происходить всевозможные странности. После нашей последней беседы, касающейся "одержимых" людей, как вы их называете, я заглянул к китайскому фотографу. Он женат на простой бурятке, совершенно безграмотной. Я знаю их очень давно. Я заметил, что китаец был несколько печален, в чем-то изменился, и поэтому я спросил его, не болен ли он. "Нет,- ответил он,- со мною все в порядке, но с моей женой плохо. Я не знаю, как ее лечить. Недавно она начала рассказывать очень странные вещи! Она говорит, что кто-то овладел ею - не один, а двое одновременно. Бог знает, откуда она берет эти странные слова. Кажется, один из них утонул. Другой умер от перепоя. Я знаю, что факты, подобные этим, бывают, мы знали много таких случаев дома, в Китае".

Я попросил его позвать жену. Она вошла. Она всегда была маленькой и хрупкой, но сейчас она выглядела еще тоньше. Вы знаете, она очень простая бурятка, полностью безграмотная. Когда она вошла, ее муж вышел из комнаты. Я спросил:

"Не хотите ли вы выпить чаю со мной?"

"Нет,- ответила она,- он запрещает мне пить чай с вами, потому что вы не верите и желаете мне вреда".

"Кто запрещает тебе?" - спросил я.

"О, это всегда он, немец".

"Какой немец? Скажи мне, откуда он?"

"Хорошо,- продолжала она,- один - Адольф, другой - Феликс. Они во мне вот уже три недели!"

"А откуда они?" - спросил я.

"Некоторое время назад,- начала она,- один мужчина пришел к моему мужу забрать свои фотографии. Это был толстый немец, может быть, вы видели его на улице; у него было какое-то дело. Эти двое были с ним. Он ушел, но двое остались и стали приставать ко мне. Один из них, Адольф, стал после войны кули во Владивостоке. Он утонул, когда вышел на лодке в море. Они подрались. Другой - Феликс - тоже немец, и он всегда пил и ужасно ругался!"

И так она продолжала рассказывать мне о том, что они заставляли ее делать, как они вынуждали ее есть много мяса, особенно недожаренного, потому что они любили его с кровью. Они также предлагали ей пить вино, потому что оно им очень нравилось. Один из них, пьяница, постоянно уговаривает ее повеситься или перерезать себе горло, и тогда они могли бы помочь ей все исполнить.

Бурятка рассказала мне все, о чем мужчины говорили ей. Кажется, они много путешествовали на корабле, особенно один из них. Он, должно быть, был моряком. Вы только подумайте, она дала мне названия и описания городов, о которых она не имела ни малейшего понятия. Потом она говорила о кораблях и применяла такие

технические термины, которые может знать только человек, чувствующий себя на паруснике, как дома. Многие слова она не могла объяснить, когда я расспрашивал ее дальше, но при этом она настаивала на том, что слышит их от мужчин. Я должен признаться, что ушел от китайца весьма озадаченным. Впервые я услышал такие вещи собственными ушами, и это соотносится с тем, что вы говорили мне.

Я должен признаться, что у меня было странное желание пойти и посетить этих людей снова, поэтому я пошел второй раз сегодня. Когда я спросил китайца о его жене, он сразу воздел руки в отчаянии и сказал, что дела ухудшились. Как только я спросил, могу ли я видеть его жену, она вошла в комнату. "Я не могу быть с вами здесь,- сказала она мне,- они запрещают мне; они говорят, что вы хотите причинить мне вред. Они хотят, чтобы я была счастливой, а вы можете испортить все это. Потому что вы знаете людей, которые могут изгнать их из меня". Потом она вышла из комнаты, и ее муж, разводя руками, пробормотал: "Плохо, действительно, очень плохо. Наш дом разрушится".

Вы знаете, я - человек закона, и поэтому я люблю, чтобы все было достоверным. Признаюсь, я не верил тому, что вы мне рассказали в последний раз, потому что никогда ничего подобного не случалось в моей жизни раньше. Но с тех пор, как я услышал и увидел это сам, я больше не сомневаюсь, потому что я знаю эту женщину давно, и она производит на меня сейчас совсем иное впечатление. Она не просто говорит или говорит чепуху, как это бывает при

параличе или в патологических случаях, с которыми я часто имею дело в моей практике. Нет, здесь я ясно вижу нечто чуждое, ей не принадлежащее, с бесспорной и характерной психологией. Когда она повторяет фразы, сказанные моряком, можно точно почувствовать речь моряка, и моряка нашего, сегодняшнего времени. И то же самое с речью другого человека, пьяницы; это, несомненно, один из несчастных, кого война забросила в далекие земли Сибири.

Между прочим,- внезапно сконфузившись, спросил скептик,- что нужно сделать, чтобы освободиться от такой одержимости? Потому что, когда она намекает на кого-то, я знаю, что она говорит о вас".

Я, смеясь, заметил скептику, что, очевидно, хотя мы и поменялись ролями, и что он, возможно, будет смеяться, если я скажу ему, что в таких случаях одержимости кладут куски сырого мяса с кровью на стол и затем разливают сильно пахнущие опьяняющие напитки по всей комнате. Затем все должны уйти из дома, а одержимый человек никогда не должен возвращаться туда. Конечно, можно использовать и другие методы.

Это напомнило мне любопытный эпизод, который произошел в Америке, когда я имел серьезный разлад с духами. Меня попросили посмотреть несколько картин, которые приписывали одной одержимой женщине. До этого времени женщина ничего не знала об искусстве и никогда не брала в руки кисть. Я увидел серию странных картин, написанных в разной технике и разной рукой.

На одном и том же полотне можно было видеть

характерную технику французских импрессионистов и рядом ясную технику японской живописи. Здесь также были египетские храмы с бесспорным влиянием немецкого романтизма. Поэтому я сказал художнице, что мне кажется странным, что такие разные стили представлены вместе и на одном полотне без какой-либо координации. Но художница заявила, что картины созданы таким образом не случайно, ибо руководившие ею духи принадлежали к разным национальностям. После этого я заметил, что такая смесь стилей не способствует законченности картины. Художница долго раздумывала и затем резко сказала: "Они считают ее очень хорошей!" Я продолжал настаивать на своем мнении, а духи в очень грубой и резкой форме настаивали на своем желании, чтобы картина оставалась такой, какой была. Так произошла ссора с духами, которая продолжалась довольно энергично.

"Я не знаю ничего о вашем американском случае,- прервал скептик,- но после всего, что я видел и слышал, я считаю теперь такое полностью возможным. Но мне не хочется оставлять бурятку в ее теперешнем положении. Я думаю, что должен пойти туда снова и попытаться принять какие-то меры".

Я попытался объяснить скептику, что с его полным незнанием предмета он может только принести зло женщине и что он может легко заставить ее совершить самоубийство или принять любые другие крайние меры. Наконец, мы поменялись ролями полностью. Я пытался отговорить моего друга от всех дальнейших визитов к китайцу, в то время как он, как пьяница, который слышит

запах вина, начал бесхитростно придумывать все возможные поводы, чтобы продлить это приключение... Было странно видеть, как старый юрист, совсем недавно такой уравновешенный, пытался пойти на любую выдумку, чтобы оправдать самого себя и доказать необходимость продолжения своих визитов к китайцу. Естественно, он не забывал о бедной науке: он должен был продолжать свои экскурсии во имя науки! И именно во имя науки должно было быть предупреждено человечество. Но помимо всех этих важных соображений, здесь внезапно пробудился инстинкт к познанию невидимых миров.

Жена скептика, которая тоже присутствовала и которая раньше поддерживала меня, теперь настаивала любыми способами, чтобы я отговорил ее мужа от этого похода. Последние дни он только и делал, что говорил о бурятке и немцах. Наконец, недавний скептик дал обещание оставить это дело после того, как я заверил его, что если он посмотрит вокруг, то увидит намного более важные вещи.

Уходя, он вдруг предложил мне сопровождать его прямо к монгольской колдунье: "Вы знаете, это та же самая женщина, которая предсказала Унгерну день его смерти и все его ближайшее будущее, которое точно исполнилось. Она живет недалеко отсюда".

Я отклонил посещение колдуньи, но удивился, почему скептик не идет к ней сам!

Как это часто случается, необычная беседа не прекращается сразу. Едва скептик покинул наш дом, как пришли два других посетителя. Один из них, местный монгол, был высокообразованным и жил за границей.

Другой, бывший офицер, прослужил всю войну. Мы начали беседовать о совершенно иных проблемах. Монгол говорил о природных богатствах Монголии, где нефть течет ручьями через пустыню и где реки несут неистощенное золото. Затем, описывая месторождения золота, он добавил тем же тихим повествовательным тоном: "А убитые китайцы не давали нам спать все время, пока мы были в шахтах".

"Но как могли мертвые не давать вам спать?"

"То были те мертвые китайцы, которых убили во время бунтов после войны и революции".

"Но послушайте, как могли люди, убитые давно, не давать вам спать?"

"Они бродили вокруг, разговаривали, выбивали пепел из курительных трубок и гремели посудой".

"Вы определенно шутите".

"Нет, - последовал серьезный ответ, - мы не видели их, но всю ночь мы слышали их. Многие из них были убиты там, и, как говорят люди, врасплох. Той ночью они пошли спокойно спать, не ожидая нападения. Всегда так: люди, которые убиты неожиданно, не оставляют свои повседневные привычки. Китайцы особенно привержены им. Они любят свою землю и свои дома. А когда люди привязаны к своим земным владениям, для них всегда трудно оставить их". Так серьезно говорил монгол.

Офицер, который хранил молчание, добавил: "Да, с китайцами это часто случается. В Мукдене есть старый дом, в котором никто не хочет жить. Китаец был убит там, и он никому не дает покоя. Каждую ночь он пронзительно

кричит, как будто его убивают снова. Мы решили проверить этот слух и однажды отправились туда и остановились на ночевку. Около часа ночи заметили яркую голубую сферу, спускающуюся с верхнего этажа по перилам лестницы. Этого было достаточно, и мы ушли.

Вспоминаю я и другой случай, который произошел во время войны по соседству с прусской границей. Весь штаб остановился на ночь в маленькой лачуге. В середине ночи мы все вдруг проснулись одновременно, каждый крича что-то о лошадях. Один кричал: "Кто привел лошадей сюда?!" Другой - "Посмотри на убегающих лошадей!" Я тоже проснулся, и в темноте рядом со мной я увидел несколько лошадей, проносящихся мимо в стремительном беге, как бы в испуге. Охрана, расположенная снаружи, ничего не слышала. Но утром мы обнаружили, что наш табун лошадей был разорван снарядами".

Монгол оживился и подтвердил это: "Я тоже слышал о невидимых животных. Это было в юрте нашего шамана-колдуна. Шаман вызвал низшие элементарные силы, и мы все могли слышать галоп и ржание целого гурта лошадей; мы могли слышать полет всей стаи орлов и шипение неисчислимых змей прямо внутри юрты... Вам следовало бы поговорить с нашим министром вооруженных сил. Он удачливый рассказчик и смог бы рассказать вам бесчисленное множество неожиданных вещей".

"Но почему вы думаете, что они неожиданные?"

"Ну, я привык думать, что все иностранцы считают наши привычные происшествия очень странными..."

Вождь

Таково предание о Чингис-хане, вожде Темучине.

Родила Чингис-хана нелюбимая ханша. Стал Чингис-хан немилым сыном отцу. Отец отослал его в дальнюю вотчину. Собрал к себе Чингис других нелюбимых. Глупо стал жить Чингис-хан. Брал оружие и невольниц, выезжал на охоту. Не давал Чингис о себе вестей.

Вот будто упился Чингис кумысом и побился с друзьями на смертный заклад, Что никто от него не отстанет! Тогда сделал стрелку-свистунку Чингис. Слугам сказал привести коней. Конными поехали, все его люди. Начал дело свое Чингис-хан.

Вот Чингис выехал в степь, Подъезжает хан к табунам своим. Нежданно пускает свистунку Чингис. Пускает в лучшего коня десятиверстного. А конь для татар - сокровище. Иные убоялись застрелить коня. Им отрубили головы.

Опять едет в степь Чингис-хан.

И вдруг пускает свистунку в ханшу свою.

И не все пустили за ним свои стрелы.

Тем, кто убоялся, сейчас сняли головы.

Начали друзья бояться Чингиса,

Но связал он их всех смертным закладом.

Молодец был Чингис-хан!

Подъезжает Чингис к табунам отца. Пускает свистунку в отцовского коня. Все друзья пустили стрелы туда же. Так приготовил к делу друзей, Испытал Чингис преданных

людей. Не любили, но стали бояться Чингиса. Такой он был молодец!

Вдруг большое начал Чингис.

Он поехал к ставке отца своего

И пустил свистунку в отца.

Все друзья Чингиса пустили стрелы туда же.

Убил старого хана целый народ!

Стал Чингис ханом над Большой Ордой!

Вот молодец был Чингис-хан.

Сердились на Чингиса Соседние Дома. Над молодым Соседние Дома возгордились. Посылают сердитого гонца:

Отдать им все табуны лучших коней, Отдать им украшенное оружие,

Отдать им все сокровища ханские! Поклонился Чингис-хан гонцу. Созвал Чингис людей своих на совет. Стали шуметь советники;

Требуют: "идти войною на Соседний Дом". Отослал Чингис таких советников. Сказал: "Нельзя воевать из-за коней", И послал все ханам соседним. Такой был хитрый Чингис-хан.

Совсем загордились ханы Соседнего Дома. Требуют: "Прислать им всем ханских жен". Зашумели советники. Чингис-хана, Жалели, жен ханских и грозились войною. И опять отослал Чингис советников. И от правил Соседнему Дому всех своих жен. Такой был хитрый Чингис-хан.

Стали безмерно гордиться ханы Соседнего Дома. Звали людей Чингисовых трусами, Обидно поносили они ордынцев Большой Орды, И в гордости убрали ханы стражу с границы. И забавлялись ханы с новыми женами.

И гонялись ханы на чужих конях. И злоба росла в Большой Орде.

Вдруг ночью встал Чингис-хан.

Велит всей Орде идти за ним на конях.

Вдруг нападает Чингис на ханов Соседнего Дома.

Полонил всю их орду.

Отбирает сокровища и коней и оружие.

Отбирает назад всех своих жен,

Многих даже нетронутых.

Славили победу Чингиса советники. И сказал Чингис старшему сыну Откаю:

"Сумей сделать людей гордыми. И гордость их сделает глупыми. И тогда ты возьмешь их". Славили хана по всей Большой Орде;

Молодец был Чингис-хан!

Положил Чингис Орде вечный устав:

"Завидующему о жене - отрубить голову, Говорящему хулу - отрубить голову, Отнимающему имущество - отрубить голову, Убившему мирного - отрубить голову, Ушедшему к врагам - отрубить голову". Положил Чингис каждому наказание.

Скоро имя Чингиса везде возвеличилось.

Боялись Чингиса все князья.

Как никогда богателя Большая Орда.

Завели, ордынцы себе много жен.

В шелковые одежды оделись.

Стали, сладко есть и пить.

Всегда молодец был Чингис-хан.

Далеко видит Чингис-хан.

Приказал друзьям разорвать шелковую ткань, и прикинуться больными, от сладкой еды. Пусть народ по-старому пьет молоко, Пусть носит одежду из кож, Чтобы Большая Орда не разнежилась. У нас молодец был Чингис-хан!

Всегда готова к бою была Большая Орда, И Чингис неожиданно водил Орду в степь. Покорил все степи Таурменские. Взял все пустыни Монгкульские. Покорил весь Китай и Тибет. Овладел землею от Красного моря до Каспия. Вот был Чингис-хан-Темучин!

Попленил Ясов, Обезов и Половцев, Турков, Косогов, Хозаров, Аланов, Ятвягов разбил и прогнал. Тридцать народов, тридцать князей обложил Чингис данью и податью. Громил землю русскую, угрожал кесарю. Темучин-Чингис-хан такой молодец был.

1904

ЛАКШМИ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

На восток от горы Зент-Лхамо, в светлом саду живет благая Лакшми, богиня Счастья. В вечной работе она украшает свои семь покрывал успокоения, - это знают все люди. Все они чтят богиню Лакшми. Боятся все люди сестру ее Сиву Тандаву, богиню разрушения. Она злая и страшная, и гибельная.

Но вот идет из-за гор Сива Тандава. Злая пожаловала прямо к жилищу Лакшми. Тихо подошла злая богиня и,

усмирив голос свой, позвала Лакшми.

Отложила благая Лакшми свои драгоценные покрывала и пошла на зов. А за нею идут светлые девушки с полными грудями и круглыми бедрами.

Идет Лакшми, открыв тело свое. Глаза у нее очень большие. Волосы очень темные. Запястья на Лакшми золотые. Ожерелье - из жемчуга. Ногти янтарного цвета. Вокруг грудей и плечей, а также на чреве и вниз до ступеней, разлиты ароматы из особенных трав.

Лакшми и ее девушки были так чисто умыты, как после грозы изваяния храма Абенты.

Все доброе ужаснулось при виде злой Сивы Тандавы. Так ужасна была она даже в смиренном виде своем. Из песьей пасти торчали клыки. Тело было так красно и так бесстыдно обросло волосами, что непристойно было смотреть.

Даже запястья из горячих рубинов не могли украсить Сиву Тандаву; ох, даже думают, что она была и мужчиною.

Злая сказала:

- Слава тебе, Лакшми, добрая, родня моя! Много ты натворила счастья и благоденствия. Даже слишком много прилежно ты наработала. Ты настроила города и башни. Ты украсила золотом храмы. Ты расцветила землю садами. Ты - любящая красоту!

- Ты сделала богатых и дающих. Ты сделала бедных, но получающих и тому радующихся. Ты устроила мирную торговлю. Ты устроила между людьми все добрые связи. Ты придумала радостные людям отличия. Ты наполнила души людей приятным сознанием и гордостью. Ты -

щедрая.

- Девушки твои мягки и сладки. Юноши - крепки и стремительны. Радостно люди творят себе подобных. Забывают люди о разрушении. Слава тебе!

- Спокойно глядишь ты на людские шествия, и мало что осталось делать тебе. Боюсь, без труда и заботы утучнеет тело твое и на нем умрут драгоценные жемчуга. Покроется жиром лицо твое, а прекрасные глаза твои станут коровьими.

- Забудут тогда люди принести приятные тебе жертвы. И не найдешь больше для себя отличных работниц. И смешаются все священные узоры твои.

- Вот я о тебе озаботилась, Лакшми, родня моя! Я придумала тебе дело. Мы ведь с тобой близки, и тягостно мне долгое разрушение временем. А ну-ка, давай разрушим все людское строение. Давай разобьем все людские радости. Изгоним все накопленные людьми устройства.

- Разорви твои семь покрывал успокоения, и возрадуюсь я и сразу сотворю все дела мои. И ты возгоришься потом, полная заботы и дела, и вновь спрядешь еще лучшие свои покрывала.

- Опять с благодарностью примут люди все дары твои. Ты придумаешь для людей столько новых забот и маленьких умыслов, что даже самый глупый почувствует себя умным и значительным. Уже вижу радостные слезы людей, тебе принесенные...

- Подумай, Лакшми, родня моя! Мысли мои очень полезны тебе, и мне, сестре твоей, они радостны!

Очень хитрая Сива Тандава! Только подумайте, что за

выдумки пришли в ее голову.

Но Лакшми рукою отвергла злобную выдумку Сивы Тандавы. Тогда опять приступила злая богиня, уже потрясая руками и клыками лязгая.

Все предложения Сивы Тандавы отвергла Лакшми и сказала:

- Не разорву для твоей радости и для горя людей мои покрывала. Тонкою пряжею успокою людской род. Соберу от всех знатных очагов отличных работниц. Вышью на покрывалах новые знаки, самые красивые, самые богатые, самые зачатые. И в этих знаках, в образах лучших животных и птиц пошлю к очагам людей добрые мои зачатия.

Так решила Лакшми. Из светлого сада ушла Сива Тандава ни с чем. Радуйтесь, люди!

Безумствуя, ждет теперь Сива Тандава долгого разрушения временем. В безмерном гневе иногда потрясает она землю, и тогда погибают толпы народов. Но успевает всегда Лакшми набросить свои покрывала покоя, и на телах погибших опять собираются люди. Сходятся в маленьких, торжественных шествиях. Добрая Лакшми украшает свои покрывала новыми священными знаками. И из Космоса она зажигает новый Огонь.

1908

ГРАНИЦА ЦАРСТВА

В Индии было.

Родился у царя сын. Все сильные волшебницы, как знаете, принесли царевичу свои лучшие дары. Самая добрая волшебница сказала заклятие: "Не увидит царевич границ своего царства". Все думали, что предсказано царство, границами безмерное.

Но вырос царевич славным и мудрым, а царство его не увеличилось.

Стал царствовать царевич, но не водил войско отодвинуть соседей.

Когда же хотел он осмотреть границу владений, всякий раз туман покрывал граничные горы.

В волнах облачных устилались новые дали. Клубились облака высокими градами.

Всякий раз тогда возвращался царь, силою полный, в земных делах мудрый решением.

Ликовали люди, прославляя своего царя, который без войны смог поднять свое царство и сделать его знаменитым даже в далеких странах. Но когда все благостно на земле, черный змий не спокоен под землей.

Вот три ненавистника старые зашептали:

"Мы устрашаемся. Наш царь полон странною силою. У царя нечеловеческий разум. Может быть, течению земных сил этот разум противен. Не должен быть человек выше человеческого.

Мы, премудростью отличенные, мы знаем пределы. Мы знаем очарования.

Прекратим волшебные чары. Пусть увидит царь границу свою. Пусть покинет разум его. И ограничится мудрость его в хороших пределах. Пусть будет он с нами".

Три ненавистника, три старые, повели царя на высокую гору. Только перед вечером достигли вершины, и там все трое сказали заклятие. Заклятие о том, как прекратить силу:

"Бог пределов человеческих!

Ты измеряешь ум. Ты наполняешь реку разума земным течением.

На черепахе, драконе, змее поплыву. Свое узнаю.

На единороге, барсе, слоне поплыву. Свое узнаю.

На листе дерева, на листе травы, на цветке лотоса поплыву. Свое узнаю.

Ты откроешь мой берег! Ты укажешь ограничение!

Каждый знает, и ты знаешь! Никто больше. Ты больше. Чары сними".

Как сказали заклятие ненавистники, так сразу алою цепью загорелись вершины граничных гор.

Отвратили лицо ненавистники. Поклонились:

"Вот, царь, граница твоя".

Но летела уже от богини доброго земного странствия лучшая из волшебниц.

Не успел царь взглянуть, как над вершинами воздвигся нежданный пурпуровый град, за ним устлалась туманом еще невиданная земля.

Полетело над градом огневое воинство. Заиграли знаки самые премудрые.

"Не вижу границы моей",- сказал царь.

Возвратился царь, духом возвеличенный. Он наполнил землю свою решениями самыми мудрыми.

КЛАДЫ ЗАХОРОНЕННЫЕ

По необъятным просторам Сибири многие древние путники разбросали свои сокровища. Многие племена непрерывающимся потоком наполняли землю Монголии, Минусинска и Алтая. В Алтае они вспоминали зов других далеких гор и опять устремлялись вперед, не считая ни дней, ни лет, ни веков своих странствий.

Память людей сохранила священные рассказы о реликвиях этих великих путников. А фантазия украсила их самыми красивыми гирляндами.

О, эти захороненные сокровища! Какое стремление направляло к ним!

Не просто страстное желание стать обладателем богатств. А вечное стремление к тайне земли.

Много рукописей прошло через людские руки. Странствующие певцы, поэты, монахи и нищие несли чудесные сказания, написанные своеобразным тайным языком. И почему они не овладевают богатствами сами? У них всегда есть оправдание: тайный язык должен быть понятен...

Временами вы можете увидеть эти странные письма на пожелтевших листах, уголки которых потерлись от долгого употребления. Через многие деревни и становища прошли свой путь такие письма. Они были написаны старинным почерком, иногда, подобно старинным молитвенным книгам, с необычными завитушками и орнаментом. Действительно, нелегко расшифровать эти еле

заметные знаки. Многие пытались следовать их указаниям. Правда, некоторые места указаны правильно. Некоторые типичные детали обозначены. Но неизвестно точно, были ли найдены сокровища в этих местах. То ли точное сказание было скрыто, то ли удачливые открыватели имели причину хранить молчание. С самых древних времен старые могилы и курганы были разграблены. Явно, что люди, которые еще жили во время их сооружения, совершили это святотатство. Кажется, что осквернители знали хорошо все подходы и проходы к местам захоронения. Старый обычай убивать всех, кто совершил захоронение, имеет свою особую причину. Но мы не говорим сейчас о захоронениях, а о сокровищах; о сокровищах, чье происхождение и судьба так таинственны. Мы говорим о сокровищах.

Помним величественные захоронения в курганах под огромными золотыми пластинами. Сколько их было разграблено! Я помню, как в степях мальчик-пастух заметил на склоне холма искру золота. Это привлекло его внимание, и он был справедливо вознагражден. Он нашел двести фунтов золота в древних сосудах.

Давайте посмотрим, как указаны сокровища в книге искателей сокровищ: "От Красного поля пойдешь на зимний восход. Следуй этой дорогой, пока не увидишь могильный бугор. Поднимись на этот бугор и поверни налево, и иди до Ржавого ручья. И затем иди вверх по ручью, пока не увидишь огромный серый камень. На камне найдешь след лошадиного копыта. Пройдешь камень и иди от этого следа до тех пор, пока не придешь к малой мшаге.

Ты должен знать, что странные незнакомые люди захоронили там пять больших кусков золота...".

"В лосином бору на просеке стоит огромная рогатая сосна. Сосна оставлена здесь неспроста. Тот, кто ищет, может найти на ней зарубки. Стань спиной к этим зарубкам и иди прямо через моховое болото. И, пройдя, увидишь каменистое место. Два камня будут больше других. Стань меж ними в середину и отсчитай на весенний закат сорок шагов. Там большой бочонок золота схоронен еще при царе Грозном...".

Или еще лучше:

"На реке Пересня найди брод. Называется Княжим бродом. От этого брода иди опять на весенний закат. А когда пройдешь 300 шагов, поверни в полгруды. И пройди тридцать шагов направо. И будет там ров старый. И позади рва увидишь большой пенёк. И там захоронен великий клад. Золотые крестовики (большие золотые монеты) и разные золотые доспехи. И нельзя сосчитать весь золотой клад. И этот клад был захоронен во время монгольского разорения...".

Тоже хороший клад:

"На самом берегу Иртыша найдешь городище. И на городище старинная часовня. И за ней увидишь старое кладбище. Среди могил - курганчик. Под курганчиком, говорили старики, глубокий подземный ход.

И ведет ход в пещерку, и там найдешь несказанные богатства. И на этот клад есть старая запись в Софийском соборе. И сам высокий митрополит раз в год дает ее читать пришлым людям".

Сейчас я скажу вам самое трудное:

"Этот клад был захоронен со смертным зарокom. Если решишь пойти за ним, то будет головная боль и великое смятение души. И в полночь услышишь ужасные голоса. И колокол зазвонит над тобой, как на похоронах. Но если преодолеешь смертные ужасы, если сердце решит идти против всякого страха, тогда будешь удачлив.

Место называется Великая Грива. С горы там течет золотой ручей, и в ручье грабители утопили неисчислимое количество золота. И над этим местом всегда летают крошечные птички. Говорят, что души прежних владельцев этого золота превратились в птиц. И когда слышишь щебет птиц и созерцаешь это место, закрой уши и посмотри в ручей. Если увидишь, что смотришь не один, не волнуйся. Увидишь на дне ручья большую плиту. И в эту плиту ввинчено железное кольцо. А поверх ее с горы течет вода, и кажется в ряби, что эта плита дрожит, а кольцо исчезает. Не беспокойся, а начни читать священную молитву Святой Деве Марии. А после скажи: "Всемогущая! На твоей ризе вытканы все исцеляющие травы. Будь милосердна! Пошли мне из этих трав траву силы!"

И тогда узнаешь, как поймать свою удачу. Если сумеешь воду от земли отвести и плиту заколдованную откопать, и успеешь схватить вовремя кольцо, тогда удача несказанна и невыразима".

Многие сокровища захоронены повсюду. Я не говорю напрасно. Наши деды много писали о них. Недавно в нашей кузнице проезжий чинил колесо. Он говорил, и я подслушал:

"Под землей в Сибири,- сказал он,- много богатств захоронено. Охраняй Сибирь!"

Он был особой наружности, этот мужчина.

От деда я знаю это. Иногда, накануне великого праздника, он рассказывал нам, зажигая свечи перед иконами.

Он говорил так: "Для каждого человека клад захоронен. Только нужно знать, как добыть эти клады. Предателю клад не дается. Пьяница не знает, как к нему приблизиться. Не ищи клад со злыми мыслями. Клад знает себе цену. Не подумай испортить клад. Клад жалеть надо. Много кладов упало со звезд. Ангелы стерегут многие клады. Хоронили клады не с глупым словом, а с молитвами и заклетами. Заклетья благоговейно-вдохновенные. И если есть кровь на сокровище, то лучше не приближаться к нему.

Сам сатана и с ним все дьяволы охраняют кровавое золото. И если твое сердце решило идти за сокровищем, иди осторожно. Перед приближением зря не болтай, не открывайся; свою Думу думай. Будут страхи, но ты не бойся. Покажется что-нибудь, не смотри. Не слушай криков. Не спотыкайся. Потому что брать клад - великое дело.

Над кладом работай быстро.

Не смотри вокруг, а, прежде всего, не отдыхай. Потому что для каждого отдых предопределен на земле позже. И если захочешь подать голос, запой молитву Деве. Помни, никогда не бери с собой товарищей для кладов.

Если пришла твоя удача и возьмешь клад, никому про него не болтай. Пусть люди думают, что неудача

заставляет тебя молчать. Будь молчалив, имея удачу... Не открывай сразу людям твой клад. Потому что глаз людской - тяжелый. Клады необычны для людей. Клады долго лежат в настоящей земле. Если откроешь людям, они снова уйдут в землю. И не будет клада ни у тебя, ни у кого другого. Много кладов люди сами испортили из-за своей мелочности".

"А где твой клад, кузнец? Почему ты не взял свой клад?" "И для меня лежит клад захороненный. Я один знаю, когда идти за ним".

И кузнец больше не говорил о кладах.

ЖАЛЬНИК, МЕСТО СОСТРАДАНИЯ

На высоких склонах Алтая старые сосны и ели заняты мирным общением. Они знают много - эти горные леса. Они стоят в изумлении перед снежными хребтами гор. Их корни знают, какие богатства, какие неисчислимые минеральные сокровища хранятся в каменных глубинах гор для будущего процветания человечества.

И корни этих гигантских деревьев нежно обнимают серые камни. Эти камни являются "местом сострадания".

Кто знает, кто положил их сюда? И кто видел людей, благоговейно распростертых у подножья этих каменных нагромождений? Слышал ли этот народ о будущих богатствах этой страны? Знали ли они о Звенигороде, Городе Колоколов? Были ли они теми, кто постиг сагу о реке Катунь, о событиях, произошедших на берегах этой

реки, которая катит огромные камни с Белой Горы, Белухи?

Были ли эти люди поселенцами или странниками?

Старая бабушка Анисья знает кое-что об этом месте.

Она приходит сюда сказать свои моления и заклятия. Не бойтесь! Она не колдунья, она не шаманка. Никто не должен говорить плохо о бабушке Анисье. Но она знает много драгоценных вещей. Она знает целебные травы; она знает заклятия, которые как молитвы; она научилась им от своей бабушки. Столетие назад эти же камни и этот же лес стояли здесь, как сейчас.

Бабушка Анисья знает заклятия против всех зол. Никто, кроме нее, не знает, что кирик-камень из гнезда удода - лучшая защита против измены. Никто, кроме нее, не знает подходящее время, чтобы найти такое гнездо и достать камень.

Она может рассказать вам, как тяжелы теперешние времена, и что вы спасетесь только заклятиями. В наше время надо помнить три заклятия:

Первое из них от врагов, от воров и злых людей. Второе - не забудь! - от смертного оружия. Третье - помни крепко! - от молнии, от всех громов небес и земли! Гром земной гремит, и небесные силы поднимаются.

Помни первое:

"На море, на океане, на острове Буяне стоит железный сундук, и в железном сундуке лежат ножи булатные. Подите вы, ножи булатные, к нашему супостату, рубите его тело, колите его сердце, чтобы он воротил покражу, все выдал, не утаил. Будь ты, вор-супостат, проклят моим

сильным заговором в землю преисподнюю, за горы Араратские, в смолу кипучую, в золу горючую, в тину болотную, в бездонный дом.

Будь прибит осиновым колом, иссушен суше травы, заморожен пуще льда, окривей, охромей, ошалей, одеревеней, обезручей, оголи, отощай, с людьми не свыкайся, не своею смертью помри".

Вы видите, какими мощными силами владеет бабушка Анисья! Кто может устоять против таких заклятий!

И она не только не говорит резким голосом, но также держит она в руке еще тонкую палочку и, когда она говорит о смерти врага, она ломает эту палочку, так же, как должна быть сломана жизнь ее злого противника. И никогда он не узнает, от какого холма, от какой горы пришла эта непобедимая сила.

Второе заклятие - против оружия. Каждый воин должен знать это заклятие. Слушай и запоминай!

"За дальними горами есть море железное, на том море есть столб медный, на том столбе медном есть пастух чугунный, а стоит столб от земли до неба, от востока до запада, завещает тот пастух своим детям: железу, укладу, булату красному и синему, меди, свинцу, олову, серебру, золоту, пищалям и стрелам, борцам и бойцам большой завет:

Подите вы, железо, медь и свинец в свою мать-землю от ратного человека, а дерево к берегу, а перья в птицу, а птицы в небо сокройтесь, а велит он мечу, топору, рогатине, ножам, пищалям, стрелам, борцам быть тихими и смирными.

А велит он не давать выстреливать на меня всякому ратоборцу из пищали, а велит схватить у луков тетивы и бросить стрелы в землю.

А будет мое тело крепче камня, тверже булата, округа - крепче куюка и кольчуги.

Замыкаю свои слова замками, бросаю ключи под белгорюч камень Алатырь.

А как у замков смычи крепки, так мои слова крепки".

Никто не захочет быть в положении заклятого врага. Какое оружие может помочь против этого всесильного заклинания! Сам Белый Пламенный Камень, Великий Алатырь служит свидетельством этой неизменной силы. И снова не только слова летят в пространство, но бабушка Анисья держит четыре камня в руках и бросает их на четыре конца земли.

Но третье заклинание самое грозное. Оно от молнии, от громов небес и земли:

"Свят, Свят, Свят! Седый во грому, обладавый молниями, проливый источники на землю, Владыко грозный! Сам суди окаянному дьяволу с бесы, а нас грешных спаси.

Ум преподобен, самоизволен, честь от Бога, отечеству избавление ныне, и присно, и во веки веков.

Боже страшный, Боже чудный! Живый в Вышних, ходай во громе, обладай огнем! Боже чудный! Сам казни врага своего дьявола; всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь".

Это - самое мощное. Высочайшая небесная сила призвана. Из горного потока бабушка Анисья берет

пригоршню чистой воды и брызгает в пространство. И сверкающие брызги, как небесные молнии, окружают заклинательницу.

Заклятия кончились. И сила уходит от бабушки. Она становится маленькой и согнутой. И маленькая старушка уходит за холм. От жальника - места сострадания - к озеру у подножья горы, через поля пшеницы, в дальнюю деревню идет она. Не для себя приходила бабушка издалека вызывать высокие силы. Бабушка посылала заклиния всем людям, дальним воинам, новой жизни. Но она также молилась за неизвестных, замолкнувших, которые похоронены под камнями и корнями сосен. Она приносила священное масло для святых. Потому что на самой высокой сосне в коре вырезана старая икона, и говорят, что икона появилась сама.

На вершинах Алтая, на хребтах Урала, далеко, на самых холмах Новгорода, высятся еловые и кедровые рощи. Издалека-далека можно видеть их темные шапки. Под корнями елей великим трудом собраны камни. Прекрасные места! Древние места! Как они оказались здесь? Были ли это неизвестные пилигримы, которые их построили? Были ли это монголы? Был ли это Царь Грозный? Или же они со времен смуты? И ли от войн и вторжений чужестранцев? Все они однажды появлялись здесь.

И хранящие молчание лежат, похороненные здесь. Лежат тихие, покойные, никому неведомые деды. Молитесь за них!

За известных и неизвестных, за воспетых и невоспетых, за легендарных и простых...

"Жальники", места сострадания - так названы эти прекрасные места молчания. Они также называются Дивинец-диво-город. Дивинец, место чудное, звучит с восхищением. Но "жальник" - место сострадания - ближе сердцу. В этом выражении есть много любви, деликатного жаления, так много покоя и слов вечных. Гигантские сосны охраняют это место своими могучими ветвями. Только верхушки шелестят. Ниже - тишина и тень. Седой можжевельник. Только две или три былинки травы. Повсюду черника и сухая хвоя. Высоко на сосне сидит старый ворон. Он настолько стар, что у него когти не только на лапах, но даже на крыльях. Поскольку мы смотрели на него с благоговением, как на доисторическую реликвию, он упал замертво. Камни установлены рядами и в круги. Все они напоминают морены ледникового периода. Белые, сероватые, фиолетовые, голубоватые и почти черные. От Востока до Запада можно видеть эти камни, покрытые белым лишайником. Повсюду седой мох. Повсюду древняя седина. В седине спят "тихие". В белом - "покойные".

О, через какие страдания они прошли! Свидетели многому они были. Знают мудро и без смятения!

"Как на небесах, так и на земле". Как вверху, так и внизу. Что было, то будет опять.

ЗАПОВЕДЬ ГАЙЯТРИ

Птицы Хомы прекрасные. Вы не любите землю. Вы на

землю никогда не опуститесь. Птенцы ваши рождаются в облачных гнездах. Вы ближе к солнцу. Размыслим о нем, сверкающем.

Но Дивы земли чудотворны. На вершинах гор и на дне морей прилежно ищи. Ты найдешь славный камень любви. В сердце своем ищи Вриндаван - обитель любви. Прилежно ищи и найдешь.

Да проникнет в нас луч ума. Тогда все подвижное утвердится. Тень станет телом. Дух воздуха возвратится на сушу. Сон в мысль превратится.

Мы не будем уносимы бурей. Сдержим крылатых коней утра. Направим порывы вечерних ветров. Слово Твое - океан истины.

Кто направляет корабль наш к берегу? Майи не ужасайтесь. Ее непомерную силу и власть мы перейдем.

Слушайте! Слушайте! Вы кончили споры и ссоры?"

Молился Сурендра Гайятри. От камней города ушел он под сень Араньяни. В благостной тишине он остался.

Но брань воздвигалась. Цари старой земли замыслили разбить священный сосуд. Погибнуть должна была мудрость Нильгири. Гхат и Кхунда хребты должны были поникнуть. Город Гайя погибнуть. Фальгу-река зарости.

Нет средств ужас разбить. Огонь и стрелы. Яд и смертельные громы льются и сверху, и снизу. Летят черные птицы.

Люди нашли Гайятри. Люди к нему приступили. Люди требуют помощь. Люди в беде принуждают Гайятри изменить благую молитву.

"Забудь благую молитву, Гайятри. Ищи смертное слово.

Смертный глаз ты найди. Проси заклетье победы!"

"Прощай, Араньяни! Прощай, серебро и золото неба! Прощай, дубрава тишайшая!"

Гайятри слышит зовы. Гайятри оставляет леса. Гайятри идет на вершину. Гайятри остался один. Гайятри лучом окружился. Гайятри всею силою молит:

"Лев и лебедь! Орел и олень! Бык, лев, орел! Бог земли! Бог звезд и луны! Бог света и солнца! Индра!

Не дай черный век. Истощились силы. Уснул священный алмаз! Не отражает блуждающих духов. Не отвращает врагов.

Дай заклетье на злобу! Дай заклетье на силу! Заговор на победу!

Дай врага отразить. Скажи слова Нагаима. Дай силу Екзола. Дай смертное слово. Глаз смертный открой.

Ракшазы людей побеждали. Самьяза, вождь сынов неба, бог-змий, и тот учил силе. Азазиель, и тот научил оружие ковать. Амазарака, и тот открыл тайные силы трав и корней. Они темные, злые. Ничтожные.

А Ты можешь. Сила в Тебе.

Аллелу! Аллелу! Аллелу!"

Бог слышит Гайятри. Бог просьбу Гайятри исполнит. Бог не даст погибнуть Нильгири. Бог любит мудрость вершин. Бог совершит испытание.

"Не дам тебе ни Екзола, ни Нагаима. Ни против войска, ни для удачи. Не дам тебе Заадотота, ни Аддивата, ни против вражды, ни для отмщения. Не дам тебе ни Каальбеба, ни Альсибена, ни против злобы, ни для вреда и разрыва. Не дам тебе смертное слово. Смертный глаз не

открою.

Заклятия все соберу.

Альшиль! Альзелаль! Алальма! Ашмех!

Каальдальбала! Каальда! Кальдебда!

Оставлю! Забуду!

Анакс! Алюксер! Атаия! Атарс!

Покончу! Покину!

Дам другое. Вот имеет отражения силу. Власть никому не откроет. Слушай!

Идет один. Идет мирным. Идет в белой одежде. Идет без меча.

Все сделанное тебе на них обратится. Все желаемое тебе да получат. Зло и добро. Хотящий зло - да получит. Хотящий добро - да примет. Воздается каждому. Иди. Не медли. Испытание конца я свершу. Альм! Альм! Альгарфельмукор!"

Что случилось?

Идет Гайятри. Идет белый и тихий. Без копья и меча. Без зла и угрозы.

Что случилось?

Пустили враги в Гайятри стрелы, натертые ядом. И стрелы их самих поразили. Другие метнули копья в Гайятри и упали пронзенными. Ядом плеснули и попадали в корчах.

Что случилось?

Полчища гибнут своею рукою. Злобою дух переполнен. Местью сердце раздулось.

Что случилось?

Рушат и жгут. Отравили озера и реки. Бросили

огненный дождь. Прокричали проклятья. Горят и тонут. В корчах чернеют. Режут и душат. Сами себя.

Что случилось?

Забыли добро. Утерjali добрую встречу. Добрый глаз затемнили. Слово ласки убили.

Вот случилось!

Погибли безумные. Силой врагов прошел Гайятри царство старой земли. Прошел врата и дворцы, мосты и селенья. Замолчало старое царство. Погибли безумные.

Гайятри стоит.

Снять власть он не знал. Силу открыть он не мог. К своим обратиться не смел.

Сложит Гайятри костер. Власть огню передаст. Власть по ветру рассеет.- "Пепел священный! Блаженства легкий покров. Ты покрываешь. Ты очищаешь. Освобождаешь".

Но Бог не медлит:

"О пепле не мысли. К своим обернись. Встреть ребенка. Неси перед собою. Учи. Во имя Бога двое бороться не могут. Один из них темный. Темного ты порази.

Я совершил испытание. Опущу в пучину старую землю. Низвергну негодную. Подниму вершины опять.

Подниму. Испытаю. На небе и на земле.

Закон я свершу".

Гайятри ребенка нашел. Несет ребенка Гайятри. Вернулся в Нильгири. Гайятри забыл Араньяни. Оставил дубраву. Гайятри молит глаз добрый открыть. Найти доброе слово.

Слышите, люди!

СОН

Перед войною сны были:

Едем полем. За бугром тучи встают. Гроза. Сквозь тучу, стремглав молнией, в землю уперся огненный змей. Многоглавый.

Или: едем серой равниною. Холм высокий темнеет. Смотрим: не холм, а змей серый клубом завился.

Еще задолго были заклятия. Заклинали лихих. Заклинали кривду. Заклинали и зверем, и птицею. Заклинали землей и водой. Не помогло. Выползли гады.

Потом были знамения. Не усмотрели их. Не поверили. Не додумались. Толпой растоптали.

И проснулся змей. Поднялся враг рода человеческого. Пытался злословно мир покорить. Города порушить. Осквернить храмы. Испепелить людей и строения. Поднялся себе на смерть.

Были заклятия. Были знамения. Остались сны. Сны, которые сбываются.

Лег ночь переспать.

Думал: увижу волхвов великих. Хотел посмотреть, что у них в тороках увязано. Какою они едут дорогою? Чтобы показали, куда и откуда.

Но не показались волхвы. Верно, рано еще. Не выехали. Показались двое других.

Один - средовек, в старой синей рубахе. В кафтане

темном, тоже ветхом. Волосы длинноватые. В деснице - три кочерги. Держит их концами вверх. Замечайте: вверх.

Прокопий Праведный - тот, что увел тучу каменную от Устюга Великого. Тот, что за неведомых молился.

А другой - белый и старый. С мечом и со градом.

Конечно, Никола Святитель!

Вместо волхвов со звездою эти пришли.

Прокопий говорит:

"Не удаляйтесь Земли. Земля красная, злом раскаленная. Но жар зла питает корни Древа, а на нем свивает Добро Преполое гнездо свое. Принимайте труд на Земле. Восходите к океану небесному, нам темному.

Берегите Благое Древо: на нем Добро живет. Земля есть источник горя, но из горя вырастают радости. Высший всех знает время радостей ваших.

Не удаляйся Земли. Посидим, о дальних странствующих подумаем".

Другой, седоватый, меч поднял; а к нему люди подвинулись. Много их выступило: "Никола Милостивый! Ты - Чудотворец! Ты - Могущий! Ты - Святитель воинствующий!

Ты - сердца побеждающий! Ты - Водитель мыслей истинных! Силы земные Ты знающий!

Ты - меч хранящий! Ты - городам Заступник! Ты - правду зрящий! Слышишь, Владыко, моления?

Злые силы на нас ополчились. Защити, Владыко, пречистый град! Пречистый град - врагам озлобление!

Прими, Владыко, прекрасный град! Подвигнь, Отче, священный меч! Подвигнь, Отче, все воинство!

Чудотворец! Яви грозный Лик! Укрой грады святым мечом! Ты можешь! Тебе сила дана!
Мы стоим без страха и трепета".

ГОРОДА ПУСТЫННЫЕ

Мир пишется, как ветхий муж.
Повинны человека устремлением.
Устремлением возрастают помыслы. Помысел породил желание. Желание подвигло веление.
Здание человеческое устремлениями сотрясается. Не бойся, древний муж!
Радость и печаль - как река.
Волны приходят омывающие.
Возвеселился царь:
- Моя земля велика. Мои леса крепки. Мои реки полны. Мои горы ценны. Мой народ весел. Красива жена моя.
Возвеселилась царица:
- Много у нас лесов и полей. Много у нас певчих птиц. Много у нас цветочных трав.
Вошел в палату ветхий муж. Пришлый человек. Царю и царице поклон дал. Сел в утомлении.
Царь спросил:
- Чего устал, ветхий? Видно, долго шел в странствии?
Воспечалился ветхий муж:
- Земля твоя велика. Крепки леса твои. Полны реки твои. Горы твои непроходны. В странствии едва не погиб. И не мог дойти до града, где нашел бы покой. Мало, царь, у

тебя городов. Нам, ветхим, любо градское строение. Любы стены надежные. Любы башни зрящие и врата, велению послушные. Мало, царь, у тебя городов. Крепче окружались стенами владыки соседних стран.

Воспечалился царь:

- Мало у меня городов. Мало у меня надежды стенной. Мало башен имею. Мало врат, чтобы вместить весь народ. Восплакал царь:

- Муж ветхий! Летами мудрый! Научи зарастить городами всю мою землю великую. Как вместить в стены весь народ? Возвеселился ветхий муж:

- Будут, царь, у тебя города. Вместишь в стены весь народ. За две земли от тебя живет великанский царь. Дай ему плату великую. Принесут тебе великаны от царя индийского городов видимо-невидимо. Принесут со стенами, с вратами и с башнями. Не жалей наградить царя великанского. Дай ему плату великую. Хотя бы просил царицу, жену твою.

Встал и ушел ветхий. Точно его, прохожего, и не было.

Послал царь в землю великанскую просьбу, доuku великую. Засмеялся смехом великанский мохнатый царь. Послал народ свой к царю индийскому своровать города со стенами, вратами и башнями. Взял плату великанский мохнатый царь немалую. Взял гору ценную. Взял реку полную. Взял целый крепкий лес. Взял в придачу царицу, жену царя. Все ему было обещано. Все ему было отписано.

Воспечалилась царица:

- Ой, возьмет меня мохнатый царь! Ой, в угоду странному мужу, ветхому! Ой, закроют весь народ вратами

крепкими. Ой, потопчут городами все мои травы цветочные. А закроют башнями весь надзвездный мир, помогите, мои травы цветочные,- ведомы вам тайны подземные. Ой, несут великаны города индийские, со стенами, вратами и башнями.

Жалобу травы услышали. Закивали цветными макушками. Подняли думу подземную. Пошла под землю дума великая. Думою море вспенилось. Думою леса закачались. Думою горы нарушились, мелким камнем осыпались. Думою земля наморщилась. Пошло небо морщинкою.

Добежала дума до пустынных песков. Возмутила дума пески свободные. Встали пески валами, перевалами. Встали пески против народа великанского.

Своровали великаны города индийские, со стенами, вратами и башнями. Пovyтряхивали из закуток индийский народ. Поклали города на плечи. Шибко назад пошли. Пошли заслужить плату великую своему мохнатому царю.

Подошли великаны к пустынным пескам. Сгрудились пустынные пески. Поднялись пески темными вихрями. Закрыли пески солнце красное. Залегли пески по поднебесью. Как напали пески на великанский народ.

Налезли пески в пасти широкие. Засыпали пески уши мохнатые. Завалили пески глаза великановы. Одолели пески великанский народ. Покидали великаны города в пустынные пески. Еле сами ушли без глаз, без ушей.

Схоронили пески пустынные города индийские. Схоронили со стенами, вратами и башнями. Видят люди города и до наших дней. А кто принес города в пустынные

пески, то простому люду неведомо. Распустились травы цветочные пуще прежнего.

Поняла царица от цветочных трав, что пропали города индийские. И запела царица песню такую веселую. Честным людям на услышание. Спасу на прославление.

Услыхал песню царь, возрадовался ликованием. И смеялся царь несчастью великанскому. И смеялся царь городам индийским, скрытым теперь в пустынных песках. Перестал царь жалеть о чужих городах.

Осталась у царя река полная. Осталась гора ценная. Остался у царя весь крепкий лес. Остались у царя травы цветочные да птицы певчие. Остался у царя весь народ. Осталась царица красивая. Осталась песня веселая.

Возвеселился царь.

Ветхий муж к ним не скоро дойдет.

ЛЮТ ВЕЛИКАН

На Роге Крикуне под Красным бором,
На озере жил Лют Великан,
Очень сильный, очень большой, только добрый.
Лютый зверье гонял,
Борода у Люта -
 На семь концов.
Шапка на Люте —
 Во сто песцов.
Кафтан на Люте —
 Серых волков.

Топор у Люта –
Красный кремень.
Копье у Люта –
Белый кремень.
Стрелки у Люта черные,
Приворотливые.
Лютовы братаны за озером жили.
На горе-городке избу срубили.
С Крикуна рога братанам кричал,
Перешептывал.
Брату на озеро топор подавал,
Перекидывал.
С братом за озером охотой
Ходил;
С братом на озере невод
Тащил,
С братом за озером пиво
Варил,
Смолы курил, огонь добывал,
Костры раздувал, с сестрою гулял,
Ходил в гости за озеро
Шагнул, да не ладно -
Стал тонуть,
Завяз великан Лют
По пояс.
Плохо пришлось.
Собака скакнула за ним -
Потонула.
Некому братанов повестить.

Не видать никого и на день ходьбы.

Озеро плескает.

Ветер шумит.

Осокою сама смерть идет.

Заглянул великан под облако

Летит нырь.

Крикнул великан.

"Видишь до воды?"

"Вижу-у" - ответ дает.

Скажи братанам:

"Тону-у, тону-у!"

Летит нырь далеко

Кличет нырь звонко:

"Тону-у, тону-у!"

Не знает нырь,

Что кричать про беду

Не беда нырю на озере

Озеро доброе

Худо нырю от лесов,

От полей.

Братаны гогочут,

Ныря не слышат.

Лося в трясине загнали.

Пришли братаны,

А Лют утонул.

Сложили могилу длинную,

А для собаки круглую

Извелась с тоски Лютова сестра

За озером.

Покидали великаны горшки.

В озеро

Схоронили топоры под кореньями.

Бросили жить великаны в нашем Краю

Живет нырь на озере

Издавна.

Птица глупая.

Птица Вещая.

Перепутал нырь клики

Великановы.

На ведро кричит.

"Тону-у, тону-у"

Будто тонет, хлопает

Крыльями.

Под ненастье гогочет:

"Го-го, Го-го".

Над водою летит, кричит:

"Вижу-у!"

Знает народ Люто озеро,

Знает могилы длинные,

Длинные могилы великановы.

А длина могилам - тридцать саженой.

Помнят великанов плесы озерные.

Знают великанов пенья дубовые.

Пеликаны снесли камни на могилы.

Как ушли великаны, помнит народ.

Повелось исстари так,

Говорю: было так.

ЗВЕЗДА МАТЕРИ МИРА

Семизначное созвездие под именем Семи Сестер, или Семи Старцев, или Большой Медведицы привлекло сознание всего человечества. Библия славословит это созвездие. Буддийская священная Трипитака ему же посылает пространное моление. Древние майя и египтяне на камнях его запечатлели. К нему же обращалась "черная" вера шамана дикой тайги. Другому чуду неба - созвездию Ориона - посвящены древние таинственные храмы Средней Азии. Ему же сознание астрономов подносит название "Трех Магов". Как два сверкающих крыла, раскинулись по небу эти два созвездия. Между ними неудержно сейчас несется к земле звезда Утра - светлая обитель Матери Мира. И своим подавляющим светом, своим знаменательно небывалым приближением предугадывает новую великую эпоху человечества.

Давно запечатленные сроки исполняются в звездных рунах. Прозрения египетских иерофантов облакаются в действия перед нашими глазами. Поистине, замечательное время для зрячих.

Так же предначертано и неудержно нисходит на человечество спутница Матери Мира - живая ткань Красоты. Как пелена высшего очищения знак Красоты должен освятить каждый очаг.

"Простота, Красота и Бесстрашие". Так заповедано.

Бесстрашие есть наш водитель. Красота есть луч постижения и возвышения. Простота есть ключ от врат Тайны грядущей.

И не "простота" ханжества и униженности. Но великая Простота достижения, осеянная складками Любви. Простота, отворяющая самые тайные, самые священные врата каждому, принесшему светильник искренности и немолчного труда.

И не "красота" условности и лживости, затаившая червей разложения. Но Красота духа истины, отбросившая все предрассудки. Красота, озаренная истинной свободой и подвигом, в сиянии чуда цветов и звуков.

И не подкрашенное бесстрашие, но Бесстрашие, знающее необъятность Создания, отличающее самоуверенность в действии от чванного самомнения. Бесстрашие, владеющее "мечом мужества" и поражающего пошлость во всех ее видах, хотя бы парчой прикрытую.

Понимание этих трех заветов и действенное выявление их в жизни создает "убедительность", создает оплот Духа.

За прошлое десятилетие все пришло в движение. Тронулись самые заскорузлые громады. Наконец, даже самые тупоумные поняли, что без Красоты, Простоты, Бесстрашия невозможно никакое строительство новой жизни. Невозможно обновление религии, политики, науки, переоценки труда. Без Красоты, как сухие опавшие листья, будут унесены вихрем жизни исписанные листы бумаги, и вопль духовного голода по-прежнему будет потрясать пустынные в своем многолюдстве города.

Мы видели революции. Мы видели толпы. Мы прошли

через толпы революции. Но лишь там видели над ними Знамя Мира, где вспыхивала Красота и молнией своей чудесной мощи родила общее понимание.

Мы видели, как в России именно носители и собиратели Красоты пережили потрясение легче всех прочих. Художники всех отраслей были приветствованы народом. И собиратели, именно личные собиратели, не случайные наследственные владельцы, были отличены толпою. Мы видели, как самая огненная молодежь настораживалась молитвенно под крылом Красоты. И останки Религии возвышались там, где не умерла Красота. И щит Красоты был самым прочным.

"Master Institute of United Arts" и Международный Центр Искусства "Corona Mundi" в Нью-Йорке имеют на щите своем утверждения:

"Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство - для всех. Каждый чувствует истину Красоты. Для всех должны быть открыты врата "священного источника". Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит все человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное.

Дайте же им это. Дайте искусство народу, которому оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны.

Тогда больше не будет тюрем..."

("Paths of Blessings". Santa Fe, 1921).

"Предстали перед человечеством события космического величия. Человечество уже поняло, что происходящее не случайно. Время создания культуры духа приблизилось. Перед нашими глазами произошла переоценка ценностей. Среди груд обесцененных денег человечество нашло сокровище мирового значения. Ценности великого искусства победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже "земные" люди поняли действительное значение Красоты. И когда утверждаем: Любовь, Красота и Действие, - мы знаем, что произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня. Знак Красоты откроет все "священные врата". Под знаком Красоты мы идем радостно. Красотой побеждаем. Красотой молимся. Красотой объединяемся. И теперь произносим эти слова не на снежных вершинах, но в суе города. И чуя путь истины, мы с улыбкой встречаем грядущее".

(New Era, 11 July, 1922).

На жизненных примерах можно утверждать, что эти слова - не утопия мечтателя. Нет, это синтез опыта, собранного на мирных и на бранных полях. И не внес разочарования этот многообразный опыт. Наоборот, он укрепил веру в сужденные, в близкие, в светлые возможности. Именно опыт построил уверенность в тех новых, которые спешат помочь строительству Храма, и

радостные голоса их уже слышны за холмом.

Этот же опыт обратил глаза детей, которые, даже ненаученные, но лишь допущенные, уже расцветают, как цветы чудесного сада. И очищаются мысли их, и просветляются глаза, и дух стремится выявить слово подвига. И все это не в заоблачных храмах, а здесь, на земле. Здесь, где забыто так много прекрасного.

Кажется невероятным, чтобы люди добровольно могли забыть лучшие возможности. Но это бывает чаще, нежели можно представить. Люди утратили ключ к символам Риг-Вед. Люди забыли смысл Каббалы. Люди обезобразили прекрасное слово Будды. Люди золотом принизили божественную простоту Христа. И забыли, забыли, забыли лучшие ключи от врат.

Теряют люди легко, а как же находят? Пути нахождения позволяют каждому надеяться. Почему нет, если наполеоновский солдат в траншее нашел Розетский камень - ключ к пониманию всего иероглифа Египта. Сейчас, когда бьет поистине час последний, люди - еще немногие из них - начинают спешно вспоминать о кладах, им принадлежащих давно. И снова начинают греметь у пояса ключи доверия. И сны чутко и властно зовут к покинутой, но существующей Красоте. Только примите. Только возьмите, и увидите, как изменится внутренняя жизнь ваша. Как затрепещет дух в сознании беспредельных возможностей. И как легко осенит Красота и Храм, и дворец, и каждый очаг, где греется человеческое сердце.

Часто не знают, как приступить к Красоте? Где же палаты достойные, где же ткани и торжество красок и

звуков? Ведь бедны мы.

Но не заслоняйтесь призраком бедности. Там, где созрело желание, там расцвело и решение. Как же начнем Музей строить?

Просто, ибо все должно быть просто. Любая комната будет Музеем, и если желание было достойно, то в скорейший срок вознесутся и отдельное здание, и Храм. И придут новые издалика, и постучатся. Лишь стук не проспите.

Как же начнем собирать? Опять просто, без богатства, лишь с сознанием несокрушимым. Мы знаем очень бедных и очень замечательных собирателей, которые, стесняясь в каждом гроше, составляли художественные собрания, полные большого внутреннего значения.

Как же мы можем издавать? Так же точно мы знаем обширные художественные издательства, начатые с ничтожными средствами. Большое идейное издательство художественных открытых писем Св. Евгения было начато с пятью тысячами и через десять лет давало сотни тысяч дохода. Но не денежным доходом измерялось значение этого дела. Значение измерялось количеством широко разбросанных художественных воспроизведений, привлечших к пути Красоты множество новых, молодых сердец. Цветная открытка, изданная художественно и в определенной системе, проникла в новые круги народа и образовала молодых энтузиастов. Сколько новых собирателей родилось. И, получив доступ к сердцам, издательство послало в мир воспроизведение самых прогрессивных творений. Так из бесстрашия, в простоте

ясности рождались дела Красоты.

Как же мы можем открывать школы и учить? Тоже просто. Только не будем ждать отдельных домов. Не будем воздыхать о примитивности или недостатке материалов. Самая маленькая комнатка - не более келий Fra Beato Angelico во Флоренции - может вместить наиболее ценные украшения об искусстве. Самый малый набор красок не умалит художественной сущности творения. И самый бедный холст может принять лик самый священный. Если есть сознание неотложной важности учения искусству, то надо его начать без всякого замедления. Надо знать, что средства придут, если явлен энтузиазм уверенности. Отдайте знания - и получите возможность. И чем больше отдачи, тем богаче получка. Посмотрим, как пишет хранитель Эрмитажа в Петербурге Сергей Эрнст о школе, которая в свое время частной инициативой началась в одной комнате, а затем имела две тысячи учащихся ежегодно.

"В пригожий майский день большой зал на Морской являет взору широкий, веселый праздник - чего, чего тут только нет: целая стена занята строго сияющими иконами, столы заполнены пестрым, нарядным роем майоликовых ваз и фигур, тонко расписанных украшений чайного стола. Дальше богато лежат шитые шелками, золотом и шерстью ковры, подушки, ширинки, бювары. Стоит уютная, украшенная "хитрым рукоделием" мебель. В витринах разложены красивые мелочи. На стенах расположены проекты самых разнообразных предметов убранства дома, начиная с архитектурных проектов и кончая композицией

фарфоровой статуэтки. Архитектурные обмеры и изображения памятников старинного искусства. Интересные иллюстрации графического класса. На окнах колоритными, сочными пятнами красуются создания класса цветного стекла. Дальше перед зрителем белая толпа творений класса скульптуры, рисунки класса рисования с животных, а наверху ждет целая галерея работ маслом и рисунков с натуры. И вся эта масса разносторонних творений живет, движется, полная молодого энтузиазма. Все счастливые находки искусства наших дней получают в ней должный отклик, и развитие ее идет в контакте с художественными запросами современности. А что же лучше и почтеннее может рекомендовать художественную школу, нежели этот драгоценный и редкий контакт?"

В этом контакте энтузиазма и бережливости всех драгоценных достижений легко растет школьное дело, и новые силы ежегодно формируются как лучшие стражи грядущей культуры Духа.

Как же мы можем достигать этих новых? Это самое простое. Если на деле будет сиять знак Простоты, Красоты и Бесстрашия, то новые силы придут быстро. Придут обездоленные молодые головы, ждущие чуда прекрасного. Лишь бы не пропустить этих искателей. Лишь бы в сумерках не упустить еще одного из них...

Как же нам самим приблизиться к Красоте? Это - самое трудное. Можно картины издать, можно выставку сделать, можно любую мастерскую открыть. Но куда же поступят картины с выставки и куда проникнут изделия мастерской?

Легко говорить, но труднее допустить Красоту в обиход жизни. Но пока мы сами не допустим Красоту в жизнь, какую же ценность будут иметь все наши утверждения?! Они будут пустыми знаменами у пустого очага. Допуская Красоту в дом, надо решить бесповоротное изгнание всякой пошлости, напыщенности, всего, что противоречит прекрасной Простоте. И час утверждения Красоты в жизни пришел. Пришел в восстании духа народов. Пришел в грозе и молнии. Настал час перед приходом Того, Чьи шаги уже слышны.

У каждого имеются "весы за пазухой". Каждый сам себе отмеривает Карму. И вот сейчас, в щедрости, всем опять предложена живая ткань Красоты. И каждое живое мыслящее существо может получить из нее одеяние. И бросьте этот нелепый страх, шепчущий, что нечто не для вас. От серого страха будней надо лечиться. Ведь все для вас, только проявите желание из чистого источника. И помните, что на льду цветы не растут. Сколько льдинок мы разбрасываем, подмораживая лучшие стремления. Из-за подлой испуганности и отрицаний. Иные - малодушные - все-таки тихонько думают, что неприменима Красота среди серых шлаков современности. Но лишь малодушие шепчет это. Малодушие косности. Еще при нас люди твердили, что от электричества слепнут глаза, что телефон губителен для слуха и что моторы непригодны для проезжих дорог. Так же точно невежественно опасение о неприменимости Красоты.

И вообще выведите, наконец, из обихода это нелепое, немое "нет" и замените его даром дружества,

драгоценностью духа: "да". Сколько косности неумолимой в "нет" и сколько светлого открытого достижения в "да".

Только стоит сказать "да", и камень снимается, и недоступное еще вчера станет близким и исполнимым сегодня.

Помним трогательный случай, когда малыш, не зная, как помочь умиравшей матери, написал, как смог, письмо Николаю Чудотворцу и пошел опустить его в почтовый ящик. Прохожий "случайный" хотел помочь ему дотянуться до ящика и увидел необычный адрес. И правда, помощь Николая Чудотворца пришла к бедному очагу.

И усилиями неба и земли, в открытом сознании, в жизненном применении, снова живая ткань Красоты сойдет человеку.

Люди, встречавшие в жизни Учителей, знают, как просты и гармоничны, и прекрасны Они. Эта же атмосфера Красоты должна окутывать все, что касается Их области. Искры Их Сияния должны проникнуть в жизнь людей, ожидающих приход скорый. Чем встретить? - Конечно, самым лучшим. Как дождаться? - Погружаясь в Красоту. Как охватить и вместить? - Наполняясь бесстрашием, которое дается сознанием Красоты. Как поклониться? - Как перед Красотою, которая и врагов восхищает.

В глубоких сумерках, когда невиданно ярко загорается звезда Матери Мира, снизу опять несется волна священного лада. Опять тибетский иконописец на бамбуковой флейте играет перед неоконченным Ликом Будды Майтрейи. Тому, Кого ждут, этот человек с длинной черной косою тоже, по-своему, приносит свое лучшее

уменьше, украшая Образ всеми символами Благой Мощи.

Так и принесем Красоту народу Просто, Красиво и Бесстрашно.

Иногда вы спросите: зачем вы повторяете определенную мысль? Но гвоздь вбивается лишь повторными ударами. Принцип японской борьбы - повторный удар. Потому не бойтесь, если и вам придется твердить.

Ведь не "сидение на тучах" и "не играение на арфах", и не "гимны неподвижности", но упорный и озаренный труд сужден. Не маг, не учитель под деревом, не складки хитона, но рабочая одежда истинного подвига жизни приведет к Вратам Прекрасным. Приведет в полной находчивости и непобедимости.

Талай-Пхо-Бранг, 1924

ПОХВАЛА ВРАГАМ

Так вот и побеседуем. Вы будете препятствовать, а мы будем строить. Вы будете задерживать строение, а мы будем изощряться. Вы будете направлять все ваши стрелы, а мы достанем все наши щиты. Вы сочините сложную стратегию, а мы займем новое место. И там, где нам будет один путь, вам придется в преследовании испробовать сто. И подкопы ваши лишь укажут нам горние пути. И когда мы подсчитаем движения наши, то вам придется составить изрядный том отрицаний, а нас не затруднит этот подсчет.

Право, невесело высчитывать все, что не по вашим правилам сделано. Измочалятся пальцы ваши, загибая все случаи запрещений и отрицаний.

В конце же всех действий силы останутся за нами. Ибо мы изгнали страх и обучились терпению. И разочаровать нас уже нельзя. И каждую вашу уловку, ужимку, умолчание покроем улыбкой. И не потому, чтобы мы были какие-то особенные, а просто мы не любим отрицательных словарей. И каждый бой принимаем лишь в планах созидательных.

И в сотый раз мы, улыбаясь, говорим: "Спасибо вам, враги и преследователи. Вы научили нас искусству находчивости и неутомимости. Благодаря вам мы нашли такие прекрасные горы, где залежи руд неисчерпаемы. По вашей ярости подковы коней наших подбиты чистым серебром, не достигаемым в преследовании. Благодаря вам шатры наши светятся синим огнем".

Вам очень хочется узнать, кто же мы такие на самом деле? Где живем? Кто идет с нами? Ведь вы сочинили о нас столько лжи, что даже сами теряетесь, где же граница. В то же время некоторые неглупые люди утверждают, что с нами идти полезно и выгодно. И никто из шедших с нами ничто не утратил, но получил новые возможности.

Где мы живем? Местожительств у нас много, в разных странах. И неусыпные друзья охраняют дома наши. Имена их мы не скажем, так же как не будем расспрашивать вас о местожительстве ваших друзей. И считать ваших друзей тоже не собираемся. И привлекать их тоже не будем.

Многие идут с нами. И во всех частях света на высотах

горят дружеские огни. Около них доброжелательный путник всегда найдет себе место. И, правда, спешат эти путники. Ведь кроме печатного и почтового слова, есть всякие сообщения без проводов. Быстрее ветра. В едином вздохе переносящие по миру и радость, и скорбь, и помощь. И как пламенная ограда, стоит охрана друзей. Такое уж теперь время особенное.

Не надейтесь привлечь к себе многих из молодежи. Она теперь тоже особенная. Тоже в самых разных странах об одном мыслит. И легко находит ключ от тайны. Тайна эта влечет молодежь к прекрасному Жар-Цвету. И наша молодежь знает, что самые жестокие будни могут быть превращены в праздник труда и находжений. Есть в ней мужественное сознание того, что суждено ей нечто светлое и большое. И от этого большого огня никто не отринут.

Знаем этих тихо приходящих после трудовых часов спросить, как же жить? И покраснелые от работы пальцы нервно перебирают какую-то вереницу несказанных, нужных вопросов. Этим рукам нельзя подать камень вместо хлеба знания.

Помним, как они приходили в сумерках и просили не уезжать. И нельзя было сказать этим молодым друзьям, что не от них уехать надо, но для них надо ехать. Чтобы им привезти ларец.

Вот вы, отрицатели, опять спрашиваете, как мы можем понимать друг друга без ссор? По одному сознанию, что друг приносит только самое нужное. Друг не теряет время. И спор заменяется обсуждением.

Самое примитивное чувство ритма и меры вносит

дисциплину свободы. И понимание единения, вне сомнений, лишь в светлых поисках преображает всю жизнь. И потом есть еще нечто, что так хотелось бы вам услышать, но что вы можете найти лишь сами, сознательно и непреклонно, и благостно устремившись.

Вот вы не прочь стать важными и окутаться высокомерием, а упускаете, что "важность" есть верный признак вульгарности.

Вот вы говорите о науке, а каждый новый опыт вам кажется подозрительным.

Вот вы часто сердитесь и "выходите из себя". Между тем, это последнее надо применять как раз наоборот.

Вот вы осуждаете и сплетничаете. И тем самым наполняете воздух "бумерангами", которые потом щелкают ваш собственный лоб.

"Бедный Макар" жалуется на шишки, больно его бьющие, но ведь он сам их раскидал.

Вот вы смеетесь над "уединением", а сами не знаете наиболее практического применения лаборатории жизни. Сами же вы стремитесь скорей выйти из слишком накуренной комнаты.

Вот вы часто притаиваетесь и опасаетесь. И боитесь. А между тем, страх есть худшая отравка, изобретенная самыми злыми существами.

Вот вы сомневаетесь и предательствуете, а того не хотите знать, что оба эти ничтожества происходят из легкомыслия. И не детям свойственно легкомыслие. Наоборот, именно с годами оно разрастается в очень безобразный огород.

Вот вы ужасаетесь, если вас обвинить в предрассудках. А между тем, вы наполнили ими всю вашу жизнь. И не поступите ни одной из ваших условных привычек, которые затемняют самые простые, жизненные понятия.

Вы настолько боитесь показаться смешными, что заставляете улыбнуться. И вы ужасаетесь призыву: "Будьте новыми, будьте новыми не на сцене, но в вашей собственной жизни".

Вы не любите разговоров о смерти, ибо для вас она еще существует. И вы отвели под кладбища изрядную часть мира. И вы тщательно вырабатываете ритуал похоронных процессий, точно этот предмет заслуживает малейшего внимания.

И вы избегаете слово "подвиг", ибо для вас оно сопряжено или со схимой, или с красным крестом. По-вашему, в жизни странно и неуместно заниматься этими понятиями.

Не будем даже упоминать о вашем глубоком уважении к денежным вопросам. Не необходимость, но культ для вас заключается в этих расписках срама современного мира. И мечтаете вы позолотить ваш заржавленный щит.

Когда же вы призовете самого разрушительного Шиву, мы обратимся к творящей Лакшми. Сейчас ведь Сатурн молчит, а Звезда Матери Мира окружает Землю своими лучами будущих созиданий.

Вы обвиняете нас в заоблачной неосновательности, но, оказывается, именно мы заняты самыми жизненными опытами. И как неслыханно трудятся наши друзья, изыскивая способы новых опытов блага!

В раздражении вы называли наши находения "барсовыми прыжками". Вы были готовы судить о нас, совершенно не зная, что именно мы делаем. Ведь вы будто бы осуждаете тех, кто говорит о том, чего не знает. Зачем же сами именно так и поступаете? Где же ваша "справедливость", для которой вы сшили такие неуклюжие театральные тоги?

Когда же вы будете думать, что мы, вам на радость, исчезли, это будет значить, что мы уже снова приближаемся новым путем.

Впрочем, не будем ссориться. Даже похвалить вас надо. Ваша деятельность нам полезна. И все ваши самые хитрые выдумки дают нам возможность продолжить поучительную шахматную игру.

Талай-Пхо-Бранг, 1924

ПИСЬМО

Большие знамена. Огромное количество многоцветных знамен различных форм: длинные, треугольные, квадратные. Большинство из них - красные с огромными золотыми, черными и белыми китайскими надписями. За ними слышится звук гигантских барабанов. Здесь марширует армия ужасного Ян-ду-ту! Правитель Туркестана готовится защитить Синьцзян от амбаня Синина. Ходят слухи о том, что старый амбань Синина хочет отомстить за убийство своего брата, старого Ти-тая

из Кашгара. По приказу Ян-ду-ту Ти-тай из Кашгара был убит самым жестоким способом дао-таем Хотана. И сейчас дунгане Синьцзяна полны страха перед возмездием. Но, в соответствии с другими слухами, Ян-ду-ту забрал в солдаты десять тысяч человек, чтобы отразить возможное нападение Фэна. Пусть будет так, армия собирается идти на Хами или, более точно, насколько велика армия, настолько можно достичь Хами.

Странная армия: одетая в лохмотья, с трудом передвигающаяся, нечистая на руку, подслеповатая, похожая на курильщиков опиума, и картежников, и нищих. Но это не удивительно: этих солдат набирали на базарах. Они вербовали их повсюду, где только могли. Игорные притоны и опиумные логова поставляют большинство солдат. Всякий, кто не может удостовериться точно, что он владеет собственностью или не может купить свою свободу за обычную взятку - по мановению магического кивка Ян-ду-ту превращается в солдата. Конечно, где возможна "магия", там нет смысла в обычной технической процедуре. Зачем нужно иметь долгую практику в стрельбе и военное обучение, если без этого большая армия может возникнуть как из-под земли? Ничего не значит, если даже еще до похода к городским воротам эта армия начинает так же, как по волшебству, сокращаться. Армию сопровождают несколько мальчишек, каждый из которых несет два или три ружья. Конечно, ружья самые разные по своим системам. Но где сами солдаты? Конечно, они не пропускают ни одной возможности и уже исчезли в узких аллеях и потайных углах обмазанных глиной дворов,

пользуясь каждый раз случаем отдать свое оружие случайным прохожим. Если десятая часть армии достигнет Хами, это уже поразительное дело. Но в связи с этими обстоятельствами у Ян-ду-ту есть свои соображения. Иногда армия движется на повозках, и тогда можно увидеть по краям повозки целые ряды палок, на каждой из которых висит солдатская фуражка!.. Почему должен солдат иметь руки и ноги? У солдата есть голова, и основной частью его головы является, по-видимому, его фуражка. Если солдат исчезнет или даже никогда уже не материализуется, есть всегда прекрасное средство: военный департамент считает фуражки, каждая из которых принимается за солдата. И поэтому усердный Ян-ду-ту получает соответствующее вознаграждение.

Кроме того, Ян-ду-ту отдает себе отчет, что армия сининского амбаня набирается именно таким образом. Итак, традиции жизни уравнивают силы противников.

Как я уже упомянул, Ян-ду-ту - опытный правитель. Он знает, как перевести в нужное время в иностранные банки все свои накопленные миллионы, и он же решает судьбу своих подданных с помощью петушиного боя... С кумирами, как известно, Ян-ду-ту очень груб. Он стегает их и топит их, и отрезает им ноги и руки. А потом он заменяет виновного бога местным демоном, которому он только что даровал новый титул. Суровый правитель Синьцзяна управлял провинцией в течение 16 лет; он знал, как спастись от яда, понижения в должности и гибели на войне со своими соседями. Грубая медная статуя Ян-ду-ту была возведена еще при его жизни. Конечно, она была

подарена "благодарными" подданными Синьцзяна, которые получили специальное предписание от местных амбаней. Чиновники говорят о Ян-ду-ту: "Он хитрый, наш Ян-ду-ту". Другие говорят: "У нашего правителя маленькое сердце". А люди добавляют в сердцах: "В любом случае он не будет жить очень долго".

Но крайне странно, на улице появился отряд всадников, совершенно не похожих на оборванную армию, которая только что прошла. У них нет огромных зобов, так характерных для жителей Синьцзяна. Они лучше одеты, и по их посадке на конях чувствуется, что они всадники от рождения. Это калмыки, отряд Тоин-Ламы, хана торгутов.

Старый хан торгутов, владелец карашарских земель, также попал под власть Ян-ду-ту всесильного, и в минуту странного импульса передал право наследования китайскому чиновнику, которого к нему прислали. Чиновник поспешил домой в столицу Синьцзяна с этими драгоценными документами, но калмыки узнали о странном поступке своего хана. Каждая горная тропа хорошо известна калмыцким наездникам. И куда китаец добирается за несколько дней, карашарские всадники смогут за день. Караван китайского посланника исчез, а также исчез сам посланник со всеми письмами и документами. Велик Тянь-Шань, Небесные горы, и не только караван, но и целая армия может быть похоронена на их перевалах. Таким образом, калмыцкие всадники нашли путь, как сохранить свою независимость. Вернувшись домой, старейшины решили, что хан, который добровольно отдает свою власть, потерял рассудок.

Поэтому они назначили своему хану успокаивающий напиток, который успокоил его навеки.

У этого неудачливого хана остался совсем юный сын. И вместо хана бразды правления взял его дядя, Тоин-Лама - тот самый Тоин-Лама, в котором воплотилась душа тибетского министра Санген-Ламы. Что касается физической тождественности этого воплощения, то Тоин-Лама имел характерную деформацию колена, точно такую же, как у покойного тибетского министра.

Даже сейчас торгуты считаются полунезависимыми. Тоин-Лама обучил особый отряд всем приемам сибирских казаков. Однако Лама оробел, когда Ян-ду-ту потребовал, чтобы он прислал ему весь отряд. И единственная гарантия независимости торгутов была отослана согласно требованию. Ян-ду-ту приказал затем самому Тоин-Ламе явиться жить в столицу Синьцзяна, и был построен специальный дворец для знатного узника. И снова требование Ян-ду-ту было выполнено.

Ян-ду-ту однажды спросил: "Откуда появляются все эти недовольства правителем?" Его прислужники ответили: "Из газет". Решение Ян-ду-ту было, как всегда, готово: "Поэтому запретить все газеты". Ян-ду-ту спрашивает: "Какие причины заставляют иметь в стране ненужные внешние связи и как очистить хижины от мусора?" И снова приходит быстрый ответ: "Автомобили возбуждают людей своей скоростью, и трудно уследить за лодками". Мера самоочевидна: запретить во всем Синьцзяне пользоваться автомобилями и лодками всем, кроме самого правителя. Несмотря на это, начальник почтового отделения

Синьцзяна, итальянец по имени Кавальери каким-то чудом сохранил свой автомобиль. Он также снабжает пекинскими и шанхайскими газетами должностных лиц Ян-ду-ту. Но, конечно, это делается достаточно секретно.

Как долго будут американские и немецкие фирмы продолжать торговать внутренностями и шкурами в Синьцзяне? Они должны быть очень осторожными, чтобы избежать все подводные камни, созданные этим капризным правителем, имеющим довольно странный вид с его типичной узкой китайской седой бородкой и громоподобным кашлем, который заглушает все возражения.

Предназначенные для чужих стран тюки шерсти, зашитые в белые шкуры, свалены возле отдыхающих верблюдов:

- Кто идет?
- Караван Бельян-хана.
- Куда вы идете?
- Прямо в Тяньцзинь.
- Как долго вы будете в дороге?
- Вероятно, шесть месяцев.

И звоночки верблюдов звенят весело, невнятно рассказывая о далекой Америке.

Что такое эта Америка? Это далекая-предалекая страна, страна, взятая из волшебной сказки, страна, где все возможно - где для колбас требуется больше кишок, чем имеется у всех овец сартов, и где нужна шерсть со всего мира; где люди двигаются и говорят, и едят при помощи машин; где люди не считают деньги на счетах, а машины

сами делают все подсчеты.

Каждый сарт мечтает о торговле с Америкой: шелк, шерсть, овечьи внутренности, сухие фрукты, - все, что составляет его единственное богатство, сарт хотел бы предложить Америке, но опять же тот же самый Ян-ду-ту препятствует ему. Сарты спрашивают: "У вас нет картинок Америки?" - и, борясь друг с другом, они выхватывают открытки Нью-Йорка из наших рук. И они огорчаются, если не могут иметь эти картинки. Им кажется, что в этих гигантских небоскребах должны жить гиганты, которые летают по воздуху на мелькающих гигантских железных птицах. Местное население до сих пор помнит старинные пророчества о том, что когда-нибудь будут стальные птицы и что железные драконы соединят все страны. Эти люди также слышали о таинственных городах святых существ, которые знают все. И снова они спрашивают: "Можете ли вы дать нам книгу об Америке? - книгу, которая написана или по-тюркски или по-арабски? Иначе наш мулла не сможет прочитать их. Дайте нам виды Америки!"

И не только каждая фотография небоскребов бережется, но даже каждая цветная наклейка подбирается и хранится как знак далекой Америки.

В песках Хотана длиннобородый мусульманин спрашивает:

"Ну, скажите мне, может ли форд проехать здесь по старой китайской дороге?" В Кашгаре люди добиваются: "Нельзя ли старый участок лесса вспахать с помощью форда?" А калмыки задают вопрос: "Ездит ли форд быстрее, чем их лошади?" А седобородые староверы на

Алтае мечтают: "О, если бы мы могли иметь форд здесь!"

Говоря об этом, имеют ли они в виду человека, машину, здание или абстрактную идею? Для Азии это - двигающая сила. Форд - носитель нового движения, новых возможностей, новой жизни. Его первое имя давно утрачено. В глубинах Азии нет информации о повседневной жизни этого удивительного человека, но их представление о нем слилось с идеей движущей силы, таким образом, расширяется понятие самой идеи. И так случилось, что по мысли Азии, Форд может сделать все.

И еще другое американское имя вошло в память народов в глубинах Азии.

В далеких Алтайских горах, в самом почитаемом месте, где держат старые святые образы, наше внимание привлекла фотография знакомого лица, вырезанная из какого-то журнала. Мы подошли ближе и узнали Гувера. Старовер заметил:

"Это тот, кто кормит людей. Да, есть замечательные люди в мире, которые кормят не только свой народ, но даже могут кормить другие нации". Сам старик не получил ничего от АРА, но эта живая легенда проложила свой путь через реки и горы, повествуя о щедром гиганте, который добросердечно посылает нужные продукты голодающим людям по всему миру.

И даже в далекой Монголии, куда, можно было думать, не дойдет легенда, в пустой юрте монгол опять рассказывает нам, что где-то живет великий человек, который может накормить все голодающие народы - с великим трудом он произносит имя, которое напоминает

что-то между Гувером и Куверой, почитаемого буддийского божества удачи и богатства.

Даже в эти бескрайние пустыни какой-то заинтересованный путешественник занес возвышенную легенду о великом человеке, который работает для "Общего Блага".

Третье выдающееся культурное имя - широко известное на просторах Азии - это сенатор Борах. Письмо от него считается прекрасным пропуском повсюду. В Монголии ли, на Алтае ли или в Китайском Туркестане вы можете услышать странное произношение его имени:

"Бория - могучий человек!"

Таким образом люди оценивают великих лидеров нашего времени.

Это так приятно слышать. Так приятно знать, что эволюция человечества несказанными дорогами пробивает свой путь в будущее.

И вдруг вы получаете письмо из Америки, успешно прошедшее все испытания китайской почтой. Конечно, письмо было вскрыто и очень небрежно закрыто опять, но в этом амбань не увидел ничего ужасного. Амбань не счел вредным, что вы, мои друзья, начали строить новое здание. Конечно, ему могло показаться довольно странным, что это здание будет двадцатичетырехэтажным, в то время как сам могущественный Ду-ту не нуждается в доме более одного этажа. Конечно, он считает все ваши предложения о школе, лекциях и книгах весьма опасными, но он прошел мимо них с улыбкой.

Народ в Америке имеет много денег и может занимать

себя картинами. Но теперешний амбань не интересуется такими пустыми делами и не знает ни одного имени какого-либо ученого или художника современного Китая. И если бы вы спрашивали его об этом более настойчиво, то явно потеряли бы в его мнении. Позвольте ему думать, что в этом мире имеются все типы чудаков, занятых самыми странными делами. "Но эти занятия безобидны, насколько они касаются Ян-ду-ту; почему же мы должны мешать этим чудакам; давайте вернем им их письма", - так думает амбань.

Может быть, при помощи какого-нибудь сарта или турецкого купца, или через китайского переводчика амбань также прочтет это письмо. И, может быть, ему не понравится, что я сказал о калмыках и о петушиных боях, устраиваемых Ян-ду-ту. Но видя, что каждый амбань считает своим долгом ненавидеть Ян-ду-ту, он может улыбаться, читая письмо, и может сказать: "Хорошо, пусть они знают в Америке о нашем старике - у него маленькое сердце".

Но теперь амбань будет достаточно ошеломлен: мы будем говорить на языке совершенно ему незнакомом.

Мои дорогие друзья, в новом году повернули ли вы назад или устремились вперед? Доброго года! Не пожелание, а приказ содержится в этом призыве! Он должен быть добрым для тех, кто желает работать, кто посвящает себя образовательной работе.

Поздно ночью 17 декабря 1916 года отошел поезд. Его не отапливали. Родственники думали, что наша поездка - безумие. Святослав помнит точно, как мы завернулись во

все наши одеяла при 25° ниже нуля. Мечта действия! И покрытые снегом скалы Финляндии возникли перед нами, как первые вестники будущих Гималайских высот. Е.И. так не терпелось поехать; она хорошо знала трудности пути, но ничто не могло остановить ее.

И вы сейчас стали такими гибкими и так хорошо защищены против препятствий и нападений, как будто они лишь неизбежные камни и пыль на вашей тропе. А до этого вы являлись предметом клеветы и наветов. Вы становитесь тверже и не принимаете к сердцу нападки в прессе. Вы знаете, что все это имеет свое особое значение. И основная причина - невежество, то невежество, которое открывает вход темноте и клевете. В 1918 году у меня был забавный случай: я был явно похоронен в Сибири; я даже не был там в это время. Были пропеты реквиемы и написаны некрологи. Конечно, во время нашего далекого путешествия можно представить, как много было ложных толкований. Мне показали вырезку интервью с А.Н. Бенуа. Даже Бенуа был введен в заблуждение, повторил парижскую сплетню и рассказал об анафеме Папы Римского. В это время, когда, согласно интервью Бенуа, я был в Лхасе, я на самом деле шел по Алтаю. Занимательно!

Главное, что касается друзей. Я радуюсь вашей информации о Зулоаге, Местровиче, о Такеучи, этом невидимом активном друге! Как "Адамант" выглядит в Японии? Приветствую идею Сторка о международном литературном конкурсе.

Друзья, вы все такие разные, тем не менее все устремленные. Америка, Южная Америка, Индия, Китай,

Египет - все объединяются и теряют свои случайные границы. Ваши внезапные пути в Азию и мой последний неожиданный приезд в Америку! Все эти разнообразные эпизоды становятся неопиcуемыми, но и совершенно незабываемыми.

Помню неистовые дожди на Алтае, когда З., хотя героически и признававшая необходимость путешествия, вся намокшая и тоскливо молчавшая, вдруг сказала в пространство: "Будет ли этому конец?" Или Нетти на "море льда" в Шамуни. А появление Френс среди танцующих американских индейцев в Санта Фе! А соколоподобные решения Л. в Монхегане. А героическое решение О. в Женеве! А С.М. с монетой Илии. Или Св., едущий верхом на лошади по горной тропе Сиккима с книгой в руках. Или прощание на железнодорожной станции Берлина и Тч., спрашивающий: "Каким образом это случилось?" А Тат. и Юр. в Париже на Рю-де-Мессин: "Могли они ждать?" Или В., который, хотя и согласился встречаться с неожиданным, однако в Индии ожидал рева тигра. Или напряжение Ш. на вокзале в Лионе. А философ-воин Р. в Риме. А беспокойство Небб.: его аппарат, испортившийся при переходе через Яркент-Дарья. А Ав., который мужественно прошел по палубе корабля, когда море вздымалось, как горы. А ласковое приближение Б.

А помните вечер 9 декабря 1924 года и все, что произошло около статуи Святого Рока? Случай возникал за случаем, и поэтому все так расцвело. Всем друзьям привет! Стройте постоянно! Стройте высокие башни!

Снова мы уходим от почтовых связей и желаем видеть

вашу работу, направленную только в будущее. Направленную к тем массам, в среду которых искусство проникает с таким трудом. В университеты, школы, в народные и рабочие клубы, библиотеки, деревенские коммуны, вокзалы, тюрьмы, больницы, сиротские приюты. Растет новое сознание. Они ждут. Творчество растет вместе с трудом. А все препятствия - только рождают возможности.

Говорите людям о творчестве в любом виде труда. Говорите, что ничто не должно мешать им, что каждое препятствие должно быть превращено в счастливую возможность. Я, бывало, говорил ученикам: "Представьте на минуту, что вы - Рафаэль, а я - Римский Папа. Я создам все условия для вашего произведения, а вы все будете помнить, и вашим свободным сознанием будете творить, несмотря на все препятствия. Если сознание живет в вас свободно, ничто не унизит его". И позвольте всем ученикам творить во всех областях - в искусстве, в балете и в пении. До тех пор, пока они вдруг не запоют свою собственную песню и не создадут свой собственный танец. Всеми средствами разрешайте им оттачивать творческую одаренность.

В 1924 году статья "Звезда Матери Мира" заканчивалась так: "Ведь не "сидение на тучах" и "не игранье на арфах", и не "гимны неподвижности", но упорный и озаренный труд сужден. Не маг, не учитель под деревом, не складки хитона, но рабочая одежда истинного подвига жизни приведет к воротам прекрасным. Приведет в полной находчивости и непобедимости".

С тех пор прошло два года. Вы сражаетесь на всем разнообразном поле просвещения. Работа призывает вас идти вперед. Не желание, но уверенность должна двигать вашу работу; вы никогда не остановитесь; другими словами, никогда не состаритесь.

Но не думайте, мои друзья, что, начав письмо с Китая, я числю себя среди врагов Китая. Вы хорошо знаете мое восхищение старым китайским искусством и философией, а также чудесными конфуцианскими псалмами, которые не так давно мы слушали в Нью-Йорке. Но если на спине прохожего вы видите скорпиона или тарантула, ваша обязанность сказать ему об этом. Сегодня Китайское море так волнуется, что в бесформенной пене шторма вы не можете увидеть опор фундамента; а вместо глубокой чистой воды - все мутно. Но я продолжаю верить, что искреннее описание всех отживших форм и суеверий принесет только добро.

Амбань может, если ему нравится, читать эти мои пожелания. Несомненно, он также скоро поймет, что, когда мы говорим об искусстве, науке и красоте, и культуре, мы касаемся лучших и самых жизненных движущих сил человечества. Я надеюсь, что это письмо, даже если не очень скоро, дойдет когда-нибудь до вас, и мы снова почувствуем единство, и расстояния между нами исчезнут.

Привет всем друзьям!

Улан-Батор Хото, 1927

УРУСВАТИ

Vade, filii ad Monies India; et ad cavernas suas, et accipe ex cis lapides honoratos qui hquefiunt in acqua, quando commiscenturei" - "Иди, мой сын, в горы Индии и иди в их каменоломни и возьми там наши драгоценные камни, которые растворяются в воде, когда они смешаны с чем-то".

Так говорит блестящий Хали, араб, упомянутый Парацельсом. Давайте пойдем в горы Индии!

"Sophias cum Moria Certamen", опубликованная в Summum Bonum, рассуждает о горах и сокровищах, содержащихся там. И снова старый Парацельс справедливо уверяет нас: "Nihil est opertus quod nont revelabitur". "Lumen de Lumine" описывает особые условия пути к таинственной горе: "К этой Горе пойдешь в определенную ночь, когда она наступит, самая длинная и темная, и подготовишь себя молитвой. Настойчиво устремляйся по пути, который ведет к Горе, но не спрашивай ни у кого дорогу. Только следуй за Проводником, который предложит себя сам и встретит на пути. Но ты не будешь знать его. Проводник приведет тебя к Горе, когда все безмолвствует. Тебе не нужен ни меч, ни другое физическое оружие. Когда ты найдешь Гору, первым чудом, которое возникнет - неистовый ветер, который будет трясти Гору и раскалывать скалы на куски. Тебя также встретят львы и драконы и другие страшные звери; но не бойся никого из них. Будь непоколебим и не думай, что не вернешься, ибо Проводник не допустит, чтобы какое-либо зло случилось с тобой. Что касается

сокровища, оно еще не найдено, но очень близко. После ветра начнется землетрясение, которое уничтожит все, что ветер оставил нетронутым. Но будь уверен, что не упадешь. После землетрясения последует огонь, который поглотит земное нутро и раскроет сокровище. Но ты еще не увидишь сокровище... Потом, ближе к рассвету, наступит великая тишина; ты увидишь, что возшла утренняя звезда, и начнется рассвет, и увидишь великое сокровище. Главное и самое совершенное - тонизирующий эликсир...".

Эту историю поведал Томас Воган, который погиб во время взрыва, когда проводил исследования во имя человечества.

Такую же "историю" вам расскажет проводник в Гималаях, когда будет говорить о том, как найти черный аконит, как вы должны идти бесстрашно ночью в горы, чтобы найти этот светящийся цветок.

Это ничего не значит, что легенда о таинственном цветке живет во всем мире. Но так называемая "фантазия" наполнена реальностью Гималаев. Продавец аконита расскажет вам точно об этом же, не зная, что он повторяет легенду, известную во всем мире и которой посвящено так много преданий различных народов. Чтобы превратить "сказку" в действительность, вы должны отправиться в Гималаи.

И из другой части света до нас доходит голос Афанасия Никитина Тверского, москвитя 15-го столетия. Он добавляет еще один аспект к словам Парацельса после своего путешествия в Индию, когда восклицает: "И я от

многих тревог отправился в Индию!"

В сказочном, похожем на цветок, Ярославле на фресках орнаментов шестнадцатого и семнадцатого веков была открыта красота цветов Востока. Эти прелестные фрески старых храмов поют о драгоценных дарах Индии, силе камней и трав.

"Война залила мир кровью. Засуха и дожди нарушили вечный порядок. Голод показал свое лицо", и опять с высочайшей горы, с горы "пяти сокровищ", в ветре и громе, в сверкании молнии мы слышим забытое: "От многих тревог давайте отправимся в Индию".

В ведической мудрости предписываются многие целебные травы и дано много мудрых советов. Конечно, они скрыты символами. Но древняя мудрость снова возрождается, и те, кто ощущает величие грядущей эволюции, готовы служить человечеству самым практическим образом в восстановлении здоровья.

Люди спрашивают, где найти средства от болезней? И снова издалека приходит ответ: "В Гималаях".

Поднимаясь над видимым, мудрец Риг-Вед поет гимн творения: "Не было ни смерти, ни бессмертия; ни сверкания ночи, ни света дня. Единый вздохнул, не дыша, лишь внутренней силой; кроме Него, истинно, ничего не существовало".

В этих строках Риг-Вед ведический мудрец отодвигает в сторону всю мифологию и достигает монизма конечного причинного принципа. Это реальный "Гимн творению" - как он был назван. Поэтому мы не удивляемся, когда слышим лекцию д-ра В.Р. Кокатнура, индийского химика,

в которой он приводит факты о том, что Кавендиш и Пристли не были первыми, кто открыл водород и кислород, но что мудрецы древней Индии знали эти великие газы:

"Известно, - говорит он, - что наша почти совершенная система исчисления была первоначально открыта индусами и завезена в Европу арабами, от которых она и получила свое название. Мир также обязан десятичной системой индусам, которые научили ей сначала арабов. Алгебра (Виджатанита) была уже развитой наукой при древних индусах. Индусские математики развили тригонометрию, великая работа Бхаскара "Лилавати" показала глубокое понимание того, что сейчас называют "высшей математикой", а Брахмагупта показал даже большую оригинальность и ученость".

Древняя Арьяварта совсем недавно открыла нам реликвии древнейшей культуры Индии. Но мы не удивляемся, потому что знаем, что даже Пифагор получил ключи мудрости из Индии. В этой стране, лежащей в окрестностях Гималаев, зоны назад высокий разум уже спустился до дна земли и поднялся, касаясь тончайших энергий. На каждом склоне, каждой вершине, на каждом дереве обнаруживаются щедро целебные растения. Вспомните заклинания Атарва Вед: "Мы носим противоядие Вишканды (ревматизм), амулет Джангида (чеснок), амулет тысячи сил. Джангида спасает нас от боли и от воспалений, от ревматизма и мучительной боли".

Древняя прогулка по Гималайским склонам и долинам потрясает: "Природа ждет здесь, полная даров. Приходи и

исцеляйся. Чаррура, Паррура, Оррура - три важных целительных плода от кашля, простуды и жара. Чаррура похож на желтую вишню; Паррура - на зеленый каштан, а Оррура на желтовато-зеленое дикое яблоко. Все они острые на вкус и полны танина. Здесь есть красная кора Аку Омбо - для лечения ран. Средство против жара - это Серги Пруба, подобный сухому гигантскому бобу. Чута - сухой горький корень, вылечит опухоль и исцелит горло. Бассак - коричневый порошок от простуды. Красно-стебельчатый Тзе даст фуксин; горькая Пурма - для аромата. Бульон из корней Бесекуро очень помогает при женском нездоровье. Цветы. Дангерро исцеляют желудок, так же как и цветы красного Рододендрона, в то время как лист Дисро дезинфицирует раны. Мемшинг Пати - священное растение Непала, где оно используется для головных украшений на празднествах. Бесконечны полезные растения, которые ждут самого лучшего применения и изучения". Эликсир дамиана, датура, аброма, агуста; экстракты арджуны, ашоки, асвагандхи, аяпана, чаттима, гокхура, гуланча, калмега, камала, кантикери, кхетпапра, курчи, пунорвана; сироп брихми и васака, настойка миробалана...

Это не таинственные заклинания. Это просто названия лекарств, которые сейчас готовятся из целебных веществ Индии. Я вспоминаю беседу с Бхатачарья. Я вспоминаю тех, кто приложил усилия, чтобы провести исследования целебных сокровищ, хранящихся около Гималаев. Это не сказка, не "Небесный огненный цветок", не Огненная Птица мечты. Это земная созидательная мысль. Это земной

труд для мирного очищения человечества. Больные и голодные не могут думать о славе тончайших энергий.

Калидаса говорит: "Посредственности не осмеливаются начинать благородную работу с того момента, как только они предвидят препятствия.

Но для смелых не существует никаких препятствий. Все препятствия превращаются в блестящие возможности для них. Адити - Изначальный Свет - будет освещать их путь.

Дэвы и Риши, Огонь и Пламя и сорок девять Агни древних Арья отдадут свою мощь тем устремлениям, которые полезны человечеству".

Урусвати, место исследований, место науки, должно быть построено в Гималаях, в границах древней Арьяварты. Снова человеческий дух, очищенный непрерывными токами Гималаев, будет искать в неустанном труде. Целебные травы, медицинские исследования, чудесные магнитные и электрические токи, неповторимые условия высот, неповторимое свечение планетарных тел с астрохимическими лучами, радиоактивность - и все несказанные сокровища, которые сохранены только в Гималаях...

Урусвати - значит Утренняя Звезда. Разве не утро, славное для нового труда и достижений - вечное исцеление, вечный поиск, вечное достижение? В этих местах, где была выкристаллизована великая мудрость Риг-Вед, где прошли сами Махатмы, здесь, в пещерах и на вершинах аккумулировалась сила человеческой мысли!

Не принимайте это за идеалистические мечтания. Принимайте это в полной реальности. Как реально, как

великолепно сияют вершины Гималаев! Воистину, только здесь, только в Гималаях, существуют уникальные, беспримерные, спокойные условия для целебных результатов. Условия научных исследований, нетронутые стремительным натиском современных городов, существуют только здесь, где даже планетарные лучи кажутся чище и более проникающими.

Когда вы видите минеральные краски гор, когда исследуете огромные гейзеры, полные различных минеральных солей, когда вы видите все типы горячих источников, вы понимаете характер изобилия этой части мира, которая еще не тронута и являлась свидетельницей столь многих космических катаклизмов. Это и есть такое место. Это уникальное место для многих научных исследований. Здесь вы чувствуете праздник знаний и красоты.

Великий индийский биолог сэр Джагдиш Бос говорит: "Золотой век это не наше прошлое, а будущее". И он мудро советует, что опасность настоящего положения человечества - как на тонущем корабле, и без лишних слов надо объединиться в целях борьбы против общей опасности. Он верит, что мы получаем все откуда-то, и поэтому мы должны отдавать свободно, с благородными намерениями.

Этот мудрый ученый также знает ценность великого значения Учителя, и тот, кто знает это, может радостно смотреть в будущее.

С радостью я замечаю распространение высоких интеллектуальных и художественных сил в Индии.

Высокоодаренные индивидуальности сейчас стоят во главе университетов, институтов и школ, а имен Тагора, Боса, Рамана и других мужей науки и искусства являются живым мостом между сегодняшней Индией и глубокими корнями ее прошлой культуры.

Итак, следуя лучшим вехам, мы достигаем высочайших путей.

Великий Вивекананда, когда его спросила преданная последовательница, что ей делать в Индии, ответил: "Любите Индию!"

Великие учения Вед, заветы Будды, Апполония Тианского, Парацельса, Томаса Вогана, Рамакришны, бесчисленные зовы веков и всех народов направляют нас к великой горе Индии, которая охраняет сокровище.

Любите Индию!

Горы Индии охраняют целебные листья и корни.

Горы Индии собрали мощные энергии и напрягли лучшие токи для укрепления тела и духа.

Любите Индию!

"Lapis exilis dicitur ongo mundi".

Ладак и Кашмир, Кангра и Лахул, Кулу и Спити особенно примечательны в историческом, геологическом и научном отношении. Здесь, прочерчивая свои пути достижений, прошли Махатмы и Риши, короли и герои; здесь упоминаются имена Нагарджуны, Падмы Самбхавы и Санта Ракшита.

Здесь случались кровопролития. Здесь возникли города и храмы, чьи руины еще украшают горные хребты Гималаев.

Гималаи в своей полной мощи пересекают это высокогорье; за ними поднимается Кайлас, а еще дальше - Каракорум и горное царство, увенчанное на севере Кунь-Луном. Здесь идут пути к священному озеру Манасаровар; здесь самые древние тропы священного паломничества. В этом же районе расположены озеро Нагов и озеро Равалсар, жилище Падмы Самбхавы. Здесь также пещеры Архатов и самое великое - жилище Шивы, пещера Амарнатха; здесь находятся горячие источники; здесь находятся 360 местных божеств, число которых подтверждает, как существенны эти самые места, аккумуляровавшие человеческую мысль в течение многих веков.

Но Кашмир изолирован, а также и Ладак. Голые скалы громоздятся в Лахуле и Спити. Летний жар здесь чрезмерен и жесток мороз зимой.

Небезопасна вулканическая почва прекрасной Кангры, а в соседнем Манди есть много руин от прошлых землетрясений.

После великого землетрясения 1905 года японские геологи, специально приглашенные исследовать почвы, обнаружили, что пояс сейсмичности проходит через Кангру.

Но между суровой Спити и Лахулом, с одной стороны, и небезопасной Кангрой и Маиди, с другой, к северу от Симлы, вдоль речного русла Беаса лежит древняя долина Кулу. Это - та самая Беас, или Хипатос, которая стала границей устремления Александра Великого. На этой реке завоеватель остановился. Та же самая Хипатос связана с

именем Апполония из Тианы.

Через Амритсар железная дорога ведет к станции Патан-кот. За час перед тем, как вы прибываете в этот маленький поселок, появляются на северо-востоке снежные горы. Из Патанкота можно ехать по широкой дороге через Палампур, Кангру, Манди, где скалы украшены острыми очертаниями древних руин. Сейчас железная дорога медленно строится в этом направлении. В данное время она достигла Джо Гиндар-Наггар. Обследование было проведено до Манди. Но Серебряная долина Кулу еще не хочет заменять свою свободную автодорогу на железные рельсы.

Через долину Кулу проходит древний путь на Ладак и Тибет. И жители долины еще столетия назад оценили благотворные свойства этого особенного места.

Горные хребты Чота и Бара Бхагал, параллельные Гималаям, отделяют долину Кулу от Кангры, служа ей благотворно в двух самых важных аспектах. Эти горные хребты охраняют Кулу от пояса сейсмичности. В Кулу не было землетрясений, равных по силе соседней Кангре. Здесь были толчки, но без разрушительных последствий. Также высота, вычисленная генералом Брюсом, - почти двадцать тыс. футов - защищает Кулу от чрезмерных муссонов. Хотя в Дальхузи и Кангре муссон достигает ста двадцати дюймов, в Кулу - только сорока дюймов, давая ей все преимущества сухого климата.

В то время, как в Кангре жара поднимается до ста десяти градусов по Фаренгейту, в Кулу - не более, чем восемьдесят градусов. Конечно, эти данные меняются в

соответствии с высотой; на склонах над пенящимся Беасом можно найти области высотой от пяти до десяти тыс. футов. В более высоких местах, естественно, только один урожай, но на более низких полях, как правило, два урожая, и даже земля, лишь слегка обработанная, дает необычный урожай. Почти все виды европейских и американских яблок, груш, вишен, слив, гладких и обычных персиков и абрикосов, орехов, разнообразных ягод и медицинских трав родит эта плодородная долина. Гражданский инженер господин Вернадский, который приехал в эту долину на пару дней и остался здесь более чем на шесть лет, говорит, что он попробовал двести тридцать пять видов растений в долине Кулу, и все пробы оказались изумительными. Север Кулу в вечных снегах сверкающих хребтов Гималаев напоминает своей белизной об особых условиях, окружающих эти необычные места.

Было отмечено, что электрические и магнитные явления особенно ярко выражены на этих высотах. Последние обеспечивают исключительные возможности для изучения особых токов, и можно представить, какие новые исследования могли быть проведены здесь нашим великим физиком Милликеном в продолжение его недавних чудесных открытий.

Замечательно, как вся собранная информация увеличивает важность этих мест, где плодородие почвы сочетается с необычным феноменом высот и историческим героическим прошлым.

Давайте послушаем, что говорят о Кулу другие путешественники, такие как исследователь Гималаев и

руководитель экспедиции на пик Эверест генерал Брюс и капитан Энрике, которые обошли всю Кулу и ее округу; А.Х. Франке, хорошо известный исследователь этих мест, и врачи А.Р. и К.М. Хеберы; и давайте вспомним Л.Х. Шатлевортс, который с энтузиазмом писал о Кулу в Географическом журнале, и чей брат, который рассказывал об уникальности этой долины в университете Бостона, называл Кулу "Серебряной долиной".

Достопочтенный генерал Брюс пишет следующее в своей книге "Кулу и Лахул":

"Наше знакомство с настоящей долиной Кулу вчера было очень приятным. Прогулка из Султанпура в Катраин, хотя ни в коем случае и не равна по красоте более высоким местам Кулу, очень характерна; широкая и не очень быстрая Беас похожа на лососевую реку. Огромные рощи ольховых деревьев, окаймляющие берега, широкие открытые склоны холмов, также незнакомые горцы, переполняющие дороги, время от времени попадающиеся ярмарочные торговцы из Тибета и Лахула, - все было интересно для нас.

Беас пересечена рядом прекрасных мостов, так что мы могли пройти по любому берегу. Вид прекрасен как с одного, так и с другого берега.

Во время одного из наших походов мы прошли через два или три очень известных в Кулу фруктовых сада, но не смогли рассмотреть их как следует, однако сделали это позже. Получая хорошие транспортные возможности, плодовая промышленность Кулу должна великолепно процветать. Несколько европейцев, которые поселились в

долине и занялись производством фруктов, получили блестящие результаты. Они вырастили лучшие яблоки и груши, такие же, как в любой части мира, но, вероятно, с наименьшей затратой труда. Если же учесть, что все эти фрукты приходится отправлять за 150 миль до ближайшей железнодорожной станции, становится ясно, какие препятствия испытывает торговля. Например, несколько сортов фруктов, наиболее высоко ценимые в Индии, такие, как вишня, смородина и персики, страдают так сильно при перевозке, что нет смысла выращивать их для рынка, а только в небольших количествах для домашнего потребления.

Вскоре перед нашим въездом в Катрайн, после того, как мы миновали фруктовую ферму м-р. Дональда в Добе, мы пересекли реку Фиранг и увидели во всей красоте эту долину. Как это бывает ранним маем, все верхние пастбища и малые поселки были еще под снегом, и контраст между великолепными темными массами типичного леса Кулу и белыми вершинами, днем наполненными красками, был очень приятным и поражающим зрелищем.

Часто думают, что прекрасно ухоженные лесные долины на фоне снежных гор представляют однообразное зрелище. Кашмир полон ими, как и другие схожие местности, но, несмотря на это, каждая имеет свой собственный характер. И этот особенный вид, который открылся нам, я никогда не приму за Кашмирский. Это было чем-то совершенно новым. Напротив Катрайна, на левом берегу реки мы увидели замок Наггара, резиденцию

помощника комиссара Кулу; несколько же других зданий, прекрасно расположенных и господствовавших на местности, ускользнули из поля зрения при наблюдении снизу. Чудесным является местоположение правительства, имеющего перед собой такой величественный вид.

Красочность долины Кулу почти невозможно выразить словами. Художники должны сделать это по-своему, как они часто делали это в Кашмире. Но снова я повторяю, что цвета Кулу - особые, и их богатство и блеск создают ее необычное очарование и характер.

Почувствовав однажды аромат Кулу, как в красоте, так и в занимательности, я понял, как трудно покинуть ее.

Спуск в направлении Кулу был просто прекрасным... Стоял глубокий сентябрь, пышные краски осени тронули верхние склоны, и лес внизу своими темными тонами еще ярче подчеркивал богатство зелени после дождей. По дороге вниз на площадках было много тибетских стоянок, всегда живописных с их палатками с синим верхом. Я редко наслаждался переходом больше, нежели те последние пять миль, ведущих в Рахлу. Кулу была во всей красе... Мы любовались прекрасным видом грозного пика "М.". Долина к югу была великолепна. Урожай уже созрел, и смесь малиновых оттенков амарантовых полей создавала богатый эффект приветственного цвета после более приглушенных тонов Лахула. Я не думаю, что когда-либо видел такое количество красок, как по нашей дороге вниз.

Крестьяне повсеместно в Кулу, возможно, не очень искусны в работе, но они, несомненно, выращивают

великолепные урожаи. Поля также хорошо орошены. Почва, несомненно, очень хороша и щедро вознаграждает самое небольшое внимание. Но что смогли бы сделать из этой страны действительно тяжело работающие альпийские крестьяне! Жители не хотят улучшить своего положения. Они могут получить все, что им действительно требуется при минимуме усилий... Я не упрекаю их, в частности, если у них есть все, что они желают, и они счастливы, и это действительно факт. Я только сожалею о более или менее потерянных возможностях такой страны.

Случайно ли или благодаря чувству прекрасного, строители храмов в Кулу очень редко ошибались в выборе места; они почти всегда хорошо расположены. После храма две тысячи футов подъема ведут к главной долине Хамта, и тропа петляет по прекрасным лесам и открытым полянам, углубляется в траву, полную цветов, даже в такое позднее время, как время нашего визита. Правый берег долины очень обрывист и прекрасно вылеплен и является обиталищем таров, гималайских диких коз... Мы прошли прекрасные пастбища на нашем пути вниз и обошли большое количество березовых рощ, где обитали фазаны... Помимо богатого подлеска, здесь было много цветов, особенно густых рощ розового бальзамина высотой до восьми футов, со стеблями толстыми, как мужское запястье. Окрестности были великолепны и красочны. Много дубов темно-медного оттенка четко выделялись на фоне осенних красок, на склонах выше леса были все цвета, травы и кусты добавили к этому все оттенки красного и желтого и бурого. Всегда приятно ехать верхом

или гулять вдоль Беаса по бесконечным просекам прекрасной ольхи, более прекрасной я никогда не видел...

Во время великого передвижения, когда все стада овец направляются через перевалы Ротанг и Хамта к голубым пастбищам Лахула и в долины Лингти и Спити, около двухсот тысяч овец проходят через Кулу, не считая местных овец, принадлежащих крестьянам Кулу. Я слышал о более высоких цифрах, но я, вероятно, не очень ошибся в приблизительных цифрах, которые я дал...

Подход к Наггару со стороны Катрайна очарователен. Здесь главное течение Беаса пересекается прекрасным висячим мостом, и долина широка и похожа на парк, и ольховые рощи великолепны. Затененная дорога ведет к Наггарскому замку. В прежние времена он был королевским центром Кулу, но потом столица была переведена в Султанпур.

Наггар прекрасно расположен, на хорошей высоте над рекой и долиной, с которой открывается просторный вид. Он также имеет большее значение, чем Султанпур.

Говорят, что Наггар был местом, где находились раджи Кулу - свыше шестидесяти поколений, современный же дворец был построен на месте древних развалин.

Это очень красивое старое здание, построенное из потемневшего от времени дерева и камня без какого-либо раствора. В три этажа высотой оно стоит на впечатляющем месте, позади него находится дубовый храм, а вокруг - радостный сад цветов. В это время года краски как садовых клумб, так и окружающего ландшафта были просто сверкающими, и не только цветы и поля, но и каждая

крыша крестьянского дома светилась богатым янтарным цветом индийской кукурузы, разложенной для просушки, а ниже румянец амаранта покрывал долину широкими мазками, в то время как синий индиго далекого склона и лес были освещены желтизной деревьев и травы. Снежные вершины завершали картину.

Нам повезло увидеть как весенние, так и осенние виды, и хотя снег на склонах в раннем сезоне создает большой контраст и оттеняет лес и долину, все же мы оба сошлись в предпочтительности осенних красок. Я никогда не видел ничего более сверкающего в таком огромном масштабе".

Капитан С.М. Энрике пишет в своей книге "Царство Богов" следующее: "Наггар - большая деревня. Сады полны роз, фруктовых деревьев и овощей. Груши и яблоки Кулу знамениты. Клубника, артишоки, капуста, аспарагус, ревень и салаты - все растет прекрасно. В долине есть деодары, ольха и фруктовые деревья, а в горах, спускающихся прямо к долине, есть деодары (*pinus excelsa*) и голубые сосны (*kial*). Великолепные снега полностью окружают это особое место. Многие из окружающих вершин имеют четырнадцать тысяч футов высоты. Те, что вверх по долине, закрывающие Лахул, значительно выше; пик Гепанг - почти двадцать тысяч футов. Последний зимний снегопад был самым большим, известным за многие годы, и даже перевал Бубу, который имеет только десять тысяч футов, еще не открыт для пони. Наггар возвышается на пять тысяч девятьсот футов над уровнем моря.

Такова Кулу, земля великой красоты, прохладных

бризов и сладких фруктов - идеальная земля для отпуска. Форель водится в ее ручьях. Цикорий и муиал в большом количестве растет на холмах. Можно охотиться за четырьмя видами фазанов. В лесах водится множество черных медведей, а ниже снегов можно найти даже и бурого медведя. Бурых медведей не так много, как бывало, но хорошие спортсмены Кулу уверяли меня, что другие виды охоты сейчас приносят более многочисленные трофеи, чем было 20 лет назад. Для художника Кулу предлагает неограниченный простор, а натуралист получит наслаждение от лицезрения бабочек и райских птиц. За пределами главной долины тянутся мили лесного высокогорья, которые ждут исследователей.

В Кашмире есть буквально несколько мест более привлекательных, чем верхние части Кулу".

В "Древностях Индии и Тибета" А.Х. франке мы читаем следующее: "Позвольте мне добавить несколько заметок о Манди, собранных из тибетских исторических трудов.

Не может быть сомнений относительно отождествления тибетского Захора с Манди; во время нашего визита в Равалсар мы встречали многочисленных тибетских пилигримов, которые сказали, что идут в Захор, указывая при этом на княжество Манди, если не на город. В биографии Падмы Самбхавы и в других книгах, относящихся к этому времени, Захор часто упоминался как место, где жил этот Учитель (750 г.). Знаменитый буддийский Учитель Санта Ракшита, который ходил в Тибет, родился в Захоре. Снова во времена Рал-па-гана (800 г.) мы находим утверждение, что во время

царствования его предков было привезено много религиозных книг в Тибет из Гайя (Индия или Китай), Ли, Захора и Кашмира. Затем Захор был, очевидно, местом буддийской учености и даже установлено, что при том же короле Захор был захвачен тибетцами. Но при его преемнике, короле-отступнике Лангдарме, много религиозных книг было перенесено в Захор наряду с другими местами, чтобы спасти их от уничтожения.

Среди жителей Тибета еще живет предание о спрятанных книгах в Манди, и эта традиция, по всей вероятности, связана с вышеупомянутыми книгами. М-р Хауелл, помощник комиссара Кулу, рассказал мне, что теперешнему Тхакуру Келонга (Лахул) один высокий лама из Непала поведал, где спрятаны книги. К сожалению, Тхакур полностью забыл название места. Мои вопросы о месте были бесполезны, поскольку ни ламы, ни тибетские миряне не могли или не хотели сказать, где были спрятаны книги. Я могу предположить лишь единственный путь найти истину. Денежная награда должна быть предложена Тхакурам Келонга, чтобы побудить их сделать еще одну попытку найти старые книги".

И два доктора А.Р. и К.М. Хеберы в своей книге "В Гималайском Тибете" ссылаются на Кулу следующим образом: "Наши дальнейшие путешествия по Кулу и княжеству Манди проходили по более известным местам и не нуждаются здесь в описании, кроме того, что нельзя удержаться от замечания о стране, как наиболее прекрасной среди творений нашего Создателя".

Такими вдохновенными словами опытные

исследователи описывают прекрасную долину Кулу.

Серебряная долина! Серебряная руда выявлена. Сурьма выявлена. Многие химические процессы проходят под плодородной почвой.

Великий Арджуна проложил подземный ход от Наггара до Маникарана - от Серебряной долины до Огненного источника.

В Баджауре есть старый храм, основание которого относится к буддийским временам. Говорят, что Благословенный Ригден-Джапо, преследуя своих врагов из Ладака, настиг и разбил их при Баджауре. Таким образом, это великое имя связано с долиной Кулу.

Деревня Манали получила свое название от первого законодателя Ману. На скалах Лахула есть два изображения, мужчины и женщины, высотой около девяти футов. В легенде говорится, что это изображение древних обитателей этого места. Такая же легенда, как хорошо известно, относится и к гигантским изображениям Афганского Баминаа. Таким образом, много великих традиций связано с древней долиной Кулу. И сами Пандавы после великой войны Махабхараты, считая Наггар самым лучшим местом, поселились там. На высоком холме над храмом Тхата можно видеть руины замка этих великих воинов.

Долина Кулу имеет своего героя-защитника - Нарасимху, раджпутского раджу. Прекрасная легенда связана с именем Нарасимхи. Раджа должен был бежать из Раджпутаны. Как скромный кули, образованный правитель спрятался в долине Кулу. Под плащом простого рабочего

он скрыл свою личность, но его огромная эрудиция не дала ему остаться незамеченным. Свет его справедливости и знаний освещал всех его соседей. Люди догадались, что не обычный человек появился среди них, и они по собственной воле стали считать Нарасимху своим раджей. Развалины замка Нарасимхи до сих пор еще стоят в Маггаре, а изображение героя воздвигнуто под старым деодаром. В соответствии с легендами Нарасимха охраняет долину Кулу. И проклятие тому, кто вызовет справедливый гнев героя-раджи. Как величественный белобородый пророк он, говорят, посещает свою страну ночью, и многие видели его и были благословлены правителем.

Нарасимха охраняет богатые урожаи. Он наполняет долину благоухающими цветами, и по воле героя деревья покрываются сладкими фруктами. Теперь он будет охранять Урусвати, наш Гималайский Исследовательский Институт!

И над изображением Нарасимхи возвышается Белая Вершина Гуру Гури Дхар - Путь Духовного Учителя.

Наггар, 1929

СЫН ЦАРЯ

То, что человеческие руки разделяют, сама жизнь соединяет. Во времена, когда Восток и Запад условно противопоставляются, сама жизнь формирует основания для единой мудрости. Христианство и буддизм, казалось

бы, разделены многими перегородами, но народная мудрость не признает эти деления. С чистой доброжелательностью нации говорят об Иссе, лучшем из сынов человеческих. Самые разные народы почитают мудрость Моисея, и имя Будды произносится в христианских церквях. С удивлением видишь на стенах старого католического Кампо Санто в Пизе прекрасную фреску Нардо ди Сьоне, изображающую Сына царя, будущего Будду, впервые созерцающего конец человеческого существования - трупы, попавшиеся ему на дороге во время путешествия. Это - римская католическая церковь.

В православной церкви, в старых описаниях "Житий святых" вы найдете детальное описание жизни Иосафата, сына царя Индии. Вы начинаете понимать, что Иосаф, или Иосафат в неправильном арабском произношении, есть "Бодисаттва". Вы начинаете изучать это длинное повествование, прикрытое вуалью христианской интерпретации, и узнаете эпизоды из основного повествования о жизни Будды.

Не поддаваясь никакой личной концепции, давайте обратимся к нескольким дословным отрывкам из старинной "Четьи-Минеи": "На Востоке есть очень большая и обширная страна, называемая Индией, где обитают разные народы. И страна затмевает богатством и обилием все другие страны, и ее границы достигают Персии. Эта страна однажды была просвещена Святым Фомой, апостолом, но полностью не перестала поклоняться идолам, потому что многие были такими

заблуждающимися язычниками, что не могли принять учение о спасении и продолжали придерживаться своей соблазнительной дьявольщины.

Со временем ересь так распространилась, подобно сорной траве, ухудшая добрые семена, что количество язычников стало намного больше, чем правоверных.

Тогда царь, чье имя было Авенир, стал правителем в этой стране, и он был великим и славным своей мощью и владениями. И сын родился у царя, и назвали его Иосаф. Ребенок был очень красив, и его необычайная красота была знаком великой красоты его духа. Царь собрал огромное количество магов и астрологов и спросил у них, какое будущее ждет ребенка, когда он вырастет. На это они ответили, что он будет более великим, чем все предшествующие цари. Но один из пророков, самый мудрый из всех, и мудрый не благодаря звездам, а обладавший божественными внутренними знаниями, сказал царю: "Ребенок вырастет не в этом царстве, а в царстве намного лучшем и бесконечно большем".

Царь построил роскошный дворец с огромным количеством просторных палат, где Иосафа должны были обучать. Когда ребенок подрос и стал рассудительным, царь нанял наставников и слуг, которые были молоды и прекрасны, чтобы выполнять все его желания.

И он отдал строгий приказ о том, чтобы ни один чужой никогда не допускался до царевича. Царь также приказал, чтобы никто и никогда царевичу не рассказывал о печалих жизни; ни о смерти, ни о старости, ни о болезнях и других печалих, которые могли бы нарушить его удовольствия. Но

все должны были говорить с ним только о прекрасном, чтобы занять его разум наслаждениями и удовольствиями, и не давать ему времени думать о будущем.

Таким образом, царевич, не покидая прекрасного дворца, провел свою юность и овладел индийской и египетской мудростью; он рос мудрым и понимающим, и его жизнь была украшена достойными принципами. Затем он начал осмысливать, почему отец держит его в таком одиночестве, и спросил об этом одного из своих наставников. Тот, понимая, что юноша имел совершенный разум и великую доброту, рассказал ему о том, что астрологи предсказали ему при рождении.

Царь часто навещал своего сына, которого очень любил. И однажды Иосаф сказал своему отцу: "Велико желание мое узнать, мой отец, о том, что всегда отягощает мой разум горем и печалью". Отец, чувствуя боль в его сердце, ответил: "Скажи мне, дорогое дитя, что это за печаль, которая причиняет тебе боль, и я немедленно попытаюсь превратить ее в радость".

Тогда Иосаф спросил: "Каковы причины моего заточения здесь; почему ты держишь меня за этими стенами и воротами, лишая меня внешнего мира и не позволяя никому видеть меня?"

И отец ответил: "Я не хочу, мой сын, чтобы ты видел что-нибудь, что может вызвать печаль в твоём сердце и таким образом лишит тебя счастья; я хочу, чтобы ты жил здесь всю свою жизнь в беззаботных удовольствиях, окруженный радостью и счастьем".

"Тогда знай, отец, - отвечал юноша, - что тюремное

заклучение не приносит ни радости, ни удовольствия, а только такое страдание и отчаяние, что еда и питье кажутся отравленными. Я хочу видеть все, что есть за этими воротами, и поэтому, если ты не хочешь, чтобы я умер от печали, то позволь мне пойти туда, куда я хочу, и пусть моя душа радуется лицезрением того, чего до сих пор я не видел". Слыша это, царь был удручен, но, понимая, что если он будет продолжать ограничивать своего сына, то причинит ему еще большую печаль и тоску, сказал: "Пусть будет, мое дитя, по-твоему".

И он тотчас приказал подать лучших лошадей и все приготовить в полном блеске, как того заслуживает царевич. И он больше не запрещал своему сыну покидать дворец, а разрешил ему ходить повсюду, где он пожелает. Но он отдал приказ всем своим придворным, чтобы ничто грустное и недостойное не коснулось принца, и велел показывать ему только все лучшее и прекрасное - то, что радует глаз и сердце. Он приказал вдоль дороги хорам петь и играть музыке, и заводить всяческие увеселения для услаждения царевича.

Царевич часто покидал дворец, гарцуя в полном облачении и блеске. Но однажды из-за оплошности его слуг он увидел двух мужчин: один был прокаженный, а другой слепой. Он спросил своих сопровождающих: "Кто это и почему они такие?"

И его сопровождающие, видя, что невозможно больше скрывать от него человеческие болезни, сказали: "Это человеческие страдания, которые обычно поражают людей из-за слабости натуры и из-за немощного сложения наших

тел".

Юноша спросил: "Такое случается с каждым человеком?"

И ему ответили: "Нет, не с каждым, но с теми, чье здоровье разрушено избытком мирских благ".

Тогда юноша спросил: "Если это не случается, как правило, со всеми людьми, то те, с которыми происходят такие несчастья, знают заранее или такое происходит внезапно и неожиданно?"

Его сопровождающие отвечали: "Кто из нас может знать будущее?"

Царевич перестал спрашивать, но его сердце опечалилось случившимся, и выражение его лица изменилось. Через несколько дней он встретил старика, немощного, с морщинистым лицом, с кривыми и слабыми ногами, совсем седого, беззубого и почти неспособного говорить. Заметив его, юноша пришел в ужас и, приказав ему подойти, спросил: "Кто это и почему он такой?"

"Он уже очень старый, и силы покинули его, и тело стало слабым, поэтому он оказался в жалком положении, в котором Вы и видите его".

Юноша спросил: "Что же случится с ним дальше, когда он проживет еще много лет?"

И они отвечали: "Ничего, но смерть заберет его".

Юноша продолжал спрашивать: "Такое может случиться с каждым или это случается с некоторыми из нас?"

Они отвечали: "Если смерть не забрала нас в наши молодые годы, то невозможно после долгих лет жизни

избежать такого состояния".

Юноша спросил: "В каком возрасте люди становятся такими, как он? И если смерть ждет каждого из нас без исключения, то разве нет возможности избежать ее и спастись от этого несчастья?"

И ему ответили: "В возрасте восьмидесяти или ста лет люди слабеют, становятся немощными и умирают, и не может быть по-другому, для человека смерть естественна и ее приход неизбежен".

Видя и слыша все это, юноша ощутил тоску в глубине сердца и сказал: "Если это так, то наша жизнь горька и полна скорби, и кто же может веселиться и избегать печали, когда он всегда ждет смерти, которая не только неизбежна, но так же, как вы говорите, и неожиданна".

И он вернулся во дворец очень грустный, непрерывно думая о смерти и повторяя про себя: "Если все должны умереть, я также должен умереть, когда... и даже не знаю когда... И после моей смерти кто будет помнить меня? И после долгих веков все уйдет в небытие... Нет ли другой жизни после смерти и нет ли другого мира?"

И он стал тревожиться этими мыслями. Однако он ничего не сказал своему отцу, а спросил своего наставника, знает ли он кого-нибудь, кто сможет объяснить ему все это и избавить его разум от мыслей, которым он не может найти решение.

Его учитель сказал: "Я говорил тебе раньше, что мудрые отшельники, которые жили здесь и которые размышляли над всеми этими вопросами, были убиты твоим отцом или были изгнаны в моменты его гнева.

Сейчас я не знаю никого в пределах наших границ".

Юноша был глубоко опечален этим, и его сердце болело, а жизнь стала непрерывной пыткой; и таким образом, вся сладость и красота этого мира стали в его глазах обломками и грязью. И Бог, желая, чтобы каждый спасся и чтобы разум постиг правду, с Его обычной любовью и Его милосердием к человечеству, указал верный путь юноше следующим образом.

В это время там жил монах, мудрый, достигший совершенства всех достоинств, по имени Варлаам, священник по рангу. Он жил в пустыне Сенаридия. Вдохновленный божественным откровением, этот мудрый человек узнал о тяжелом положении царевича и, покинув пустыню и изменив свои одежды на купеческие, сел на корабль и отправился в Индийское царство. Прибыв в город, где жил царевич, он прожил там много дней, узнавая подробности о царевиче и его окружении. Итак, обнаружив, что наставник был близок царевичу, он отправился к нему и сказал: "Знай, мой господин, что я купец и приехал из далеких земель. У меня есть драгоценный камень, равного которому нет и не было, и который до сих пор я не показывал никому, но теперь я говорю о нем с тобой потому, что я вижу, что ты умный и способный человек. Поэтому приведи меня к царевичу, и я отдам ему этот камень, который имеет такую высокую цену, что никто не может исчислить ее, поскольку она превышает стоимость всех прекрасных и дорогих вещей. Камень дает зрение слепым, слух глухим, речь немым, здоровье больным и может изгнать дьявола из одержимого,

сделать разумным душевнобольного. Тот, кто обладает этим камнем, может получить все добро, которое пожелает".

Наставник ответил: "Вы кажетесь старым человеком, но все еще говорите пустые слова и захлебываетесь в самовосхвалении; я видел много драгоценных камней и жемчугов, и у меня самого есть много их, но я никогда не слышал и не видел камня, который бы обладал такими силами. Но позвольте мне увидеть его и, если ваши слова правдивы, я немедленно приведу вас к царевичу, и вы получите награду, которую заслуживаете!"

Варлаам сказал: "Вы правы, говоря, что вы никогда не видели и не слышали о таких камнях, но поверьте мне, у меня есть такой камень. Я не хочу хвалиться, не хочу обманывать в моем почтенном возрасте - я говорю правду. А что касается твоего желания увидеть его, послушай, что я должен сказать: мой драгоценный камень, помимо способностей и чудес, о которых я уже упоминал, имеет еще одно свойство: его может увидеть только тот, кто имеет абсолютно здоровые глаза и совершенно целомудренное тело; однако, если кто-либо нечистый неожиданно увидит камень, он сразу же потеряет зрение и разум. Зная искусство исцеления, я могу сказать, что твои глаза больны и поэтому я боюсь показать тебе камень, иначе буду виноват в твоей слепоте. Но царевич, как я слышал, ведет чистую жизнь, и у него здоровые и ясные глаза, и поэтому я хотел бы показать ему мое сокровище. Не будь равнодушным и не лишай своего господина такого важного дара".

Наставник ответил: "Если это так, то не показывайте мне камень, так как я осквернил себя многими нечестивыми делами, и, как вы сказали, у меня нездоровое зрение. Но я верю вам и не буду равнодушным, и оповещу своего господина немедленно".

И учитель пошел во дворец и рассказал царевичу по порядку, как все произошло. И царевич, услышав это, почувствовал в сердце огромную радость, и его дух воспрянул. Он приказал, чтобы купец пришел к нему тотчас же.

Варлаам вошел в палату царевича и, поклонившись, приветствовал его мудрой и приятной речью. Царевич повелел ему сесть и, как только наставник удалился, сказал старцу:

"Покажите мне камень, о котором вы говорили такие великие и чудесные вещи".

Но Варлаам так ответил царевичу: "Все, что вам сказали обо мне, справедливо и правильно, так как неприлично мне говорить неправду вашему Высочеству. Я не могу открыть вам великую тайну до того, как узнаю ваши мысли, так как Бог сказал мне:

"Вот вышел сеятель, и, когда сеял, некоторые семена упали при дороге, и пришли куры и склевали их; некоторые упали на каменистое место, где было мало земли; они взошли, потому что земля была неглубока; некоторые упали в колючки, и колючки выросли и задушили их; но другие упали в добрую почву и принесли плоды сам-сто".

Таким образом, если я найду в твоём сердце добрую и

плодородную почву, я не буду колебаться, а посею божественное зерно и открою тебе великую тайну. Но если почва каменистая или полна сорняков, то лучше не портить сбереженные зерна и не позволять птицам и зверям уничтожить их, так как строго запрещено бросать драгоценности перед ними. Но я надеюсь найти в тебе самую лучшую почву для посева достойного семени и для созерцания драгоценного камня, и для просветления светом восхода, и для плодов сам-сто. Из-за тебя я прошел через многие испытания, проделал долгий путь, чтобы показать тебе то, чего ты никогда не видел, и научить тебя тому, о чем ты никогда не слышал".

Иосаф сказал ему в ответ:

"У меня, о почтенный господин, огромное желание услышать о новых, достойных мирах, и в моем сердце горит огонь, который побуждает меня получить знание о важных и существенных вещах. Но до сих пор я не находил такого человека, который смог бы мне объяснить, что есть в моем уме, и указать мне верный путь. Но если бы я нашел такого человека, я никогда бы не бросил его слова ни птицам, ни зверям, мое сердце не будет камнем или наполненным сорняками, а каждое слово я буду лелеять в своем сердце. И если вы сами знаете что-то, пожалуйста, не скрывайте это от меня, но научите меня. С того времени, как я услышал, что вы приехали из далеких земель, мое сердце возрадовалось и наполнилось надеждой получить от вас то, о чем я желал узнать; вот почему я попросил вас войти немедленно и вот почему я встретил вас радостно, как будто знал вас давно или вы были моим господином".

Варлаам объяснил свое учение в притчах и аллегориях, украшая свою речь многими прекрасными рассказами и заповедями. Сердце царевича размягчилось, как воск, и чем больше старый мудрец говорил с ним, тем более желал царевич слушать его. Наконец, царевич начал понимать, что драгоценный камень был чудесным Светом Духа, который открывает глаза разума, и он поверил без малейшего сомнения всему, чему Варлаам учил его. И поднявшись со своего трона и подойдя к старому мудрецу, и обняв его, он сказал:

"О, Ты самый достойный из людей! Это, я верю, тот драгоценный камень, который ты держишь в тайне и который ты не хочешь показывать каждому, а только достойному, чьи душевные чувства ясны и здоровы. Как только твои слова достигли моих ушей, нежный свет наполнил мое сердце и тяжелое покрывало печали, которое так долго отягощало мою душу, превратилось в ничто. Итак, скажи мне, я прав в своих рассуждениях и, если ты знаешь что-нибудь еще, научи меня!"

И Варлаам продолжал, рассказывая ему о мудрости и зле смерти, о воскрешении, о вечной жизни, о прекрасных последствиях добрых дел и о страданиях грешников. И слова Варлаама так глубоко проникли в душу царевича, что его глаза наполнились слезами, и он долго плакал. Варлаам также объяснил пустоту и непостоянство этого мира и рассказал ему о подвижничестве и одинокой жизни монахов в пустыне. Как драгоценные камни в святилище, Иосаф собрал все эти слова в своем сердце, и он полюбил Варлаама так сильно, что хотел быть с ним всегда, чтобы

слушать его учение. Он расспрашивал его о жизни отшельников, об их пище и одежде, говоря:

"Скажите мне, какие одежды Вы и те, кто с Вами, носите в пустыне и какая у Вас пища, и откуда Вы ее берете?"

Варлаам отвечал:

"Для еды мы собираем фрукты с деревьев и коренья, которые растут в пустыне. Если, однако, верующий приносит нам хлеб, мы принимаем его как посланный Богом; наша одежда - это шерсть и шкуры овец и коз, изношенная и залатанная, одна и та же летом и зимой. Одежду, которую ты видишь на мне сверху, я взял у одного достойного мирянина, чтобы никто не мог узнать, что я монах. Приди я в моей собственной, мне бы не позволили увидаться с тобой".

Иосаф попросил Варлаама показать его собственную одежду, и, когда Варлаам снял купеческую одежду, Иосаф увидел ужасное зрелище: тело старика было очень сухим и черным от солнечных лучей, кожа висела на его костях. Вокруг чресл и ног до самых колен была изодранная колючая волосяная ткань и такая же накидка свисала с плеч. Иосаф был изумлен такими тяжкими испытаниями и великим терпением старика, и он сокрушался и плакал, прося мудреца взять его с собой в отшельническую жизнь.

Варлаам сказал: "Не проси меня об этом, потому что гнев твоего отца падет на всех нас. Лучше оставайся здесь, совершенствуя знания великой истины. Я уйду один. Позже, когда пожелает Бог, ты придешь ко мне, так как я верю, что в этой жизни, а также в будущей жизни мы

будем жить вместе".

Иосаф ответил в слезах:

"Если высшая воля такова, то я остаюсь. Возьми с собой много золота для своих собратьев в пустыне, чтобы обрести еду и одежду".

"Богатые дают бедным, - возразил Варлаам, - а не бедные богатым. Как ты можешь дать нам, богатым, когда ты сам беден? Даже последний из наших братьев несравненно богаче, чем ты сам. Я надеюсь, что ты также скоро поймешь эти истинные богатства; но когда ты станешь богат на этом пути, ты станешь скупым и замкнутым".

Иосаф не понял его, и Варлаам объяснил ему свои слова: что тот, кто отказывается от всех земных вещей, получает небесное богатство, и самый малый небесный дар более ценен, чем все богатства мира. И он добавил:

"Золото часто является причиной греха, и поэтому мы не держим его. Но ты хочешь, чтобы я принес моим братьям того змея, которого мы уже победили".

И долго еще Варлаам навещал царевича ежедневно и вел его по чудесному пути к свету.

Однажды Варлаам сказал ему о своем намерении уйти. Иосаф с трудом перенес разлуку с учителем и горько плакал. Он просил Варлаама дать ему свое рубище как подарок на память. Мудрый старик отдал Иосафу рубище, и Иосаф ценил его больше, чем царские пурпурные одежды.

Однажды Иосаф, долго молясь со слезами на глазах, устал и заснул на полу. Во сне он вдруг увидел, что

несколько незнакомцев провели его через чудесные земли на большое поле, покрытое прекрасными и благоуханными цветами. Здесь он увидел множество великолепных деревьев с неизвестными и странными фруктами, приятными на вид и зовущими попробовать их; листья на деревьях мягко раскачивались в легком бризе, и воздух был напоен тонким ароматом. Под деревьями были алтари из чистого золота, украшенные драгоценными камнями и жемчугом, сверкающими особенно ярко. Потом он заметил лежа с покрывалами несказанной красоты и блеска. В центре тек родник, чистые и приятные воды которого ласкали взгляд. Незнакомцы повели Иосафа через эти поля в город, сверкающий особым ярким светом. Все стены были из чистого золота и драгоценных камней, невиданных доселе, а колонны и ворота были из цельного жемчуга. Но кто может описать всю красоту и славу этого города? Свет обильными лучами изливался с высоты и наполнял все улицы города. Крылатые и блестящие воины шли по улицам и пели нежные песни, которых никогда не слышало человеческое ухо.

И Иосаф услышал голос:

"Это место отдыха добродетельных! Здесь ты видишь счастье тех, кто в своей жизни чтит Бога!"

Неизвестные люди потом хотели отвести Иосафа назад, но он, захваченный красотой и великолепием города, сказал:

"Я прошу вас, пожалуйста, не забирайте у меня неопишуемую радость и позвольте мне пожить в каком-нибудь углу этого прекрасного города!"

"Сейчас ты не можешь остаться здесь, - ответили ему, - но по твоим многим героическим делам и стремлениям ты в нужное время войдешь сюда, если только ты приложишь все свои усилия. Те, кто стараются, будут обладать небесным царством...".

На сороковой день после смерти царя Авенира Иосаф созвал в память своего отца всех сановников, министров и начальников армий и открыл им великую тайну, что он намеревается покинуть это земное царство и все в этом мире и хочет уйти в пустыню и вести жизнь монаха. Все опечалились и заплакали, потому что они любили его за щедрость, гуманность и милосердие. И все просили Иосафа не покидать их. Но ночью он отдал приказ всему совету и всем командирам. И оставив этот приказ в своей спальне, он тайно ушел в пустыню. Утром распространилась новость о его уходе, и люди были угнетены и встревожены. Многие плакали. Потом жители города решили идти и искать его, и, действительно, они нашли его около сухого ручья, простершего руки к небесам в молитве. Люди окружили его, упали на колени перед ним и просили его со слезами и рыданиями вернуться во дворец. Но он просил их не причинять ему печали и оставить его в покое, так как его решение окончательно. И он пошел в пустыню. Тогда люди, горько поплавав, вынуждены были вернуться домой, но несколько человек следовали за ним до захода солнца, пока опустившаяся темнота не скрыла его от них.

В пустыне Иосаф вел суровую жизнь, еда была скудной, и даже трава была сухой, а земля давала мало плодов. Но его духовные достижения были велики. И

снова, когда он спал, он увидел сон. Те же незнакомцы взяли его и снова повели через прекрасное поле, и он снова увидел сверкающий город. Когда они подошли к его воротам, их встретили Божественные Ангелы, которые несли две гирлянды неописуемой красоты.

Иосаф спросил: "Чьи это венки?"

"Оба твои, - ответили Ангелы, - один за спасение многих душ, а другой за то, что ты оставил земное царство и начал духовную жизнь...".

Таким оригинальным образом в книге "Жития святых" - "Четьи-Минеи" - рассказывается о жизни Будды. За древним славянским церковным языком можно ясно увидеть оригинальное повествование о жизни Благословенного Будды. И видение царевича перед его уходом в пустыню четко соответствует озарению Будды. В конце повествования добавлена молитва, в которой говорится: "И покинув свое царство, он достиг пустыни... Молись за спасение наших душ". Там же добавлена еще одна молитва, утверждающая, что Иосаф "теперь имеет в качестве дома сверкающие холмы Иерусалима", и просьба, чтобы он мог "молиться за всех тех, кто верит в Тебя". Итак, последователи Христа молятся и приближаются к Благословенному Будде.

В ноябре во всех церквях упоминается имя святого индийского царевича Иосафа, и седобородый старовер на Алтае поет древний священный стих, посвященный благословенному индийскому царевичу. Глубоко трогательно на высотах Алтая слышать слова царевича, обращенные к пустыне:

"А прими меня, пустыня тишайшая" -

"А и как же приму я тебя, царевича?

Нет у меня, у пустыни, ни дворцов, ни палат" -

"А и не нужно мне ни палат, ни дворцов"

Так на Алтайских отрогах поет седобородый старовер.
А рядом на горе маленький пастушок, подобно древнему
Лелю или Благословенному Кришне, плетя венки из
ноготков, звонко провозглашает другой вирш,
посвященный все той же священной памяти:

О, Учитель мой любимый,

Пошто ты покинул меня?

Ты покинул меня, сироту,

Провести в печали все мои дни.

О, пустыня прекрасная!

Прими меня в свое лоно,

В избранный дворец мой!

В мир и молчание

Я бегу, как от змея,

От земной славы и прелести,

От богатства и палат блестящих.

О, пустыня возлюбленная, прими меня!

Я пойду в твои поля

Дивиться на цветы чудесные,

Здесь проживу я мои годы

И до скончания дней моих.

Алтай, 1926

ПОДЗЕМНЫЕ ЖИТЕЛИ

Однажды путешествуя, мы пришли в наполовину разрушенную деревню. Огонь мерцал только в двух домах. В маленькой комнате сидел старик, который чистил посуду. Он стал нашим хозяином на ночь. Я спросил его, почему он один. Он ответил: "Все ушли. Они нашли более подходящие места для проживания. Они были сильными и предприимчивыми. Что-то новое привлекло их. Но я знаю, ничего нового нет на земле. И я не хочу менять место моей смерти".

Итак, самые сильные ушли. Угасающие терпеливо ожидают смерти. Разве это не рассказ о всех миграциях, о предприимчивости?

Проблема великих миграций - самая привлекательная в истории человечества. Какой дух двигал целыми народами и бесчисленными племенами? Какие катаклизмы гнали орды из родимых степей? Какое новое счастье и преимущества угадывали они в голубой дымке необъятной пустыни?

На скалах в Дардистане мы видели древние росписи. Мы также видели рисунки такого типа на скалах около Брахмапутры, а также на скалах Орхона в Монголии и в курганах Минусинска в Сибири. И, наконец, мы ясно видели ту же творческую философию в халристинингарах Швеции и Норвегии. И позже мы стояли в изумлении перед мощными знаками раннего романского стиля,

который, как мы выяснили, основывался на тех же творческих устремлениях великих переселенцев. В каждом городе, на каждой стоянке Азии я пытался узнать, какие воспоминания сохранились в памяти народной. Через эти охраняемые и сохраняемые предания вы можете узнать реальность прошлого. В каждой искорке фольклора есть капля великой Правды, украшенной или искаженной. Совсем еще недавно мы пренебрегали этими сокровищами фольклора. "Что могут знать эти неграмотные люди?" Но потом мы узнали, что даже великие Риг-Веды были написаны в сравнительно недавнем прошлом, и, вероятно, в течение многих столетий они передавались из уст в уста. Мы думали, что ковер-самолет из сказок принадлежит только детям, но вскоре поняли, что хотя каждая фантазия по-своему ткёт прекрасный ковер, украшающий жизнь, тем не менее, именно этот ковер несет следы великой реальности прошлого.

Среди многочисленных легенд и сказок разных стран можно найти предания о затерянных племенах или подземных жителях. В разных местах люди говорят о подобных фактах. Но соотнося их, вы можете увидеть, что они являются главами одного и того же повествования. Сначала кажется невозможным, что может существовать какая-либо научная связь между этими разрозненными шепотами, произносимыми при свете костров пустыни. Но потом вы начинаете понимать особые совпадения в этих разнообразных легендах, рассказываемых людьми, которые даже не знают имен друг друга.

Вы узнаете родственные связи в фольклоре Тибета,

Монголии, Китая, Туркестана, Кашмира, Персии, Алтая, Сибири, Урала, Кавказа, русских степей, Литвы, Польши, Венгрии, Германии, Франции; от самых высоких гор до самых глубоких океанов. Вы услышите прекрасно сложенные предания в районе Турфана. Вам расскажут, как святое племя преследовал тиран, и как люди, не желая подвергаться жестокости, замуровали себя в горных подземельях. Вас даже спросят, не хотите ли вы посмотреть на вход пещеры, через который ушел преследуемый святой народ.

В Кучаре вы услышите о короле Почане, правителе тохаров, и как, когда враг настиг его, он скрылся со всеми сокровищами своего королевства, оставив позади себя только песок, камни и руины.

В Кашмире рассказывают о потерянном племени Израиля; любой ученый рабби может объяснить вам, что израиль - имя тех, кто ищет, и что это означает не нацию, а характер народа. В связи с этими верованиями вам покажут в Сринагаре могилу Благословенного Иссы - Иисуса. Вы можете услышать искусный рассказ о том, как был распят Спаситель, но не умер, и его последователи вынесли тело из гробницы и исчезли. Говорят, Исса воскрес и провел оставшуюся часть жизни в Кашмире, проповедуя то же Евангелие. Говорят, что из этого подземного погребения доносятся различные ароматы. В Кашгаре вам покажут могилу Девы Марии, где спасалась святая Мать Иссы после жестокой казни ее сына. Повсюду вы слышите разные рассказы о путешествиях и передвижениях великого значения. По мере продвижения вашего каравана

вы получите величайшее удовольствие и величайшие знания. Из Турфана также приходит интересный рассказ о том, как молодых людей посылали в долгие путешествия, как бы в паломничество, для обретения лучших знаний других стран.

Каждый вход в пещеру предполагает, что кто-то уже ушел туда. Каждый ручей - особенно подземные ручьи - поворачивает воображение к подземным переходам. Во многих местах Центральной Азии говорят об, агарти - подземном народе. В многочисленных прекрасных легендах описывается та же история о том, как лучший народ покинул предательскую землю и нашел спасение в тайных странах, где он обрел новые силы и подчинил мощные энергии.

В горах Алтая, в прекрасной горной долине Уймон седой старовер сказал мне: "Я докажу вам, что легенда о чуди, подземном народе, не фантазия! Я приведу вас ко входу в подземное царство".

По дороге через долину, окруженную снежными горами, мой хозяин рассказал мне множество историй о чуди. Замечательно то, что "чудь" на русском языке имеет ту же самую основу, как и слово "чудо". Вероятно, поэтому мы можем считать чудь чудесным племенем. Мой бородатый проводник рассказал мне, "как давным-давно в этой плодородной долине жило и процветало могущественное племя чуди. Они знали, как изыскать минералы и как вырастить богатый урожай. Самым миролюбивым и трудолюбивым было это племя. Но потом пришел Белый Царь с неисчислимыми отрядами жестоких

воинов. Миротлюбивая и трудолюбивая чудь не смогла сопротивляться насилию завоевателей и не хотела терять свою свободу; они остались слугами Белого Царя. Потом впервые белая береза начала расти в этом районе. И, согласно старинным пророчествам, чудь узнала, что пришло время их ухода. И чудь, не желая оставаться в подчинении у Белого Царя, ушла под землю. Только иногда вы можете услышать пение святых людей; сейчас их колокола звонят в подземных храмах. Но придет славное время человеческого очищения, и в эти дни великая чудь снова появится в полной славе".

Так закончил староввер. Мы приближались к низкому каменистому холму. Он гордо показал мне: "Вот здесь вход в великое подземное царство. Когда чудь вошла в подземный ход, то закрыли вход камнями. Сейчас мы стоим прямо около этого подземного входа".

Мы стояли перед огромным погребением, окруженным большими камнями, таким типичным для периода великого переселения. Подобные погребения с прекрасными образцами готских реликвий мы видели в южнорусских степях, в предгорьях Северного Кавказа. Исследуя этот холм, я вспомнил, как во время перехода через Каракорумский перевал мой саис, ладакец, спросил меня: "Знаете ли вы, почему здесь такая своеобразная поверхность? Знаете ли вы, что здесь, в подземных пещерах, спрятаны многие сокровища и что в них живет удивительное племя, которое ненавидит грехи земли?".

И опять, когда мы прибыли в Хотан, подковы наших лошадей звучали глухо, будто мы проезжали над пещерами

или пустотами. Караванщики обратили наше внимание на это, говоря: "Вы слышите, какие пустые подземные переходы мы пересекаем? Через эти проходы люди, которые их знают, могут добраться до дальних стран".

Когда мы наткнулись на входы пещер, наши караванщики рассказали нам:

"Давным-давно здесь жили люди, сейчас они ушли под землю; они нашли подземный проход к подземному царству.

Только очень редко некоторые из них появляются снова на земле. На наши базары такие люди приходят со странными, очень древними монетами, но никто не может даже вспомнить то время, когда здесь пользовались такими деньгами". Я спросил их, сможем ли мы тоже увидеть таких людей. И они ответили: "Да, если ваши мысли высоки и общаются с этими святыми людьми, потому что на земле только грешники, а чистые и мужественные уходят к чему-то более прекрасному".

Велика вера в Царство подземного народа. По всей Азии, на пространствах всех пустынь, от Тихого океана до Урала вы можете услышать одни и те же чудесные сказания об исчезнувшем святом народе.

И даже далеко за Уральскими горами эхо тех же сказаний настигнет вас. Часто вы слышите о подземных племенах. Говорят, что иногда невидимый святой народ живет за горой. Иногда или ядовитые, или живительные газы поднимаются над землей, чтобы защитить кого-то. Иногда вы слышите, как передвигаются пески огромной пустыни и на какой-то момент открывают доступ к

сокровищам подземных царств. Но никто не смеет прикоснуться к этим сокровищам. Вы услышите, что в скалах самых пустынных горных хребтов можно увидеть отверстия, которые соединены с этими подземными переходами, и что прекрасные принцессы давным-давно живут в этих природных замках. На расстоянии можно принять эти отверстия за орлиные гнезда, потому что все, что принадлежит подземному народу, скрыто. Иногда Святой Город тонет, как в фольклоре Нидерландов и Швейцарии. И фольклор совпадает с действительными открытиями в озерах и у морских побережий. В Сибири, в России, в Литве и Польше вы найдете много легенд и сказок о великанах, которые жили когда-то в этих странах, но потом, питая отвращение к новым обычаям, исчезли. В этих легендах можно узнать специфические обоснования древних родов. Великаны являются братьями. Очень часто сестры великанов живут на других берегах озер или на другой стороне гор. Очень часто они не любят покидать место жительства, но некоторые особые случаи уводят их из родовых жилищ. Всегда рядом с этими великанами находятся птицы и звери, которые, как свидетели, следуют за ними и объявляют об их отправлении.

Среди историй о подземных городах рассказ о Керженце под Нижним Новгородом обладает особой красотой. Эта легенда оказывает такое воздействие на людей, что даже сейчас, один раз в году, множество верующего народа собирается для крестного хода вокруг озера, где Святой Город ушел под воду. Трогательно видеть, как жизненны легенды, жизненны, как костры и

факелы самой процессии, которая поет святыи песни о Городе. После этого в полной тишине, сидя вокруг костров, люди ждут и слушают праздничные колокола невидимых церквей.

Это шествие напоминает священный праздник на озере Манасаровар в Гималаях. Русская легенда о Керженце относится ко времени монголо-татарского ига. Она рассказывает, что, когда приблизились победоносные татаро-монгольские орды, древнерусский город Керженец не смог защитить себя. Тогда весь святой народ этого города пришел в храм и молился о спасении. Перед самыми глазами безжалостных завоевателей город торжественно опустился в озеро, которое впоследствии стало считаться священным. Хотя легенда говорит о времени татарского ига, вы можете понять, что основа легенды намного более древняя, и вы можете найти следы типичных переселений. Эта легенда имеет не только много вариантов, но и вдохновляет многих современных композиторов и художников. Каждый может вспомнить прекрасную оперу Римского-Корсакова "Город Китеж".

Бесконечные курганы южных степей хранят многочисленные истории о появлении неизвестного воина неизвестно откуда. В Карпатах Венгрии существует много подобных преданий о неизвестных племенах, великанах-воинах и таинственных городах. Если без предубеждения вы терпеливо отметите на своей карте все легенды и предания такого рода, вы будете удивлены результатом. Когда вы соберете все сказки о потерянных и подземных племенах, не будет ли перед вами полная карта великих

миграций? Старый миссионер-католик случайно рассказал нам, что район Лхасы когда-то назывался Гота.

В Транс-Гималаях на высоте от пятнадцати до шестнадцати тысяч футов мы обнаружили группы менгиров. Об этих менгирах в Тибете никто не знает. Однажды после целого дня путешествия по бесплодным холмам и скалам Транс-Гималаев мы увидели на расстоянии несколько черных палаток, подготовленных для нашего лагеря. В это же время мы заметили неподалеку от этого же направления те длинные камни, которые полны значения для каждого археолога. Даже издали можно было различить особый вид их конструкции.

"Что за камни на склоне?" - спросили мы нашего тибетского проводника.

"О, - ответил он, - это доринги - длинные камни; это древнее священное место. Очень полезно намазать жиром верхушки камней. Божества этого места помогают путешественникам".

"Кто поставил эти камни вместе?"

"Никто не знает. Но этот район с древних времен назывался Доринг - длинные камни. Люди говорят, что неизвестный народ прошел здесь давно".

По рельефу Транс-Гималаев мы увидели четкие длинные ряды вертикальных камней. Эти ряды заканчивались кольцом с тремя высокими камнями в центре. Все сооружение было направлено с запада на восток.

После устройства лагеря мы поспешили к самому месту. Мы поняли, что это был типичный менгир, из тех,

что прославили каменные поля Карнака. Мы не нашли никаких предметов на окружающих склонах.

Недалеко от менгира были следы речушки, сейчас высохшей. Раскопки не были позволены из-за глупого предубеждения тибетцев, которые выдумали историю о том, что якобы Будда запретил прикасаться к земле. Но никаких раскопок не требовалось, чтобы узнать типичную друидическую конструкцию, так бережно перенесенную с берегов океана... "Самые сильные прошли этим путем, и нашли самые подходящие места".

В течение следующих четырех дней мы нашли следующие четыре группы менгиров. Некоторые из них имели такие же длинные аллеи, сложенные из камней; другие включали только несколько длинных камней, окруженных меньшими камнями. Когда мы приблизились к высоким перевалам перед Брахмапутрой, эти сооружения исчезли. В связи с этими старыми святилищами мы нашли несколько погребений, квадраты которых были выложены большими камнями. Снова полное повторение того, что было обнаружено на Алтае и на Кавказе. Передо мной лежит найденная в таком же месте характерная фибула - двуглавый орел. Такой же рисунок был известен нам из могил Северного Кавказа. Передо мной лежат тибетские мечи, точно такие же, что и из готских могильников. Женщины того же района носят головные уборы, что и славянские народы, так называемый кокошник.

Когда вы путешествуете по высокогорьям Тибета с их невыносимыми холодом и ураганами; когда вы замечаете этих диких тибетцев в гниющих мехах, поглощающих

сырое мясо, вы глубоко изумлены, когда из-под меховой шапки показывается лицо испанца, венгра или южного француза. Возможно, у них в какой-то степени искажены черты лица, но они не имеют никакого отношения к монгольскому или китайскому типу. Вы можете отнести их только к европейцам. Можно также представить, что лучшие и самые смелые люди ушли куда-то, и теперь вы имеете перед собой только бедные дегенеративные остатки.

Глядя на безжалостные ледники Транс-Гималаев, на эту стерильную почву, на бесплодные скалы, где даже животных мало, где даже орлов увидишь редко, вы можете представить себе, как люди были движимы вперед и как от высоких гор они достигали просторов будущих пустынь. Но их дух не был удовлетворен. Они тосковали по горам. Таким образом, именно Алтайские горы дали им временную иллюзию страстно желанного счастья. Но ледники Алтая были слишком близки к ним; только сейчас они начали отступать, и ученые вычислили, что ледники отступили на двадцать пять футов за последние тридцать лет.

Новые и более плодородные места обитания для мужественных путешественников были найдены на Северном Кавказе и в Крыму. Снова горы дали им возможность вдохнуть простор. Но им больше не надо было сокрушать ледники. Длинное путешествие было вознаграждено. Тогда почему не попытаться двигаться дальше? Карпаты тоже приглашали; так до самого побережья океана дошли пилигримы. И они помнили все

священные знаки своего долгого путешествия. Поэтому мы так высоко ценим менгиры Бретани и Стоунхендж Британских островов. Мы не можем подвести окончательного итога, так как каждая окончательность есть вывод, но выводы означают смерть. В широких решениях, в широких ожиданиях и поиске мы счастливы добавить еще жемчужины к нити исканий. Когда меня спрашивали: "Почему вы так радуетесь этим менгирам?" - я отвечал: "Потому что моя карта сказок была подтверждена. Когда в одной руке вы держите конец волшебной нити в Карнаке, разве не радость обнаружить ее начало в Транс-Гималаях?".

Кто-нибудь будет спорить, что, вероятно, строители менгиров пришли в Транс-Гималаи откуда-то и что Транс-Гималаи могли быть местом их остановки, а не их местом происхождения. Конечно, это может быть и так. Следовательно, мы построили менее определенные выводы, и чем меньше мы предполагаем, тем лучше для будущего.

"Но уверены ли вы, что люди, о которых вы говорите, так называемые готы?"

Это несущественно для меня, как они называются, были ли они праотцами готов или их внуками. Существовали ли у них глубокие связи с кельтами или аланами, или скифами. Пусть скрупулезные расчеты будут сделаны кем-нибудь другим. Но я радуюсь тому факту, что на вершинах Транс-Гималаев я видел олицетворение Карнака. Я не настаиваю на классификации, потому что на моих глазах поверхностная классификация менялась часто, и так

называемый факт легко переносился на тысячу лет. Я не забуду свое изумление, когда при раскопках кургана, который по установленным характеристикам датировался периодом не позднее X века, я нашел в руках скелета монету XIV столетия. Такие вот колебания!

Народ определяет эти проблемы намного проще: для них все, что исчезло, ушло под землю.

Когда мы спрашиваем нашего столетнего деда о покрытой забвением юности, мы определенно услышим много фантастических вещей. Но всегда будет открыта и правда. Когда мы спрашиваем людей об их праотцах, они еще способны рассказать нам, они еще могут спеть песню великой правды.

Старые тибетские легенды еще с очень древних времен привлекали внимание к менгирам и дольменам неизвестного происхождения. Память тибетского народа так свидетельствует об этих Великих Странниках:

"Из далекой Индии отправились два принца, и пошли на Север. По дороге один из принцев умер, а его брат почтил его память, возведя над ним сверкающее жилище из огромных камней. И сам продолжал свой длинный путь в неизвестные земли".

Так знает память народа!

Тонгу, 1928

СВЕТ ПУСТЫНИ

Листы экспедиции

Великая пустыня звучит.

Несется звук раковины. Слышите? Долгий звенящий зов несется и тонет в ущельях. Что это? Монастырь или отшельник?

Но мы находимся в самом пустынном месте. За многие дни отсюда нет жилья. Откуда в этих горах может быть лама с его зовущим заклинанием?

Но это не лама. Разве вы не знаете, что мы находимся в горах Дунбуре (Северный Тибет)? С незапамятных времен это значит: "Зов Раковины".

Далеко в горах звучит этот зов. Может быть, эхо скал? Что хочет сказать этот Мемнон Азии? Звучит ли ветер в узких ущельях? Или звенит где-то горный поток? Но ведь родился где-то этот протяжный зов. И тот, кто назвал эти горы нежным словом "Зов Раковины", тот слышал тайны священной пустыни.

"Белый Чортен" - называется место нашего стана. Две мощных скалы образуют огромные ворота. Не есть ли это одна из границ? Белые знаки. Белые колонны гейзеров. Белые камни. Известны эти границы. Кругом нас, среди мертвенных обвалов, вздымаются острые скалы... Вечер.

"Над нами есть еще горный проход. Нужно осмотреть это место. Ведь оттуда мы слышали раковину".

Короткий подъем. Между двух естественных башен открывается небольшое нагорье, как крепость, укрепленная со всех сторон острыми скалами. Сочная трава на площадке. Сверкает лентой горный ручей. Вот где место для стана. Можно надолго скрыться в этом естественном

замке.

"Смотри, что-то движется там. Люди!" - шепчет спутник, и его глаза впиваются во мглу вечера.

За тканью тумана будто проходит шествие видений. Или звук раковины увлек наше воображение, или, быть может, потревожен ночной покой антилоп. Серны и антилопы почти незаметны на желтоватых скалах. Может быть, кто-то выслеживает нас, скрываясь в этом недоступном гнезде.

Но все тихо. Во мраке не шумит трава. Засыпают звуки и шорохи. Огни сияют из нашего лагеря. Для кого они будут служить как ведущая звезда?

Опять огни. Танец теней. Шатры тонут во мраке. Люди размножились в бесчисленных тенях. Люди, и верблюды, и кони - откуда их столько? Из тьмы вылезают головы верблюдов. Велик жар. Пришло время отдыха. Отложено в сторону оружие. И забывается, что именно здесь место ограбления караванов. Всего один месяц назад именно здесь был уничтожен китайский караван. Но давно уже люди не видали деревьев. Уже давно они не ощущали нежную ласку высокой травы. Пусть пылают огни мира.

Резкий выстрел нарушил молчание! Прерван покой.

"Гасите огни! Стража в цепь! Берегите палатки! Двое с винтовками к коням! Кончок пусть идет на разведку! Если нет опасности, пусть поет песнь Шамбалы. Если опасность - выстрел".

Зашевелился стан. Пробежало волнение. И все затихло во мраке. Цепь стрелков протянулась в высокой траве. Между стволами карагачей палатки потонули во мраке.

Шепот: "Может быть, это люди Дже-Ламы? Ведь его банды еще действуют. Его голова на копье обошла все базары, но сотни его воинов еще в Гоби. Вы там, сзади, слушайте! Что это - трава шуршит?".

Из темноты вдруг грянула песнь о Шамбале. Кончок поет. Издалека несется его голос. Значит, опасности нет. Но стрелки остаются на своих местах, и костры все же потушены. Песнь приближается. Из травы появляется темная фигура Кончока. Он смеется:

"Глупый китаец. Он испугался наших костров и выпалил, чтобы напугать нас. Думал, что мы разбойники. А сам еще едет на белой лошади".

Китайский караван из Кара-хото на Хами. Сто верблюдов. И одно ружье. Китаец принял наши огни за костры Дже-Ламы и пытался нас напугать. Сам он был совсем перепуган. Все спрашивал, мирны ли мы? И просил, чтобы в течение ночи мы не приближались к его каравану. Затем его караван зашевелился, и маленькие костры заблестели. Огонь есть знак доверия. Все-таки на ночь стража была усилена. Был дан пароль:

"Шамбала". И ответ: "Владыка Ригден".

"Аранган" - кричит лама Санге и поворачивает своего коня. Это значит "разбойники". В ущелье между двумя холмами, среди утреннего тумана, показываются скачущие всадники с копьем и с длинными ружьями на рогатках.

Теперь они, наверное, здесь. Это те самые пятьдесят всадников, о которых нас предупреждал неизвестный доброжелатель, прискакавший к нам с гор. Путь перерезан. Атака начнется с холма. Наши силы разделены. Торгуты,

наши лучшие стрелки, - далеко позади. Кончок и Церинг остались с верблюдами. Там и Таши, и другой Кончок из Кукунора.

Но позади нас крутой холм. Если нам удастся достичь вершины его, мы будем владеть всею местностью. Там мы можем собрать наши силы. Неприятель приближается группами к следующему холму, но мы не теряем время. Вершина холма занята. Мы приготовились. Очир и Дордже скачут навстречу врагу и машут хатыком. Очир кричит, и его монгольский зов слышен далеко кругом. Он выкрикивает:

"Берегитесь тронуть великих людей. Если кто-либо осмелится, он испытает на себе силу мощного оружия, которое может разрушить целый город в десять минут".

Панаги сбились в кучу. Слушают Очира и считают наше оружие. Даже лама Малонов засунул лопату в чехол от ружья и угрожает врагам. Подсчет оружия, видимо, сделан в нашу пользу. Панаги не осмеливаются на открытую битву. Они опускают винтовки. Только одно длинное копьё по-прежнему высится в воздухе.

"Можете вы продать нам это копьё? Я купил бы его".

Враги улыбаются:

"Нет. Копьё - наш друг. Мы не можем отдать его".

Уже после я узнал, что это копьё является знаком войны и с ним воины покидают юрты для враждебных действий. Наши враги окончательно решили отложить враждебность. Они начали рассказывать какую-то путаную историю о потерянной белой лошади. Такая история о потерянной белой лошади имела чисто символическое

значение и была уже знакома нам. В других частях Азии подозрительные встречные тоже начинали странные истории о потерянной лошади, чтобы скрыть свои истинные намерения.

Когда мы раскинули наши палатки, мы видели, как стада возвращались к юртам из горных ущелий. Это был тоже определенный знак о решенной заранее битве.

Несколько вооруженных всадников скачут к горам в разных направлениях. Едут ли они собрать скрытое имущество или призвать новых союзников? Нужно быть готовыми ко всяким неожиданностям и оружие должно быть под рукою.

Под вечер, когда уже загорелись костры мира, несколько наших врагов пришло в наш стан. Они любопытствовали только об оружии. С удивлением мы узнали, что эти дикари знают точное значение слов: маузер, браунинг, наган и очень основательно толкуют о качестве наших винтовок. Даже руки их дрожали, когда они тянулись к нашим револьверам.

Скрылись они в сумерках, и опять никто не знал, какое решение окончательно было принято ими. Под разными предложениями они просили нас простоять здесь еще один день. Кто знает, может быть, они ждали помощь себе от соседних юрт.

Несмотря на костры мира, были приняты все предосторожности против ночной атаки. В двух местах, защищающих лагерь от боковых нападений, в мягком песке были сделаны траншеи. Стража была усилена, и каждому было назначено определенное место на случай

тревоги.

Перед зарею мы обнаружили пропажу нескольких верблюдов. После долгих поисков они были найдены в очень странном месте, загнанные среди осколков утеса. Вероятно, кто-нибудь надеялся, что мы уйдем, не дождавшись находки наших животных. Солнце уже встало, когда мы тронулись к перевалу. По обеим сторонам каравана ехала стража с винтовками наготове. Опять какие-то странные вооруженные всадники обогнали нас. Они соскочили с коней и стояли со своими длинными ружьями. Некоторые из наших людей тоже спешились и прошли перед ними с винтовками наперевес.

После каменистого восхода мы достигли перевала и неожиданно услышали на расстоянии два винтовочных выстрела. Немного спустя, на самом гребне перевала, мы увидели нашего передового с карабином, над головою. Это был знак тревоги. Мы опять встали в оборонительное положение, и двое из наших людей с биноклями приблизились к опасному месту. Прошло несколько минут, наши рассматривали что-то внимательно, а затем дали сигнал: опасности нет. Когда мы приблизились, наши все еще что-то рассматривали в бинокль. Один из них настаивал, что что-то случилось и, по-видимому, один из наших торгутов и лошадь убиты. Но другой отметил, что отряд мулов движется беспрепятственно, и черное пятно с несколькими людскими фигурами остается позади. Это что-то другое, не опасное. Был убит як.

Спускаясь с перевала, мы заметили на расстоянии огромные стада диких яков - несколько сот голов,- столь

характерные для гор Марко Поло, или, как их называют здесь, Ангар-Дагчин.

Но опасность нападения все еще не исчезла. Наши монголы настаивали, что панаги не нападут на нас около своих юрт, боясь, что в случае неудачи их жилища будут сожжены, но после горного перевала в пустынной местности нападение еще более вероятно; наш проводник, монгольский лама Санге, был так напуган этими предположениями, что пришел к нам с белым хатыком на руках и просил немедленно отпустить всех монголов домой. Но мы улыбались, хатыка не приняли, и весь этот неприятный разговор повис в воздухе.

Между тем, уже другое обстоятельство спешило нам на помощь. Местные божества, несмотря на сентябрь, уже гремели в горах, и наши монголы шептали, что могущественный бог Ло очень гневается на панагов за их злые намерения. За раскатами грома заблестали молнии, и повалил густой снег, совсем необычный для этого времени года. Мужество вернулось к нашим монголам, и они кричали: "Видите, гнев богов! Сами боги нам помогают! Панаги никогда не нападут в снегу, потому что по следам можно догнать нападавших".

Но, тем не менее, стан этой ночью был сумрачен. Среди вьюги слабо горели огни, и глухо звучали голоса часовых.

Вспоминаю другой стан, тоже с кострами, но вблизи горят и другие огни. Там стан голоков. Всю ночь они кричат: "Ки-хо-хо!", а наши хором отвечают: "Хоя-хе!".

Этими кликами станы предупреждают друг друга о бдительности и о готовности к сопротивлению и

сражению. Ничего не значит, что при закате солнца оба стана посещали друг друга. Но солнце ушло, и властвует враждебная луна. Так что и направление мыслей может измениться. И внезапно могут погаснуть огни мира.

Опять валит снег. Высокие острые скалы окружают стан. Гигантские тени отбрасываются на их гладких поверхностях. Вокруг огня сидят закутанные фигуры. Издалека вы можете видеть, как они поднимают руки, и в красных струях огня блестят все десять пальцев. С восторгом что-то говорится. Считается необозримая армия Шамбалы. Говорится о непобедимом оружии этого чудесного войска. Утверждается, что Великий Победитель, Сам Владыка Шамбалы предводительствует. Шепчется, что никто не знает, откуда приходит сила Шамбалы. Но воины Шамбалы уничтожают все несправедливое, и с ними приходит счастье и благоденствие стран. Вестники Владыки Шамбалы уже появляются повсеместно. И как ответ на этот сказ во всю высоту соседней горы появляется тень великана. Кто-то позолоченный сиянием огня спускается с гор. Все готовы к чему-то особенному. Но тот, кто приходит, он только погонщик яков. Но все же он приносит добрые вести. Яки для перевала Санджу готовы. Добрые вести! Но восторг сказания нарушен. В разочаровании люди бросают новые смолистые корни в затихший костер.

Вот опять пылают огни. Пурпуровые горы с белоснежными шапками под куполом синего неба сгрудились у золотистого камня. Много людей приникло к нему. На камне повешено что-то сияющее яркими

красками. В высокой желтой шапке лама что-то говорит внимательным слушателям. Тростью по картине он сопровождает свой рассказ. Эта сияющая красками картина есть изображение Северной Шамбалы. В середине изображения сам Владыка, Благословенный Ригден-Джапо. И над ним Сам Владыка Будда. Много великолепных приношений, много сокровищ принесено Владыке. Но Его рука не трогает их. И не ищет их Его глаз. На ладони Его руки, простертой в благословении, вы различаете знак высокого достоинства. Он благословляет будущее человечества. Владыка на Башне своей помогает благу и уничтожает греховное. Его мысль в постоянной победной борьбе. Он есть Свет, разрушающий тьму. В нижней части изображения показана великая битва под предводительством самого Владыки. Тяжка судьба врагов Шамбалы. Справедливый гнев пурпуром окрашивает голубые облака. Воины Владыки Ригдена в блестящих доспехах с мечами и копьями преследуют уstraшенных врагов. Многие из них уже распростерты, их оружие, большие шляпы и прочее имущество разбросаны на поле битвы. Часть врагов уже поражена справедливою рукою. Предводитель врагов уже повержен и распростерт под копытами коня Великого Воина, Благословенного Ригдена. За Великим Воителем на повозках следуют уstraшающие пушки; нет стен, которые могут противостоят им. Враги на коленях молят о пощаде или пытаются укрыться бегством на слонах. Но меч справедливости настигает нечестивцев, ибо тьма должна быть уничтожена. Тростью лама следует по картине за движениями битвы.

В молчании пустыни рассказывается священная история о победе Света. Вечером эти люди опять соберутся у костра. Десять пальцев будут недостаточны, чтобы перечислить воинство Шамбалы. Никакое воображение не сможет описать мощь Владыки Мира.

Среди всепроникающего жестокого холода костры кажутся жалкими и негреющими. Короткое время, от одиннадцати до часу, солнце несколько греет. Но после полудня к морозу прибавляется режущий вихрь, и самая тяжелая шуба греет не больше легкого шелка. Для доктора - необыкновенная возможность наблюдать особое условие высот. Пульс Е.И. достигает 145. Доктор говорит: "Это пульс птицы". У мен я вместо 64 - 130; в ушах звенит, точно все цикады Индии нагрязнули. Приходит и снежная слепота. После нее необыкновенное ощущение. Все изображения одинаково сильно удваиваются. Два каравана, две стаи ворон, двойной силуэт гор. Люди заболевают и цингой. Доктор пророчествует: при таких холодах сердце, уже напряженное высотой, начнет слабеть, и в одну из студеных ночей люди уснут навеки. Уже остановилось сердце ламы Малонова, тибетца Чемпы и трех других. Доктор пишет медицинское свидетельство: "Дальнейшее задержание экспедиции должно быть рассматриваемо как организованное покушение на жизнь членов экспедиции".

Ранним утром, перед самым восходом солнца, доктор приходит в возбуждение, восклицая: "Вот вам следствие нашего положения! Даже коньяк замерз! И так все живущее замерзнет и упокоится навеки".

Я говорил: "Конечно, если мы хотим замерзнуть - мы и

замерзнем. Но ведь есть такая замечательная вещь, как психическая энергия, которая теплее огня и питательнее хлеба. Но главное, во всех случаях соблюдать спокойствие, всякое раздражение лишает нас лучшего психического оружия".

Конечно, я не винил доктора за его пессимизм, ибо обычные лекарства в этих необычных обстоятельствах не давали нужного следствия. Кроме того, главное лекарство в его аптечке, строфант, уже кончился. А от другого нужного лекарства - адонис верналис - он показывал лишь пустой пузырек.

Топливо почти невозможно было достать. За один мешок аргала обитатели черных палаток требовали большие деньги. И каждый требовал особые монеты, которые ему нравились больше других. Один предпочитал старые императорские китайские таэли. Другой настаивал на монетах с фигурой, долларе из Синкианга. Третий желал монеты с головою Ли-Хун-Чанга и с семью буквами, четвертый предпочитал ту же голову, но с шестью буквами. Кто-то хотел продавать только на индийские серебряные рупии. Но никто не хотел принимать американские и мексиканские доллары; также все избегали тибетский медный шо, несмотря на громкую надпись на нем: "Правительство, победоносное во всех направлениях".

Но что же дает скромным кострам теплоту? Несмотря на неописуемый холод, опять подняты все десять пальцев, сперва они подняты для числа замерзших караванов, а затем для выражения бесчисленных священных воинов, которые сойдут со святой горы, чтобы уничтожить

нечестивцев. В этих рассказах об огненных битвах, о победе справедливости над тьмою, костры начинают гореть ярко, и поднятые десять пальцев, казалось, не чувствуют холода. Костры холода!

Черная масса движется почти по отвесной скале. Дикие яки, стада не меньше пятисот голов, уходят от каравана. Наши монголы-охотники изготавливают винтовки и стараются отстать. Но мы знаем их уловки. Хотя они и буддисты и носят на шее и даже на спине священные ладанки и ковчезцы, но превыше всего они стрелки. Велико желание охотника послать верную пулю в черную массу бегущих яков. Охотники остановлены.

"Очир, Дордже, Манджи, слушайте, не стреляйте! У вас пищи достаточно".

Но разве охотники стреляют для пищи? Далеко на галечном склоне виднеется черная масса. Она велика. Что-то есть поразительное в этом огромном черном стаде диких яков. Сами монголы-охотники советуют нам взять в сторону и далеко обойти стада. Они считают эти стада в тысячу голов. Много диких и свирепых быков будет наверно при таком сборище черных великанов.

Но в охоте за киангами монголы неустомимы. В стане был назначен штраф за каждый неразрешенный выстрел, так же как и за самовольную отлучку. Но что вы будете делать, если стрелок все-таки скроется за соседним холмом, а через час вернется с перекинутой через седло кровавой шкурой кианга и с кусками свежего мяса, подвешенными за седлом. Совершенно, как гуннские наездники, сохранявшие мясо под седлами. Весь

замазанный кровью охотник улыбается. Накажете вы его или не накажете, ему безразлично, его страсть удовлетворена. И остальные буддисты смотрят на вас несочувственно за запрещение убивать животных, они уже предвкушают наслаждение зажарить свежее мясо яка или кианга у вечернего костра.

Антилопа, преследуемая волком, набегает прямо на караван. Охотники в смущении и с завистью смотрят. Но если вы можете удержать людей, то вы бессильны с дикими псами. И бедная антилопа, вместо защиты, получает нового врага. Но и волк вблизи каравана почувствовал себя неудобно и прыжками поспешно скрывается. От собак антилопа, конечно, спасается. Дикие козлы и маленькие серны постоянно одурачивают монгольских собак. И в тщетном преследовании уводят их к отвесным скалам.

И медведи здесь. Чернобурые, с широким белым ошейником. Ночью они подходят совсем близко к лагерю, и даже днем они удовлетворяют свое любопытство, не пытаясь бежать, если их не пугают собаки. Сейчас мы идем по руслу светлого Буренгола. Под копытами коней зелено-голубые окиси меди сияют, как лучшая бирюза. Над нами крутая скала и на самом верху ее огромный медведь следует за нашим караваном и рассматривает нас, как диковинку. Кто посягнет на него и к чему?

Но один вид животных сделался настоящим врагом каравана. Это были суслики, тарбаганы и полевые мыши. Целые области продырявлены ими. Даже при величайшей осторожности лошади попадают в ямы и легко могут

ломать себе ноги в этих подземных городах. Не проходит и дня без падения коня в предательские подземные ходы. Вечером тибетец Кончок приносит к костру двух горных фазанов. Остается загадкой, как он их поймал голыми руками? Не надо сомневаться, что их хотят убить и съесть. Но также раздаются голоса и за освобождение. Мы опять обращаемся к буддийским заветам и после продолжительной торговли вымениваем птиц на китайский таэл. Минуту спустя оба узника весело летят в направлении гор.

Лисица охотится на горных куропаatok, коршун подстерегает зайца, и собаки весело гоняют сусликов. Животное царство живет по своим законам. Последний случай из животного царства о трех курицах. Из Суджау мы взяли с собой петуха и двух кур, которые прилежно каждый день несли яйца, несмотря на неудобное качание целый день на спине верблюда. Но когда мы сами остались без пищи, мы подарили этих трех птиц тибетскому майору. Глаз сыщика уловил отсутствие куриц и немедленно донес губернаторам Нагчу. Возникла целая переписка о том, не съели ли мы сами трех куриц? Об этом даже посылались донесения в Лхасу.

И опять при свете костров собираются наши монголы и тибетцы, и подмигивая друг другу, передают последние слухи из соседнего дзонга, как всегда, потешаясь над губернаторами. Тот же яркий огонь, который только что воодушевлял рассказ о Шамбале, теперь освещает лица, судящие правительство Лхасы и хвалящие Таши-Ламу.

Строим субурган Шамбалы. Ламы освящают его. Перед

изображением Ригден-Джапо на магическое зеркало они льют воду. Вода сбегает по зеркальной поверхности. Отражение дрожит, делается необыкновенным и напоминает древний смысл магических зеркал. Шествие проходит вокруг субургана с возженными курениями в руках. Великий лама Цайдама держит в руках нить, соединяющую его с вершиною субургана, где сложены предметы особого значения. Там вложено изображение Будды, там лежит серебряное кольцо с многозначительным начертанием, там же покоятся пророчества о будущем и скрыты ценные предметы: "Норбу Ринпоче". Старик лама пришел от соседних юрт и принес пригоршню сокровищ - кусочек горного хрусталя, обломок бирюзы, две-три смальтовых бусины и блестящий кусочек слюды. Старый лама принимал участие в построении субургана и принес эти сокровища с настоятельной просьбой поместить их в сокровенную часть субургана. После долгого служения белая нить, которая соединяла великого ламу с субурганом, была разрезана, и в пурпуровой пустыне остался белый субурган, охраняемый незримыми силами. Много опасностей угрожает ему. Когда караваны остановятся на отдых, верблюды будут обламывать углы основания; любопытный козлик вскочит на карниз, и своими рогами будет пробовать прочность живописных изображений и узоров. Но самая большая опасность грозит от дунган - мусульман китайских.

Монголы имеют пословицу: "Если субурган устоит против дунган, то он останется цел навеки". Около костров рассказываются страшные истории о разрушении

буддийских святынь дунганами. Говорится, как дунгане зажигают костры в старых буддийских пещерных храмах, чтобы уничтожить древнюю стенопись. Монголы с ужасом в глазах толкуют, как в Лабране дунгане разрушили даже изображение Самого Майтрейи. Преследуют дунгане не только буддистов, но и конфуцианцев. Монголы говорят, что, если трудно с китайцами, то с дунганами уже совершенно невозможно. Про дунган говорят, что они бесчеловечны, жестоки и кровожадны. Вспоминают всякого рода жестокости, имевшие место во время последнего восстания дунган. На каждом холме видны развалины и какие-то бесформенные груды камней. В народном представлении все эти остатки так или иначе связаны с именем дунган. Здесь было укрепление, построенное дунганами; там была крепость, разрушенная дунганами; здесь стояла деревня, сожженная дунганами; там был золотой прииск, замолкнувший после прохода дунган. А вот колодец, забитый камнями, - тоже работа дунган, чтобы лишить местность воды.

Весь вечер посвящен этим страшным рассказам. Вокруг костров опять можете видеть все десять пальцев, но теперь они перечисляют и свидетельствуют о жестокости дунган.

Колокола на верблюдах - разного размера и звучат, как целая симфония. Это незабываемая мелодия пустыни. Вот жар среди дня умертвляет все. Все делается безжизненным, мертвым. Все заползает в прохладу тени. Солнце-победитель остается одно на безбрежном поле битвы. Ничто не может противостоять ему. Даже великая река, даже сам Тарим замедляет свое течение. Как когти в

судороге, простерты горячие камни, пока победитель не скроется опять за барханами для новых побед. Темнота не смеет сразу вернуться. Только голубоватый туман дрожит в безбрежных далях. Эту глубокую симфонию какая мелодия может сопровождать? Только симфония колоколов, нежная, как древняя бронза, и мерная, как движение кораблей пустыни. Только она может дополнить симфонию безбрежности. И как противоположение этим таинственным манящим звукам вы имеете песню, сопровождаемую цитарой в руках неугомонного бакши, странствующего певца.

Вот он поет о Шабистане, о феях, которые спускаются из высоких сфер на землю, чтобы вдохновлять великанов, героев и прекрасных царевичей.

Он поет, как ходил Благословенный Пророк Исса и как он воскресил великана, ставшего затем мудрым царем всей страны. Он поет о священном народе, живущем за ближней горою, и как святой человек слышал их священные напевы, хотя они пелись за шесть месяцев пути от него. В молчании пустыни бакша присоединился к колоколам нашего каравана. Праздник в соседней деревне. Он едет туда подарит свое святое искусство и сказать многое о разных чудесных предметах. Сказать вовсе не сказку, а действительную жизнь Азии.

Вожак каравана, верблюды, украшен цветными коврами и лентами, и над его грузом висит знамя. Он уважаемый верблюд, ведь он вожак. Он принимает на себя ответственность за поведение всего каравана и, горделиво выступая, мерно звенит. И его черные агатовые глаза,

право, знают также много легенд.

Вместо бакши со священными напевами, иной всадник приближается к нам. Высокие, резкие, рвущие звуки режут пространство.

Ведь это китайский намтар, героическая песнь!

Сомневаюсь, чтобы можно было слышать эти героические намтары или древние конфуцианские напевы в китайских кварталах иностранных городов.

Но в пустыне это ощущение древнего Китая, эти знаки китайских завоевателей проникают даже в сердце современного амбаня. Нарушен ритм колоколов верблюдов. Звенят бубенчики на конях амбаня. Тяжелая красная кисть колыхается под шеей статного карашарского коня, серого с полосами, точно зебра. И другая кисть развевается на груди лошади. Под седлом продет китайский меч. Загнуты кверху носки черных бархатных сапог. На стремях золоченые львы. Сложно украшение седла. И несколько ковров умягчают долгий путь. От Яркеда в Тунхан два месяца пути по древнекитайской дороге, где нефрит и шелк, серебро и золото перевозились точно такими же всадниками, с теми же самыми песнями, с теми же самыми бубенцами и с теми же мечами. Со звоном и шумом присоединяется к нам амбань со своею свитою. Верблюды отстают, а кони воодушевляются шумом и резкими звуками напевов. Это уже похоже на шествие орд великих сынов Чингис-хана.

Маленький городок в глиняных стенах. Другой амбань выходит из своего ямына, из своих расписных стен, приветствовать нашего китайского спутника. Оба владыки

церемонно приветствуют друг друга. Вспоминаются старые китайские картины. Правители так рады видеть друг друга. И рука об руку они вступают в высокие красные ворота. Два черных силуэта в песчано-жемчужном тумане, охраненные двумя великанами-воинами, расписанными по обеим сторонам на глиняной стене.

"Алла, Алла, Алла!" - восклицают мусульмане, готовясь к рамазану, когда они постятся днем и вкушают пищу только ночью. Чтобы избежать дремоты, они наполняют воздух вокруг города барабанами, криками и песнями.

Но совсем другой напев слышится по-соседству под большим деревом. Два ладакца из нашего каравана молятся Майтрейе. И так напевы всех верований собираются вокруг огня.

На древних камнях по всей Азии находятся необычные кресты и имена, начертанные на уйгурском, китайском, монгольском и других наречиях. Вот чудо! На монгольской монете тот же самый знак креста! Всюду по пустыне прошли несториане. Вы вспоминаете, как Томас Воган упоминает китайского автора ранней христианской веры в Сиа. Пески, подобно шелковому покрывалу, покрыли все из прошлого. Только красная линия на востоке пересекает силуэты песчаных дюн.

Движущиеся пески. Как жадные стражи, они сторожат сокровища, которые только изредка выходят на поверхность. Но никто не осмелится тронуть их, ибо они охранены тайными силами и могут быть выданы людям лишь в сужденное время. Над землею там ползут ядовитые

испарения. Не приникайте к земле, не пытайтесь поднять что-нибудь, не принадлежащее вам, иначе вы падете мертвым, как погибает грабитель.

Опытный наездник посылает перед собою собаку, которая первая почувствует земные испарения. Даже животное не войдет в эту запрещенную зону. Огонь костров не привлечет вас к этим тайным местам. Только коршуны будут летать над этой таинственной страной. Не поставлены ли они стражами? И кому принадлежат кости, которые серебрятся на белых песках? Кто этот безумец, дерзнувший против сужденных сроков?

Черный могучий коршун несется над станом.

Но что это высоко над ним? Нечто сияющее движется с севера к югу. Бинокли в руках. Это что-то большое, овальной формы. Одна сторона светится на солнце. Затем это нечто меняет направление и исчезает на юго-западе, позади Улан-Давана - красного перевала Гумбольдовой цепи.

Весь караван возбужденно толкует о явлении. Это воздушный шар? Это не обманчивое видение, потому что через несколько биноклей не могут быть наблюдаемы видения. Лама шепчет:

"Добрый знак. Очень хороший знак. Мы охранены. Сам Ригден-Джапо покровительствует нам". В пустыне вы можете видеть удивительные вещи, среди каменистых скал вы можете слышать аромат лучших курений. Но жители пустыни не удивляются.

Снова вокруг костра поднято десять пальцев, и рассказ, убедительный в своей простоте, воодушевляет людские

сердца. Теперь сказ идет о знаменитом черном камне. В прекрасных символах старый путник расскажет вам, как в незапамятные времена из других миров упал чудесный камень - Чинтамани индусов, или Норбу Ринпоче тибетцев и монголов. И с тех пор часть этого камня блуждает по земле, возвещая Новую Эру и великие мировые события. Будет сказано, как некий Владыка владел этим камнем, и как темные силы пытались похитить сокровище.

Ваш друг, слушая эту легенду, шепчет вам:

"Камень этот черен, необуздан и пахуч и зовется Началом Мира. И он шевелится, как одухотворенный. Так завещал Парацельс. А другой ваш спутник улыбнется:

"Камень-изгнанник, блуждающий камень Вольфрама фон Эшенбаха".

Но рассказчик у костра продолжает свой сказ о чудесных силах камня, как камень проявляется и как он указывает мировые события:

"Когда камень горяч, когда камень дрожит, когда камень изменяет свой цвет - этими явлениями камень предсказывает владельцу будущее и дает ему возможность знать врагов и опасности или счастливые события".

Слушатель спрашивает:

"А не этот ли камень на Башне Ригден-Джапо? Не он ли дает лучи, проникающие все океаны и горы на благо людей?".

Рассказчик продолжает:

"Черный камень скитается по земле. Знаем, что китайский император и Тамерлан владели камнем. Знающие люди говорят, что великий Соломон и Акбар

владели сокровищем, давшим им чудесные силы. Сокровище Мира - так называется камень".

Костры пылают, как древние огни священного служения.

Входите в палатку. Все спокойно и обычно. В обычном окружении трудно представить себе что-то необычное и неповторяемое. Дотрагиваетесь до вашей постели, и неожиданно вспыхивает пламя. Серебряно-пурпуровое пламя. Вы пытаетесь действовать в обычном порядке и торопитесь погасить огонь. Но пламя не жжет ваши руки. Оно только слегка теплое - теплое и живое, как сама жизнь. Без звука и запаха оно движется длинными языками. Это не фосфоресценция, это нечто реально живое. Это огонь пространства, возженный счастливым сочетанием стихий. Незабываемое мгновение проходит. Нерушимое пламя уменьшается так же непонятно, как возникло. И снова темно в палатке. И не видно следа феноменального явления, которое вы только что ощущали во всей действительности. И другое в другом месте; тоже в ночное время из ваших пальцев возникает огонь и без вреда сверкает из всех предметов, которые вы трогаете. Опять вы пришли в прикосновение с несказуемым сочетанием токов. Это случается только на высотах. Костры еще не успели разгореться, как загремел выстрел. Кто стрелял?

Таши убил змею. Страшная змея - с какой-то бородой, серая с черными и рыжими пятнами.

Вокруг костров долгие рассказы о змеях. Монгол толкует:

"Если кто-нибудь не боится змей, он должен схватить

ее за хвост и сильно встряхнуть ее. И змея станет твердой, как палка, пока вы ее опять не встряхнете".

Спутник наклоняется ко мне:

"Вы помните библейский жезл Моисея: как он произвел чудо, и жезл обратился в змею. Может быть, он привел змею в каталепсию и сильным движением затем вернул ее к жизни".

Много библейских знаков вы запомните, проходя пустыни. Посмотрите на эти громадные колонны песка, которые неожиданно возникают и движутся долгое время, как плотная масса. Ведь это тот самый чудесный столп, который предшествовал Моисею, указывая путь, тот самый, который знаком всякому знающему пустыню.

И снова вы вспоминаете горящий и несгорающий куст Моисея. После наблюдения необъяснимого пламени в вашей палатке такой куст для вас больше не чудо, но действительность, которая живет только в пустыне. Когда вы слышите, как великий Махатма держал путь на коне, чтобы помочь выполнению неотложной миссии, вы также не удивляетесь, потому что вы знаете о существовании Махатм. Вы знаете их великую мудрость. Многое, которое совершенно не находит места в жизни Запада, здесь, на Востоке, делается простым и убедительным.

И вот еще библейские отзвуки. На вершине горы виднеются камни. Должно быть, развалины.

"Здесь трон Сулеймана!" - объясняет вам караванщик.

"Но как это может быть, что по всей Азии, всюду, имеются троны Соломона? Мы видели его в Шринагаре, около Кашгара, и в Персии их несколько".

Но караванщик продолжает свою мысль.

"Конечно, много тронов великого царя Сулеймана. Он был и мудр, и могуч. Он имел летательную машину и посещал многие страны. Глупый народ, они думают, что он летал на ковре, но ученые люди знают, что царь имел особую машину. Правда, она не могла летать очень высоко, но все-таки двигалась по воздуху".

Опять что-то говорится о путешествиях, но старый ковер-самолет уже отложен.

Тут же вспоминаются предания о завоеваниях Александра Великого. И завоеватель смешивается с другими героями. С одной стороны, великий завоеватель смешан с Гесэр-ханом. По другой версии, он император Индии. Гесэр-хану посвящен замечательный миф. Он рассказывает о месте рождения любимого героя. В романтической песне описывается жена героя, Бругума, его замок и его завоевания, всегда направленные ко благу человечества. Хорпа просто расскажет вам о дворце Гесэр-хана в области Кам, где вместо балок положены длинные мечи его бесчисленных воинов. Распевая и танцуя в честь Гесэр-хана, Хорпа предлагает вам достать один из этих непобедимых мечей. Песок и камни кругом, но живет мысль о непобедимости.

И упрямо полыхает желтое пламя костров.

Когда вы слышите в Европе о городе разбойника-завоевателя, вы, может быть, подумаете, что вам толкуют старые сказки об Испании или Корсике. Но здесь, в пустыне, когда вы знаете, что ближайший ночлег будет под стенами города знаменитого разбойника Дже-Ламы,

известного по всей центральной Гоби, вы нисколько не удивляетесь. Вы только осмотрите ваше оружие и спросите, в каком одеянии лучше там показаться: европейцем, монголом или сартом.

Ночью вы слышите собачий лай, и ваши люди замечают спокойно: "Это лают собаки людей Дже-Ламы".

Дже-Лама недавно убит монголами, но шайки его еще не совсем рассеялись. Ночью в красном пламени костров вы можете опять увидеть все десять пальцев. Идут возбужденные рассказы о Дже-Ламе, о его жестоких соратниках. Говорится, как они грабили большие караваны, как забирали в плен много народу, и эти сотни невольных рабов трудились над сооружением стен и башен города Дже-Ламы, которые тот заложил на глухом перепутье центральной Гоби. Говорится, в каких битвах был Дже-Лама победителем, какими сверхъестественными силами он владел, как отдавал он самые ужасающие приказы, не медленно приводимые в исполнение. Как, следуя приказу его, уши, носы и руки непослушных немедленно отрубались, и живые свидетели его жестокости для устрашения других отпускались на волю.

В нашем караване находятся двое, лично знавших Дже-Ламу. Один из Цайдама, он счастливо убежал из плена. Другой - монгольский лама, испытанный контрабандист, знающий все тайные тропинки пустыни, знающий неведомые другим источники и колодцы. Не был ли он сотрудником Дже-Ламы? Он улыбается:

"Не всегда Дже-Лама был худым человеком. Я слышал, как великодушен он мог быть. Но вы должны были

следовать его великой мощи. Он был религиозный человек. Вот вы видели большой белый субурган на холме. По его приказу пленники складывали эти белые камни. И если кто был под его покровительством, тот мог жить спокойно".

Да, должно быть, этот лама имел какие-то дела со знаменитым разбойником. Но к чему обычный разбойник будет строить целый город в пустыне?

В первых лучах солнца мы увидели за соседним холмом башню и часть стены. Монголы отказались идти исследовать город. Двое из нас с карабинами в руке пошли на разведку, ибо караванщики настойчиво твердили, что люди Дже-Ламы могут скрыться в полуразрушенных стенах. С биноклями мы следили за движениями наших разведчиков. Через полчаса Юрий появился на башне, и это было знаком, что цитадель пуста.

Все мы побывали в этом необычном городе и нашли, что только дух большого воина мог создать план такого укрепления. Вокруг города мы видели следы многих юрт. Имя Дже-Ламы привлекало многих монголов под его покровительство. Но затем, когда седая голова их вождя на копье была пронесена по базарам, они рассеялись.

Должно быть, Дже-Лама собирался долго жить на этом месте. Стены и башни были сложены прочно. Его дом был просторен и защищен системой стен. В открытом поле монголы не могли победить его. Но затем отважный монгольский офицер приехал в его город, как бы для мирных переговоров. Старый коршун, казалось бы, знавший все виды хитростей, на этот раз ослеп. Он принял посла, и тот приблизился к нему, неся белый хатык на

руках, но под хатыком был скрыт браунинг. Близко подошел посол к владыке пустыни и, поднося ему почетный хатык, выстрелил прямо в сердце. Должно быть, ранее все повиновалось личному гипнотическому воздействию Дже-Ламы, ибо не успел старый предводитель упасть бездыханно, как его последователи быстро разбежались в смятении, и маленький отряд монгольского эскадрона занял крепость без боя. За стенами мы видели две могилы. Были ли они могилами жертв Дже-Ламы или там покоилось безголовое тело самого вождя?

Вспоминаю, как в Урге нам рассказывали поразительные истории о блуждании головы Дже-Ламы. Голова сохранялась в спирту, и множество людей хотело овладеть этой необычной диковинкой. В этом бесконечном переходе из рук в руки "сокровище" исчезло. Принесло ли оно счастье или печаль своему владельцу?

Никто не знает, что руководило сознанием Дже-Ламы. Он окончил юридический факультет русского университета. Затем долгое время пробыл в Тибете, оставаясь в лучших отношениях с Далай-Ламой. Затем сделался монгольским князем. Получил титул гуна. Сидел в русской тюрьме, откуда освободила его революция, а затем из Хошунного князя обернулся великим разбойником пустыни.

Ясно одно: жизнь Дже-Ламы составит на долгое время легенду всей Гоби. Долго это сказание будет расти и украшаться цветами воображения Азии. На долгое время все десять пальцев в память Дже-Ламы будут подниматься над кострами.

Как старые сторожевые огни светят костры.

Но бывает, когда огни пустыни потухают.

Они потухают под струями воды, под вихрем и под пламенем степного пожара.

Изучая нагорья Азии, вы изумляетесь количеству наносного лесса. Изменчивость поверхности дает многие неожиданности. Часто предмет большой древности оказывается вымытым почти на поверхность. И в то же время новейшие предметы оказываются под тяжкими наносными слоями.

Наблюдая Азию, нужно быть готовым к неожиданностям. Где теперь эти гигантские потоки, которые своим мощным течением сложили целые холмы валунов и песков, заполняя глубокие ущелья и изменяя очертания целой местности? Что это? Может быть, это следы каких-то стремительных катастроф? Или это наносы долгих медленных усилий?

Небо покрыто облаками. В соседних горах, в направлении Улан-Давана по ночам слышится шум. Три ночи подряд, просыпаясь, мы слышим эту непонятную симфонию природы. Невозможно понять - что это, дружественные или грозные знаки? Но в колеблющихся звуках заключается что-то привлекающее и заставляющее прилежно прислушиваться.

Начинается серый денек. Небольшой дождь. Среди дневных шумов вы не различаете более таинственное ночное трепетание. Народ занят обычной караванной работой. Мысли заняты обычными соображениями о дальнейшем движении. Все готовы присесть за обычный

обед у маленького ручья, по берегам которого ютятся в изобилии суслики.

Чудеса Азии приходят мгновенно. По глубокому ущелью от гор несется мощный поток. Неожиданно он заливают берега ручья. Через минуту это уже не поток, но гигантская бурная река, она захватывает всю равнину. Желтые пенные волны, полные песка и камней, опрокидывают и уносят палатки. Большие камни несутся в волнах и бьют по ногам. Время думать о спасении. Кони и верблюды, почуяв опасность, несутся к горам. Из многих юрт слышны крики. Мощный поток разрушает юрты, крепко построенные. Что может противостоять этой силе? Палатки расстроены. Множество вещей унесено. Поток пробежал, обращая все в топкое болото. Сумерки без костров, холодная неприветливая ночь и студеное утро.

Солнце освещает как бы новую местность. Поток протекает в каких-то новых берегах. Перед нами лежат безжизненные новые холмы, созданные мощью волн. Унесенные за ночь вещи оказались под глубокими слоями новой почвы. Раскапывая их, вы думаете о происхождении наслоений Азии. Сразу становится ясно, каким образом доисторические древности оказываются смешанными с почти недавними пред метами.

Огни потушены потоком, и медленно начинают гореть промокшие ветки и корни.

Но не только вода гасит огонь, но и великое степное пламя нарушает мирные светляки пустыни.

Степь горит. Жители спасаются в бегстве. Вы стремитесь выбраться из этих опасных мест. Кони чуют

опасность и тревожно настораживают уши по направлению к зловещему шуму. Огненная стена, покрытая черными кольцами дыма, двигается. Какой неслыханный шум и зловещее трепетание пламени!

Смотря на эту ужасную стену, вы вспоминаете, как монгольские ханы и другие завоеватели Азии поджигали степи, этим решая участь битвы. Но, конечно, иногда огненная стихия изменяла и оборачивалась на самих создателей ее. Ваш спутник измеряет глазом расстояние до огня и спокойно говорит вам, как о чем-то совершенно обычном: "Думаю, что мы успеем уйти вовремя. Мы должны достичь ту гору",- и он указывает на далекий каменистый холм. На следующее утро вы осматриваете сожженную степь с вершины холма. Все черно, все изменилось, и опять песчаная пыль скроет этот ковер. Вы замечаете дым на соседней горе. Что это? Монгол объясняет:

"Там под землею горит каменный уголь и горит уже многие месяцы".

Так спокойно говорит житель пустыни о разрушении своих сокровищ.

Ураган также гасит костры. После полудня начинается вихрь. Монголы кричат:

"Остановимся, иначе вихрь нас унесет".

Песок и камни летят в воздухе. Люди пытаются скрыться за караванным грузом. Кругом беспросветная мгла. Но утром всходит солнце и оказывается, что вы стоите на самом берегу озера.

Многообразны чудеса пустыни.

И еще огни светятся вдали, но не костры это. Они желтые и насыщенно-красные. Из этих таинственных искр создаются сложные построения. Смотри, вон там города в красных песках, вот будто поднимаются дворцы и стены. Не священный ли огромный бык мерцает в красных огнях? Не окна ли светятся вдали и призывают путников? Из темноты около вас чернеют темные дыры - как старое кладбище нагромождены какие-то плоские плиты. Под копытами коней что-то звенит, твердое как стекло.

Цайдамский проводник строго говорит:

"Идите все в одиночку и не сворачивайте с тропинки. Внимание!".

Но он не объясняет, почему нужна осторожность и почему он не хочет идти первым. И другой монгольский лама тоже не хочет идти впереди.

Опасность смотрит в глаза. Сто двадцать миль мы должны пройти безостановочно. Тут нет воды для коней. На заре вы видите, что шли по тонкой соляной коре. В дырах около тропинки чернеет бездонная соляная вода. Это не плиты кладбища кругом, но острые слои соли. Но и эти плиты легко могут сделаться знаками погребения для тех, кто неосторожно упадет в черное зияющее отверстие. Какие перемены произошли в этих странах? Огненные замки исчезли в лучах света. И когда окончилось это мертвенное кладбище, мы опять оказались в желтых и розовых песках.

Вот что говорится: "Некогда огромный город стоял на этом месте. Жители города были богаты и благоденствовали в легкой жизни. Но ведь даже серебро

чернеет, если оно не в действии. Так, собранные богатства не получали должного назначения. И в золоте забывались благие основы жизни. Но живет справедливость, и все нечестивое будет уничтожено, когда истощится великое терпение. В криках ужаса и в пламени неожиданно погрузился в землю греховный город, и вода наполнила эту гигантскую расселину. Прошли долгие времена. Ушло озеро и покрылось солью, и остались эти места безжизненными навеки. Все места, где произошла несправедливость, останутся безжизненными".

Проводник спрашивает нас с таинственной улыбкою:

"Может быть, ночью вы видели что-то странное?".

Один из наших спутников шепчет: "Не есть ли это история Атлантиды? Не вспоминается ли Посейдонис в этой легенде?".

Но проводник продолжает:

"Несколько жителей этого города, конечно, лучшие, были спасены. Неизвестный пастух пришел с гор и предупредил их об идущем несчастье. И они ушли в горные пещеры. Если желаете, можно пройти к этим пещерам. Я покажу вам каменную дверь, которая накрепко закрыта. И никто не знает, как открыть ее".

"Может быть, ты знаешь, где тут поблизости имеются священные границы, которые ваши люди не осмеливаются переступать?". "Истинно, только призванные могут переступить эти границы. Разные знаки свидетельствуют об этих заповедных странах. Но даже без видимых знаков каждый почувствует их, потому что каждый приближающийся к ним чувствует во всем теле дрожание.

Один охотник был храбр и переступил границу. Навидался он там много чудесных вещей. Но безумен он был и пытался говорить об этих сокровенных предметах, и за то онемел он. Со священными предметами нужно быть очень осторожным. Все открытое до сужденного срока вовлечет в великое несчастье".

Вдали поднимаются белые сверкающие вершины. Ведь это уже Гималаи. Они кажутся не так высоки, потому что мы сами стоим на больших высотах. Но как кристально белы они. Это не горы - это царство снегов!

"Видите там Эверест?" - говорит проводник.

"Никто еще не взошел на это священное сокровище снегов. Несколько раз пелинги пытались овладеть этой горой. Некоторые из них погибли при этом. А другие имели всякие трудности".

Эта вершина суждена для Матери Мира. Она должна быть чиста, нетронута и девственна. Только Она Сама, Великая Мать, может быть там. Великое молчание бережет мир.

Сияют костры. Лучшие мысли собираются вокруг огня. В далекой пустыне живут тысячи голубей около старой священной могилы. Благие вестники, они летают далеко кругом и указывают запоздалым путникам дорогу к гостеприимному крову.

Около костров сверкают белые крылья.

Свет пустыни.

На краю пропасти, у горного потока, в вечернем тумане показываются очертания коня. Всадника не видно. Что-то необычно сверкает на седле. Может быть, это конь,

потерянный караваном? Или, может быть, он сбросил всадника, перепрыгивая через пропасть? Может быть, этого коня, ослабевшего, бросили на пути и теперь, отдохнувший, он ищет владельца? Так мыслит рассудок, но сердце вспоминает другое. Сердце помнит, как от Великой Шамбалы, от священных горных высот в сужденный час сойдет конь одинокий и на седле его, вместо всадника, будет сиять Сокровище Мира: Норбу Ринпоче - Чинтамани - Чудесный Камень, Мира Спаситель. Не пришло ли время? Не приносит ли конь одинокий нам Сокровище Мира?

Ганток, 1928

БОГИ КУЛУТЫ

Иногда кажется, что все необычные страны Азии уже описаны. Мы восхищались любопытным племенем Тода. Мы были поражены колдунами Малабарского побережья. Мы уже слышали о нагах Ассама и необыкновенных обычаях веддов Цейлона. Ведды и пахари Северной Индии всегда отмечаются как самые уникальные племена.

Хотя и много статей уже опубликовано о Северном Пенджабе, где собрано вместе непостижимое скопление древних горных племен, есть еще отдаленные горцы, которые так мало тронуты цивилизацией, что пытливый наблюдатель постоянно находит интересный новый материал.

Смешение древних раджпутов, сингхов с непальскими

и монголоидными горцами дало очень индивидуальный тип, который также создал особую религию - комбинацию индуизма и буддизма.

Священная долина Кулу лежит, скрытая, на границе Лахула и Тибета, образуя самую северную часть Пенджаба. Была ли здесь Арьяварша или Арьяварта - сказать трудно. Но самые значительные имена и события собраны в этой благотворной долине. Она называется Серебряной Долиной. Зимой ли, когда снег искрится, или весной, когда все фруктовые деревья покрыты снежно-белыми цветами, долина одинаково хорошо заслуживает свое название.

В этом древнем месте имеется триста шестьдесят богов. Среди них также есть Готама Риши, посвятивший себя буддизму, который, как известно, жил здесь веками. Здесь Акбар Великий, чья статуя находится в храме Маланы, и все учителя и герои, кто мечом, а кто духом выигрывали великие битвы.

Деобан, их священный лес, порос столетними деревьями. Ничто не может быть уничтожено в тишине охраняемой рощи. Даже леопарды, медведи и шакалы находятся в безопасности в этом обиталище Бога. Люди говорят, что некоторым из этих охраняемых деревьев более тысячи лет, а некоторым даже две тысячи. Кто просчитал их возраст? Кто знает их начало? И их конец не близок, так могучи необъятные, стволы и корни.

Такие же древние деодары окружают храм Махадеви в Манали. Тяжелые валуны, камни, напоминающие огромные монументы, разбросаны по всем горным склонам Гималаев. Около храма остатки каменных алтарей.

Говорят, что здесь боги встречаются во время весенних праздников. В темноте, внутри храма поднимается скала, омываемая доисторическим ручьем. Не здесь ли Ману составил первые заповеди для блага человечества?

На горном склоне, над каждой деревней, можно увидеть гребень древних гигантских хвойных деревьев или деодаров. Все эти места, священные для трехсот шестидесяти богов славной долины Кулу или, как называли ее древние, "Кулута". Эти места отмечены индийскими пандитами, старыми тибетцами и известным китайским путешественником XVII столетия Сюань-цанем.

В долине Кулу, даже вплоть до наших дней, споры улаживаются прорицателями. В святилищах храмов несказуемые святыни, которые не позволено созерцать человеческому глазу. Хранитель храма входит в святилище очень редко и всегда с завязанными глазами, и выносит один из священных предметов для инициации на короткое время.

Люди горного гнезда Маланы говорят на малопонятном языке, и никто еще до сих пор не определил этот диалект. Они живут своей особой жизнью, и лишь отдельные их представители редко спускаются в долину, чтобы посетить храмы бога Джамлу. В высоких черных конических шапках с длинными серьгами и в домотканых белых одеждах эти горные отшельники идут по снежным узким тропам.

Во время индийского Нового Года вся долина Кулу отмечает праздник. Нам сказали, что богиня Трипура-Сундари выразила желание посетить нас. Триумфальное шествие богини, ее сестры Бхутанты и бога Нага прибыло.

Перед нашим домом поставлен длинный ряд многоцветных знамен. Немного дальше - множество барабанов, труб и изогнутых медных рогов. Позже в прекрасно вышитых костюмах, всю дорогу танцуя, с изогнутыми саблями пришли жрецы, гуры, кадары и местные танцоры. На широком дворе процессия остановилась. Каждый из трех паланкинов богов был покрыт серебряными и золочеными масками. Музыка гремела, пелись песни, и начался дикий воинственный танец с мечами. Подобно кавказским горцам или меченосцам Курдистана, сыны древней воинственной долины бешено, но грациозно кружились в танце.

Затем появился старый браминский жрец. Он взял две сабли у молодых танцоров... Как будто случилось чудо, согбенный старый жрец вдруг наполнился жизнью и, как воин, закружился в диком священном танце. Кривые сабли засверкали. Тупой стороной сабли старик наносил себе воображаемые символические раны. Казалось, будто он перерезал себе горло. Потом неожиданным движением обнаженная сталь прошла в открытый рот... был ли это старик или юноша, замаскировавшийся седой бородой?

Все это было необычно. Но самое неожиданное было впереди. Танцоры успокоились. Музыканты отошли в сторону. Паланкины богинь были возложены на плечи мужчин, но те, которые несли их, не прикасались к шестам руками. Напротив, казалось, что паланкины толкали их, и они шатались, как пьяные, повинувшись неведомой силе. С паланкинами на плечах они стали двигаться кругами.

Вдруг паланкин, казалось, устремился к выбранному человеку, направив конец шеста прямо ему в грудь. Он

содрогнулся, стал бледным, и все его тело задрожало... Изменившимся голосом он выкрикивал пророчества. Но богиня пожелала еще говорить через другого. Снова паланкин повернулся кругом. И снова один был избран и одарен правом говорить. Это был бледный юноша с длинными черными кудрями. Снова затуманенный взгляд, стучащие зубы, трясущееся тело и внушительное провозглашение пророчеств. Новый Год был отмечен. Процессия снова выстроилась и вернулась крутой горной тропой в храм, где барабаны будут греметь долго за полночь, и где танцоры снова будут кружиться в священных воинственных танцах.

Хорошо, когда боги долины милосердны.

Что жители Кулу любят больше всего? Танцы и цветы. Мы присутствовали еще на одном танце с мечами. Лезвия мечей, искусно вращаемые, со свистом рассекали воздух вокруг танцующих, красочно одетых мужчин,двигающихся локоть к локтю, и распевających протяжные песни в сопровождении барабанного боя и литавр. На богатых носилках под украшенным балдахином сидел Кришна с голубым лицом в золотых парчовых одеждах. Рядом с ним восседала Радха, а впереди была маленькая Кали, лицо черное, как у нубийки, с длинным красным вытянутым языком. Дети, которые представляли богов, сидели очень серьезно, понимая свое назначение. А вокруг стояла толпа - смешение многих народов: пахари, тибетцы, индусы, ладакцы и многие другие типы горцев, с необычными лицами. Все это, казалось, перенесло меня назад, в американское юго-западное пуэбло, где во время

праздников мы видели аналогичные ряды людей с переплетенными руками, которые изображали дождевые облака, сбор урожая и охоту - все, что волнует и радует народ, живущий в контакте с природой.

Во время нашего путешествия мы слышали многое об обычаях богов. Мы видели, как китайцы наказывают своих богов, топят их в реке, отсекают им руки и ноги и лишают их достоинства. Самоеды или намазывают своих богов жиром, или порют их. Короче, всякое может случиться даже с богами. Но законный договор, который заключается с богом в долине Кулу, это уже что-то новое. В Библии мы читаем о договорах, заключенных с богами, но, конечно, это делалось без документов о доходах в пользу правительства. Но здесь, в долине Кулу, боги очень близки к жизни и действуют в соответствии с сегодняшними законами страны. Передо мной договор между частным лицом и богом Джамлу, касающийся водоснабжения. Таких письменных контрактов с богами я никогда до этого не видел.

Все становится современным, и даже боги подписывают контракты на бумаге с марками.

Но в долине Кулу не только существуют договоры с богами, но есть даже волшебная сказка о золотом петушке. Передо мной документ о продаже старинной крепости, в которой есть особый пункт о том, что предыдущий владелец оставляет за собой право на четвертую часть золотого петуха, захороненного в этой земле. Сказка о золотом петушке!

Гур, жрец при богах, является самым почитаемым во

всей долине Кулу. Он одет во все белое, на нем домотканый шерстяной плащ и маленькая шапочка на черных седеющих волосах. У него орлиный нос и сверкающие, глубоко посаженные глаза. На нем белые штаны.

Гур восседает на коврике и, закончив жечь благовония, дает каждому из нас цветок как знак благосклонности богов.

Боги очень удовлетворены, - сообщает он нам. Мы не оскорбили их. Напротив, мы даже собрали их изображения около нашего дома, принеся их из старого разрушенного храма. Есть статуя Гуга-Чохана верхом на коне, богиня Кали, Риши Кар-тик, Свами Нансиганг, Парбати и несколько изображений Нарсинга, защитника этого места.

"Скажи нам, гур, ты видел Нарасимху? - спросили мы его. - Мы слышали, что многие люди видели покровителя этих мест".

До того, как гур успел ответить, учитель индусской школы, который присутствовал там, сказал: "Конечно, многие из нас видели Нарасимху. Старый Раджы, который стал покровителем этой долины, бродит ночью около своего бывшего замка и по горным тропам. Все ваши слуги здесь видели лунной ночью, как высокая, величественная фигура с длинным посохом спустилась с горы и исчезла прямо перед их глазами... Я сам видел Нарасимху дважды. Один раз в этом самом доме. Покровитель вошел в мою комнату ночью и, прикоснувшись ко мне, хотел сказать мне что-то. Это было так неожиданно, что я испугался, и видение исчезло. Другой ночью я возвращался горной

дорогой из замка домой. И я встретил самого покровителя, который сказал: "Почему ты идешь так поздно, когда все уже спят?". Вы можете спросить капитана Б. и жену плантатора Л. Они оба знают о появлении Нарасимхи".

Старый гур, пожевав тонкими губами, сказал: "Я видел Нарасимху. А также богиню. Она подошла ко мне, как маленький ребенок, и благословила меня на посвящение в гуры. Я был тогда очень молод. У ворот храма я наложил на себя обет поститься и бодрствовать 72 часа. И утром, после того как прошли эти часы, неизвестная маленькая девочка пришла ко мне. Ей было около семи лет, одета в прекрасные одежды, как на праздник, хотя был обычный день. И она сказала мне: "Ты выполнил свое задание. Иди и действуй, как решил!".

Гур много рассказал нам о великих местных Риши: боги в долине живут в процветании. У них много имущества и земли. Без их разрешения никто не может срубить дерево. Боги приходят друг к другу в гости. Многие люди видели богов путешествующими. Иногда они летают, иногда ходят, делая огромные прыжки, опираясь на посохи. Конечно, помимо этого, несколько раз в году они совершают триумфальные шествия в сопровождении барабанного боя и рева труб. В кладовых храмов скрыты богатые одежды, жемчуг, золотые и серебряные маски - все это принадлежит богам.

Жена плантатора Л. рассказывала, что действительно, находясь однажды ночью в наггарском замке, она была разбужена шумом в соседней комнате, и на пороге появилась белая фигура среднего роста. Но она очень

испугалась, и фигура исчезла, производя такой шум, что две английские леди, спавшие в соседней комнате, тоже испугались. Так же шумно фигура двигалась и в других частях замка. Миссис Л. увидела и другую интересную вещь. На площади Султанпура бежала собака, преследуемая прозрачной фигурой.

Брамин в большом желтом тюрбане рассказал нам, как местные боги помогают жителям долины Кулу. "В доме одного человека произошло несчастье, в ужасе он убежал в горы, ища помощи у богов. Три дня он провел в скалах. Кто-то невидимый принес ему пищу и сказал вслух: "Ты можешь возвращаться домой". Человек вернулся и нашел, что все в порядке. Другой человек ушел в горы Маникаран и уединился в медитации. Неизвестные йоги появились перед ним и окружили его лучезарным светом. С того дня все жители долины следовали за этим человеком, оказывая ему уважение и доверие. Это было около пятидесяти лет тому назад. Если вы хотите попытаться увидеть Риши, поднимитесь в горы к одному из горных озер. Постясь и молясь, поживете там и, вероятно, один из покровителей появится перед вами".

Люди Кулу относятся к своим божествам по-дружески. В таких древних местах, как Наггар и Макали, собраны все великие имена. Законодатель Ману дал свое имя Манали. Великий Арджуна чудесным образом проложил проход от Арджунагуфа до Маникарана, куда он ходил к горячим источникам. После великой войны, описанной в Махабхарате, Пандавы пришли в Наггар и выше храма Тхавы построили свой замок, остатки которого видны до

сих пор. Здесь, в долине Кулу, жил также Виаса, составитель Махабхараты. Здесь находится Виасакунд, священное место исполнения всех желаний. В Баджуара, около реки Беас, стоит храм, связанный с именем Гесэр-хана. Придя со стороны Ладака, великий герой настиг здесь своих врагов и победил их. На этой же реке Беас, называемой в истории Гипатосом, около Манди, остановился Александр Великий. Холм связан с именем завоевателя. На вершине холма лежат руины.

Здесь также по соседству находится знаменитое озеро Равалсар, место, где жил великий учитель Падма Самбхава. Тысячи пилигримов посещают это замечательное место, приходя из-за горных хребтов

Тибета, Сиккима, Ладака и Лахула, где процветает буддизм. Из Кулу пришел известный проповедник буддизма Санта Ракшита. Установлено, что Кулу и Манди есть та священная земля Захор, которая так часто упоминается в древних хрониках. Здесь после преследования нечестивого короля Ландарма были спрятаны самые древние книги. Даже место этих захороненных сокровищ указано приблизительно.

В Наггаре показывают пещеру знаменитого духовного учителя Пахари Баба, который заставил жестокого раджу вести набожную жизнь. Это прекрасное тихое место, спрятавшееся среди густых деодаров и хвойных деревьев. Маленький звенящий ручей и птицы перекликаются друг с другом. Брамин охраняет священную пещеру, которая сейчас украшена храмом. Главным божеством этого храма является изображение, как называет его брамин, -

Тараната. Он выносит изображение из храма, и в нем нельзя не узнать Татхагату, Готама Будду-Учителя. Таким образом, индуизм горных пахари смешался с его предшественником - буддизмом. В других храмах также можно увидеть, помимо Шивы, Кали и Вишну, изображения Будды, Майтрейи и Авалокитешвары. И все эти памятные изображения отражены в собрании трехсот шестидесяти Риши, защитников и держателей этого благословенного края.

Нельзя упомянуть, что под именем Трилоканатха - Бога Трех Миров - в верхней Кулу, как и в княжестве Чамба и Лахуле, поклоняются Авалокитешваре. Это подтверждается типичными деталями изображений.

На границе Лахула, который тоже является древним бывшим тибетским княжеством, на скалах вырезаны изображения мужчины и женщины девяти футов высотой. Говорят, что таким был рост древних жителей. Любопытно, что в Бамиае, в Афганистане, есть огромные изображения в скалах, которые также связаны с легендой о древних великанах.

Землетрясения в Кангре разрушили многие храмы, но память народа хранит имена героев и учителей. Здесь также возведены памятники разного типа, напоминающие о том, что возможно уже забыто. В Манди и в Кулу вы можете увидеть большую стеллу наподобие древних менгиров с поврежденными временем изображениями. Тесными группами стоят здесь гранитные блоки, хранящие какую-то тайну. Что это за тайна?

Память о чем они воскрешают? Эти памятники

относятся ко всем поколениям местных раджей и показывают количество их жен, которые похоронены живыми вместе с телами их покойных правителей. Против этого жестокого обычая боролся Акбар; иногда объединитель Индии сам мчался на своем коне, чтобы предотвратить жестокий удел невинных женщин.

Камни говорят о прошлом. Но к северу от Кулу поднимаются пики основной цепи Гималаев. За ними лежит дорога на Лахул и Ладак, а главный белый исполин называется Гуру-Гури Дхар - "Путь Духовного учителя". Эта концепция объединяет всех Риши в великое единое целое, ведя по пути к Высотам.

В Серебряной Долине Великий Пастух призывал к жизни все живые существа серебряными звуками своей флейты. Он зовет к радости. И яблоневые, грушевые, вишневые, сливовые деревья откликаются на призыв буйным цветением. Ивовые деревья раскрывают пушистые цветы, абрикосовые деревья стали сиреневыми. Ореховое дерево покрывается желтым цветом, и, как исцеляющий нектар, течет ароматный живительный сок деодаров.

Под яблонями, покрытыми розовым цветом, вечный Кришна на своей флейте играет свои божественные песни возрождения.

Наггар, 1929

ЦАРЬ СОЛОМОН

Легенды Востока - как неожиданны они!

И какие современные мысли они вызывают у нас. С каким волнением чувствуешь в мифах далекой Азии идею, которая так отвечает нашим стремлениям и нашему энтузиазму. В некоторых легендах рассказывается о странных болезнях, которые появились сейчас, и каждый западный врач проявит интерес к еще не раскрытым процессам человеческого организма. Легенды рассказывают о подземных реках, и возникает мысль о современных системах ирригации и возрождении пустынь. Они рассказывают о спрятанных сокровищах, созданных для человечества природой. И вы улыбаетесь, глядя на ручьи нефти и восхищаясь железными и медными горами Азии. Это как волшебная сказка.

В наши дни первые страницы газет посвящены смелым попыткам завоевать пространство и небо. И в песчаных пустынях ваш проводник, ритмично покачиваясь на своем верблюде, рассказывает вам о летающих аппаратах царя Соломона!

В этих старинных символах не чувствуется отживших суеверий. Нет, здесь присутствует мысль о Красоте и ощущение эволюции. Лучшие образы собраны народом вокруг прекрасных возможностей и во имя эволюции.

До сих пор по просторам Азии летает царь Соломон на своем чудесном летательном приборе. Многие горы Азии увенчаны или развалинами, или камнем с отпечатками ступни великого царя, или отпечатками колен его, следами длительной молитвы. Это все так называемые троны Соломона. Великий царь прилетал на эти горы молиться. На эти высоты он уходил от тягот царствия для

возношения Духа. Горы Соломона, тайники сокровищ Соломона, Премудрость Соломона, таинственная власть перстня Соломона, Соломонова печать с познанием света и тьмы - кому же другому столько удивления и почтения принесла Азия?

Самые таинственные предметы и образы связаны с именем Соломона. Самые оккультные из птиц считаются удодами, и эта птичка также связана легендой с царем Соломоном.

Охраняли удоды покой царя Соломона во время его великих трудов, и, вернувшись от трудов, царь спросил птичек, что они хотели бы получить в награду. Птички сказали: "Дай нам, царь, золотые короны твои, они так прекрасны, и мы не видели ничего более чудесного, как ты, когда надеваешь свою корону".

Царь улыбнулся и сказал: "Птички, но ведь тяжела корона моя, как же можете вы желать возложить на себя такое бремя!". Но птички продолжали просить о коронах, и царь велел своему златоковачу сделать маленькие короны по образцу царской, и эти короны были прикреплены на головы птичек. Но не успел пройти самый короткий срок, как птички снова слетелись к царю, и устало поникли под золотыми коронами их головки.

Они просили: "Царь, освободи нас от корон. Прав Ты был, мудро предупреждая нас! Что мы можем знать, мы малые! Можем ли мы знать, что за блеском и очарованием скрывается тягота, - освободи нас, царь".

Царь сказал: "Видите, неразумные, к чему привело ваше стремление к бремени. Хорошо, будь по-вашему,

будут сняты короны золотые - но пусть вы носите всегда на себе воспоминание о неразумном стремлении вашем к короне. Отныне носите корону из перьев, она не отяготит вас, ибо она будет только короною того тайного царства, о котором вы знали, служа труду моему". И так птица удоуд - самая оккультная птица, которая знает многие тайны, носит корону из перьев. Если удоуд провожает караван или лодку, люди говорят - это к доброму пути; птица царя Соломона знает, что делает.

И другие животные служили царю. Мусульманин, пришедший в Кашмир с караваном через афганскую границу, знает, что Великому Соломону даже муравьи помогали строить храм. От великих джиннов, духов воздуха и огня, до муравьев - все служило строению.

В неустанной молитве царь Соломон безостановочно управлял силами природы для создания чудесного храма. Когда истощились силы царя, и он знал, что приблизилось время отхода в другой мир, он оставил завет джиннам и без него докончить постройку. Но буйные стихийные духи дали ответ, что они повинуются лишь царю Соломону здесь, на земле, и без него они свободны от заклятия. И укрепился духом царь Соломон, и, опершись на посох, он остался в храме, призывая все силы к работе. Тут же и отошел он, но тело его осталось неподвижным и непреклонным, чтобы не отлетели буйные джинны. И никто из живущих, и никто из джиннов не знал, что ставший на молитву царь уже отошел. И страшились все подойти к неподвижному Владыке и напрягали все усилия довершить строение. И окончен храм, но Владыка

недвижим. Кто же решился нарушить его устремление? Но самый меньший из сотрудников царя - муравей начал подтачивать царский посох, и когда было переточено дерево, пало тело царя, и все увидели, что дух его отошел, но остался Великий храм.

Но не заоблачный Владыка царь Соломон. Он сходит к народу и, подобно другим Владыкам Востока, изменив платье, мешается в толпах, чтобы знать все тайны жизни. Свой перстень с чудесным камнем, в котором была заложена основа мира, царь Соломон оставляет на хранение жене своей, царевне Египта. Но хитер и искусен Египетский жрец, прибывший с царевной. Он меняет голос и облик и под видом царя овладевает перстнем. А сам Владыка обречен на долгие годы скитания, пока снова истина не восстановлена. Так все необыкновенное, необычайное связывает народы Востока с царем Соломоном. Он восходил на горы - он спускался под землю, он встречал царей и исчезал в народных толпах. В старом царстве уйгуров, где теперь живут благоверные мусульмане, имя Соломона мешается и с царем Александром, и с Великим Акбаром. Иногда вы узнаете те же сказания, которые украшают и царя, и собирателя Индии.

"Кажется, то же самое говорят и про Акбара, названного Великим?"

Старый, седобородый мусульманин в зеленой чалме, совершивший покаяние в Мекке, наклоняет голову: "Оба Владыки были мудры и велики. Когда видите две снеговые горы, как решите сказать их отличие? Они обе сверкают

под одним солнцем, и приблизиться к ним обоим одинаково трудно. Кто же решился бы приписать одному Владыке то, что, может быть, принадлежит им обоим? Правда, Владыка Акбар не выходил за пределы Индии. Он укреплял ее, оставаясь внутри нее, и мы не знаем, которые джинны служили ему. О царе же Соломоне все знают, что он летал по всему свету и учился правде во всех странах, и даже он был на далеких звездах. Но кто же может снизу судить о двух снеговых вершинах. Мы даже надеваем темные очки, чтобы защитить наши слабые глаза от их блеска".

На горе Мориа сокровищница Соломона. Но не только во Храмах мудрые Соломоновы знаки. По указаниям Библии открыл инженер Хаммон в Родезии богатейшие рудники Соломона. И Соломонова звезда сохранила для математиков ценнейшие соображения.

"И это пройдет!". Так ободрил мятущееся человечество царь Соломон. И вечна в красоте своей "Песнь песней".

Талай-Пхо-Бранг, 1928

ВЕЛИКАЯ МАТЕРЬ

С древнейших времен женщины носили венки на голове. В этом венке, говорят, они произносили самые тайные заклинания. Не был ли это венок единства? И это благословенное единство не является ли высочайшей ответственностью и прекрасной миссией женщин? От

женщин можно услышать, что мы должны стремиться к разоружению не только в отношении военных кораблей и пушек, но и нашего духа. И от кого может молодое поколение узнать первую объединяющую ласку? Только от матери. Как на Востоке, так и на Западе, образ Великой Матери-женщины является местом окончательного объединения.

Радж-Раджесвари - Всемогушая Мать. Тебе поет индус древности и индус наших дней. Тебе женщины приносят золотые цветы и у ног твоих освящают плоды, укрепляя ими очаг дома. И помянув изображение Твое, его опускают в воду, дабы ничье нечистое дыхание не коснулось Красоты Мира. Тебе, Мать, называют место на Белой Горе, никем не превзойденное. Ведь там встанешь, когда придет час крайней нужды, когда поднимешь Десницу Твою во спасение мира, и окружась всеми вихрями и всем светом, станешь как столб пространства, призывая все силы далеких миров.

Разрушаются старые храмы, раскалываются колонны, и в каменные стены впились снаряды недругов.

"В Гоа приставали португальские корабли. На высоких кормах каравелл золотом сверкали изображения Мадонны, и Ее великим именем посылались ядра в святилище древности. Португальскими снарядами раздроблены колонны Элефанты.

La Virgen de los Conquistadores!

В Севилье, в Альказаре, есть старая картина Алексо Фернандец, носящая это название. В верхней части картины, в сиянии облаков небесного цвета стоит

Пресвятая Дева с кроткой улыбкой, и под Ее широким плащом собрана и охранена толпа завоевателей. Внизу волнуется море, усеянное галеонами и каравеллами, готовыми к отплытию в далекие страны на чужие земли. Может быть, это не корабли, которые будут громить святилище Элефанты, и кроткой улыбкой Всеблагая Дева провожает завоевателей, точно и Она сама с ними восстала на разрушение чужих накоплений. Это уже не грозный Илья Пророк или мужественный Михаил, постоянные воины, но Сама Кроткая подвигнута в народном сознании к бою, точно бы Матери Мира достойно заниматься делами человекоубийства".

Мой друг возмущается. Он говорит: "Посмотрите, вот одна из самых откровенных картин. Читайте в ней всю современную психологию. Посмотрите на это самомнение. Они собрались захватывать чужое достояние и приписывают Богоматери покровительство их поступкам. Теперь сравните, насколько различно настроение Востока, где Благая Куанин закрывает своим покрывалом детей, защищая их от опасностей и насилия".

Другой мой приятель защищает психологию Запада и тоже ссылается на изображение, как на истинный документ психологии каждой современности. Он напоминает, как в картинах Сурбарана или Холбейна Пресвятая Дева закрывает своим покрывалом верных, к Ней прибегающих. Из изображений Востока он приводит на память страшных идамов, рогатых, увешанных ужасными атрибутами. Он напоминает о пляске Дурги на человеческих телах и об ожерельях из черепов.

Но носитель Востока не сдается. Он указывает, что в этих изображениях нет личного начала, что кажущиеся страшные признаки есть символы необузданных стихий, зная силу которых, человек понимает, что именно надо ему одолеть. При этом любитель Востока указывает, что элементы устрашения применялись всюду и не меньшее пламя и не меньшие рога демонов изображались в аду на фресках Орканья во Флоренции. Всякие ужасы в изображениях Босха или сурового Гриневальда могут поспорить со стихийными изображениями Востока. Любитель Востока ставил на вид так называемую Турфанскую Мадонну и предполагал в ней эволюцию богини Маричи, которая, будучи раньше жестокой пожирательницей детей, постепенно превратилась в заботливую хранительницу их, сделавшись духовной спутницей Кувера, бога счастья. Вспоминая об этих благих эволюциях и добрых стремлениях, было указано на обычай, до сих пор существующий на Востоке. Ламы всходят на высокую гору и для спасения неведомых путников разбрасывают маленькие изображения коней, далеко уносимые ветром. В этом действии есть благодать и самоотречение.

На это любителю Востока было сказано, что Прокопий Праведный в самоотверженности отвел каменную тучу от родного города и всегда на высоком берегу Двины молился именно за неведомых плавающих. И было указано, что и на Западе многие подвижники променяли, подобно Прокопию, свое высокое земное положение на пользу мира. В этих подвигах, в этих атаках молитв "за

неведомых, за несказанных и неписанных" имеется тот же великий принцип анонимности, того же познания преходящих земных воплощений, который так привлекателен и на Востоке.

Любитель Востока подчеркивал, что этот принцип анонимности, отказа от своего временного имени, такое начало благодного, безвестного даяния на Востоке проведено гораздо шире и глубже. При этом вспомнили, что художественные произведения Востока почти никогда не были подписаны, так как даяние сердца не нуждалось в сопроводительной записке.

На это ему было замечено, что и все византийские, старые итальянские, старые нидерландские, русские иконы и прочие примитивы также не подписаны. Личное начало стало проявляться позже.

Заговорили о символах Всемогущества и Всеведения, и оказалось опять, что те же самые символы прошли через самые различные сознания. Разговор продолжался, ибо жизнь давала неиссякаемые примеры. На каждое указание о Востоке следовал пример с Запада. Вспомнили о белых керамиковых конях, которые кругами до сих пор стоят на полях южной Индии и на которых, как говорят, женщины в тонких телах совершают полеты. В ответ встали образы Валькирии и даже современное выделение астральных тел. Вспомнили, как трогательно женщины Индии украшают каждый день порог своего дома новым узором - узором благополучия и счастья, но тут же припомнили и все узоры, вышитые женщинами Запада во спасение дорогих их сердцу.

Вспомнили Великого Кришну, благого пастуха, и невольно сравнили с древним образом славянского Леля, тоже пастуха, сходного во всем с индусским прототипом. Вспомнили песни в честь Кришны и Гопи и сопоставили их с песнями Леля, с хороводами славян. Вспомнили индусскую женщину на Ганге и ее светочи во спасение семьи и сопоставили с венками на реке под Троицин день - обычаем, милым всем славянским арийцам.

Вспомнили заклинания и вызывания колдунов Малабарского берега и совершенно такие же действия и у сибирских шаманов, и у финских ведьм, и у шотландских ясновидящих, и у краснокожих колдунов.

Ни океаны, ни материки не изменяли сущности народного понимания сил природы.

Вспомнили тибетскую некромантию и сопоставили с черной мессой Франции и с сатанистами Крита...

Противопоставляя факты, незаметно начали говорить об одном и том же. Кажущиеся противоположения оказались совершенно одинаковыми ступенями различных степеней человеческого сознания. Собеседники изумленно переглянулись - где же этот Восток и где же этот Запад, которые так принято противопоставлять?

Третий молчаливый собеседник улыбнулся. А где же вообще граница Востока и Запада, и не странно ли, что Египет, Алжир и Тунис, находящиеся на юг от Европы, в общепринятом представлении считаются уже Востоком? А лежащие от них на восток Балканы и Греция оказываются Западом.

Припомнилось, как, гуляя по берегу океана в Сан-

Франциско с профессором литературы, наблюдая солнечный закат, мы спросили друг друга:

"Где мы, наконец, находимся, на крайнем Западе или на крайнем Востоке?". Если Китай и Япония по отношению к ближневосточной Малой Азии уже считаются Дальним Востоком, то, продолжая взгляд в том же направлении, не окажется ли Америка с ее инками, майями и краснокожими племенами крайним Востоком? Что же тогда делать с Европой, которая окажется окруженной "востоками с трех сторон"? Припомнили, что во время русской революции финны считали Сибирь своею, ссылаясь на племенные тождества. Припомнили, что Аляска почти сливается с Сибирью, и лик краснокожего в сравнении со многими монголоидами является поразительно схожим с ликом Азии.

Как-то случилось, что на минуту все суеверия и предрассудки были оставлены противниками. Представитель Востока заговорил о Сторучице православной церкви, и представитель Запада восхищался образами многорукой, всепомогающей Куанин. Представитель Востока говорил с почитанием о золототканом платье итальянской Мадонны и чувствовал глубокое проникновение картин Дуччио и Фра-Ангелико, а любитель Запада отдавал почтение символам Всеокой, Всезнающей Дуккар. Вспомнили о Всескорбящей. Вспомнили о многоликих образах Всепомогающей и Вседающей. Вспомнили, как метко вырабатывала народная психология иконографию символов, и какие большие знания остались сейчас нечеткими под омертвелой чертою.

Там, где ушло предубеждение и забылся рассудок, там появилась улыбка.

Как-то облегченно заговорили о Матери Мира. Благодушно вспомнили итальянского кардинала, который имел обыкновение советовать богомольцам: "Не утруждайте Христа Спасителя, ибо Он очень занят; а лучше обращайтесь к Пресвятой Матери. Она уже передаст ваши просьбы куда следует".

Вспомнили, как один католический священник, один индус, один египтянин и один русский занимались исследованием знака Креста, и каждый искал значение Креста в свою пользу, но с тем же всеобъединяющим смыслом.

Вспомнили мелькнувшие в литературе попытки объединения слов Христос и Кришна и опять вспомнили об Иосафе и о Будде, но так как в этот момент всеблагая рука Матери Мира отстранила все предубеждения, то и беседа протекала в мирных тонах.

Любители Востока и Запада вместо колючих противопоставлений перешли к строительному восстановлению образов.

Один из присутствующих вспомнил рассказ одного из учеников Рамакришны, каким почитанием пользовалась жена Рамакришны, которую по индусскому обычаю называли матерью. Другой распространил значение этого слова к понятию "материя матрикс"...

Образ Матери Мира, Мадонны, Матери Кали, Преподобной Дуккар, Иштар, Куанин, Мириам, Белой Тары, Радж-Раджесвари, Ниука - все эти благие образы, все эти

жертвовательницы собрались в беседе, как добрые знаки единения. И каждая из них сказала на своем языке, но понятном для всех, что не делить, но строить нужно. Сказала, что пришло время Матери Мира, когда приблизятся к земле Высокие Энергии, но в гневе и в разрушительстве эти энергии вместо сужденного созидания дадут губительные взрывы.

В улыбке единения все стало простым. Ореолы Мадонны, такие одиозные для предубежденных, сделались научными физическими излучениями, давным-давно известными человечеству аурами. Осужденные рационализмом современности символы из сверхъестественного вдруг сделались доступными исследованию испытателя. И в этом чуде простоты и познания наметилось дуновение эволюции Истины.

Один из собеседников сказал: "Вот мы говорим сейчас о чисто физических опытах - а ведь начали как будто о Матери Мира". Другой вынул из ящика стола записку и промолвил:

"Современный индус, прошедший многие университеты, обращается так к Великой Матери, самой Радж-Раджесвари: Если я прав. Мать, Ты все:

Кольцо и путь, тьма и свет, и пустота,

Голод и печаль, и бедность, и боль.

От зари до тьмы, от нош до утра, и жизнь, и смерть.

Если смерть бывает, - все есть Ты.

Если Ты все это, тогда и голод, и бедность, и богатство

Только преходящие знаки Твои.

Я не страдаю, я не восхищаюсь,

Потому что Ты все и я, конечно, Твой.
Если Ты все это показываешь смертным,
То проводи, Матерь, меня через Твой свет
К Нему - к Великой Истине.
Великая Истина нам явлена только в Тебе.
И затем ввергни куда хочешь мое бренное тело
Или окружи его золотом богатства.
Я это не буду чувствовать.
Ибо с Твоим светом я познаю Сущее,
Ибо ты есть Сущее, - а я Твой.
Значит, я в Истине"

Третий добавил: "В то же время на другом конце мира поют:

"Матерь Света в песнях возвеличим!". А старые библиотеки Китая и древне-среднеазиатских центров хранят с далеких времен гимны той же Матери Мира".

На всем Востоке и на всем Западе живет образ Матери Мира, и глубоко значительные обращения посвящены этому Высокому Облику.

Великий Лик часто бывает закрытым, и под этими складками покрывала, сияющего квадратами совершенства, не кажется ли тот же Единый Лик общей всем Матери Сущего!

Мир миру!

Талай-Пхо-Бранг, 192S

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Разве наша эпоха не одна из самых значительных? Разве самые удивительные открытия не вошли в нашу повседневную жизнь? И разве мы не знакомимся с некоторыми самыми тонкими энергиями? Не счастье ли это - не только знать об этих энергиях, но и быть в состоянии использовать их на самом деле в жизни? Перед самыми нашими глазами все трансформируется. Мы уже знаем, как разделить наши энергии между индивидуальностями и миллионами. И мы знаем, где и как достичь миллионов и как использовать нашу энергию в случае с индивидуумом.

Границы духовной жизни расширяются. И физические границы становятся гибкими и вибрирующими. Идея Востока и Запада - идея близнецов, которые никогда не встретятся, - для нашего ума уже застывшая идея. Мы уже не должны верить в то, что искусственные стены могут разделять лучшие импульсы человечества, импульсы творческой эволюции. И теперь перед нашими глазами стоит так называемый Запад и так называемый Восток. Они смотрят проницательно друг на друга. Они проверяют каждое движение друг друга. Они могут быть ближайшими друзьями и сотрудниками.

Запад может легко понять основные принципиальные идеи Востока и хранить вечную мудрость, которая исходит из той части мира, откуда фактически произошли все религии и все верования. А великий Восток следует открытиям Запада и ценит достижения этих творческих умов. На Востоке жаждут плодов цивилизации. Я избегаю

сомнительного выражения "механическая" - потому что, по-моему, ничего нет механического, когда мы знаем, что материя и дух - это Энергия, и мы, как наши дальневосточные друзья, готовы принять благословение прогрессивной эволюции. Но жизнь из-за невежества полна непонимания. Они не враги.

Нет врагов эволюции - есть непонимание; непонимание семьи; непонимание секса; непонимание возраста; непонимание стран, континентов, миров. И только через открытую созидательную мысль мы можем преодолеть его; если мы думаем не о себе, а о будущих поколениях. Я повторяю, что Восток может быть близким другом, самым искусным сотрудником, но этот миллиард людей так же легко может стать врагом из-за непонимания. Разве не прекрасная задача для нашего поколения решить проблему непонимания, если мы чувствуем всеединство великой Энергии? Импульс улучшения, духовного подъема, творчества является одним и тем же для всего человечества. Одной и той же рукой мы можем дать наше благословение и ею же совершить убийство. Я не верю в так называемые различные условия. Одно условие существует для всего человечества - общий язык сердца, и, владея этим языком, вы разрушаете все непонимание, потому что вы действуете с полной искренностью. Вы можете действовать, вы можете преодолевать трудности, потому что вы знаете, для какой объединяющей цели вы работаете. Мы так часто говорим о вечном мире, но откуда происходят войны? Из непонимания. И если мы так искусны в своих открытиях, разве не самое важное

открытие - определить, как решить проблему непонимания через язык сердца? Я не говорю о чем-то метафизическом. После 40 лет деятельности я утверждаю, что все - не эфемерно, и, если каждая энергия может быть открыта, измерена и взвешена, то таким же образом и наша мысль является материальной эманацией. И сила мысли без каких-либо метафизических влияний может подойти самым дружественным образом к каждому непониманию. Следовательно, с высоты, из будущего мы можем рассмотреть нашу действительность. И наш оптимизм не является продуктом далеких мечтаний, но результатом изучения дюжины стран и широких подходов к различным народам с совершенно разной психологией. И, в конце концов, несмотря на все различия, они едины. И язык сердца, язык любви один и тот же.

Если знак злобы - минус, острый, как пронзающая стрела, то знак любви - плюс, вечный пылающий крест, который с незапамятных времен проливал свет на сознание и содействовал подъему жизни.

Среди ледников Гималаев кто-то спускается с вершин. В руках он несет чашу. Откуда он пришел? И где он исчезнет в отвесных скалах, этот молчаливый одинокий пилигрим? Таковы незабываемые воспоминания о Гималаях. Гонцы вестей Шамбалы воскрешают связи между великими традициями прошлого и нашими стремлениями к будущему. Он - вестник Ригден-Джапо, правителя Шамбалы, правителя будущего, предопределяющего грядущие достижения человечества и посылающего своих вестников по всему миру.

От многих народов пришли эти вестники. Преданно и благоговейно они несут священную весть грядущей эволюции.

Что это за весть? По всему миру бьются миллиарды сердец. Что свяжет их вместе? В моей статье "Красота-Победительница" есть мысль, что лучший путь приблизиться к незнакомому жилищу - это песня. Не ночью, не с закрытым лицом.

Безграничное искусство, непредубежденная наука несут улыбку понимания. Великие традиции прошлого и будущего, высокое Учение, которое исходит из вечных высот, позволяют достичь священные пространства в объединенном понимании. Затем открываются сердца, и начинается необъятная благословенная работа.

Не войну, не ненависть, но лучшие созидательные идеи принесут всему миру вестники Ригден-Джапо, правителя Шамбалы. Железные птицы, предсказанные Буддой, уже летят, мирно ломая условные границы. В прекрасных научных лучах Агни Йоги эволюция стучится в двери. Вестники Ригден-Джапо спешат, и благословенные открытия несут свет и благословение всему человечеству.

В двадцати пяти странах мы видели бесчисленное количество сердец, которые считают Искусство, Красоту, Знание самыми объединяющими силами. Воистину, это цель для великого достижения, поэтому так много народов считают Красоту и Знание великой побудительной силой, которая укладывает камни для грядущего прогресса.

Почему мы вправе считать Красоту и Знание реальными побудительными силами? На какой-то момент

представьте себе историю человечества без сокровищ Красоты и Знания. На какой-то момент вычеркните из памяти величественные изображения Египта и Ассирии. Давайте забудем Красоту готских примитивов, очарование буддийского искусства и классической Греции. Давайте лишим эпических героев и правителей одежд Красоты. Какими грубыми стали бы страницы истории! Воистину, ни одно героическое достижение, ни одна созидательная победа не может быть представлена без чувства Красоты. Форма жизни есть синтез эволюции. Разве не вдохновляет осознание того, что эволюция человечества имеет высшее выражение в Красоте? Концепция Красоты жизни растет в Америке и по всему миру. Человечество начинает постигать, что искусства и знания являются самым благороднейшим венцом наций.

Когда мы начинаем думать о чем-то созидательном, строительном, смотрящем вперед, не случайно на ум приходят высокие башни Северной Америки, величественные очертания Южной Америки.

Не случайно в этих местах самой древней Культуры растут зерна новых мировых завоеваний и созиданий. Пан-Америка стоит как равновесие Азии. Сейчас наиболее поучительно знать, как на местах самых древних достижений растут новые цветы человеческих знаний. Даже с хладнокровной научной точки зрения мы уже привыкли говорить о токах, лучах и эманациях. Эти эманации Культуры удобряют почву, и кто знает, вероятно, они обеспечат реальный подъем конструктивного духа.

Я никогда не был в Южной Америке. Но в духе я

чувствую эту физически невидимую дружбу и взаимное понимание. Откуда это идет? Ну, хорошо, некоторые спрашивают меня, действительно ли корни нашей семьи в Испании, поскольку ветвь нашей семьи находится в Барселоне. Вероятно, общечеловеческие чувства прогресса, поиска и созидания глубоки в каждом человеческом сердце. Вероятно, священное чувство риска в поисках великих решений вошло в мое существование с первых лет сознания, когда, охотясь, мы бродили целыми днями по необъятным лесам России, конечно, не собираясь убивать, но с чувством дружбы к природе, как к нашей путеводной звезде.

Когда мы изучали старинные строения Индии, Китая и Тибета, нашим первым сравнением было сравнение с остатками Культуры майя. И в моей старой статье "Радость искусству" я не мог закончить свои размышления ничем иным, как ссылкой на древних майя. Таким образом, то, что было самым древним и самым прекрасным, пришло в голову.

Вот сейчас я смотрю на кольцо из Азии с надписью о приходе Века Майтрейи. И я не могу забыть, как одна женщина, которая изучала развалины Юкатана, увидела там такую же надпись со значением Союза Огня. Теперь решение приходит в такой формуле: "Наша духовная невидимая дружба и преданность - не идет ли это из всеохватывающего элемента огненного пространства? В этом всеохватывающем благотворном огне наши сердца освещаются, и через них мы узнаем наших друзей, искренность и сотрудничество".

Разве это не Союз Огня, который сейчас освещает строителей Пан-Америки? И Азия, когда она говорит о благословенной Шамбале, об Агни Йоге, Учении Огня, знает, что святой дух огня может объединить человеческие сердца в блистательной эволюции.

В марте 1914 г. я выставил серию картин, в которых было предвидение войны; сейчас я счастлив принести в Америку видение Азии - Агни Йогу, Учение Огня, ту самую идею, обозначенную мудростью старого юкатанского мудреца, идею Союза Огня.

Снова одна из Великих Истин приходит к нам, и эта Истина объединяет всех носителей огня сердца, чтобы осветить землю мирным и прекрасным трудом. Абстрактная идея любви может снова трансформироваться в благодетельное действие, потому что без конструктивного действия любовь мертва. Но в Новой Эре ничто не мертво, все живет, вознесенное просвещенным трудом и энтузиазмом. Когда я слышу прекрасные песни Испании и Южной Америки, они открывают мне Великий Восток.

Где же Восток и Запад? После Азии вы едете в Грецию и чувствуете мудрость Востока; вы прибываете в Италию, и та же мудрая романтика пронизывает вас; Корсика, Испания - во всех этих местах до сих пор есть что-то от Великого Востока. И знамена Фердинанда и Изабеллы близки мавританским орнаментам. Вы приезжаете в Нью-Мехико, и на просторах этой прекрасной страны снова звучит для вас гимн Востока; и вы знаете, что в Мексике, в Юкатане, во всех замках Южной Америки та же самая нота

великой романтики, великого видения, великой мудрости будет повсюду.

Я не умаляю ни Запад, ни Юг, ни Север, ни Восток - потому что на практике разделения не существует, и весь мир разделен только в нашем сознании. Но когда при этом сознании проникает пространственный огонь, тогда создается Союз Огня, и Огонь Энтузиазма непобедим.

С этим священным знаменем мы можем достичь самых прекрасных земель и можем пробудить древние Культуры для новых достижений и для нового величия.

На одном из самых древних друидических изображений далекой Монголии я увидел в руках каменного великана пламенную чашу. Пионеры великих переселений помнили также о святом духе огня. И, конечно, этот неугасимый факел мог провести их через все пространства Азии, Европы и через все океаны. На памятниках Юкатана записаны древние заветы об огне. Во имя этого объединяющего великого мудрого символа я приветствую вас, мои невидимые друзья из Южной Америки.

Какая радость видеть снова башни Нью-Йорка! Как часто в пустынях Азии и особенно в Тибете мы вспоминали небоскребы, индейцев пуэбло и древние города Италии и Испании! Многоэтажные тибетские здания вызывают образы небоскребов. Лабиринты глинобитных стен обычного азиатского жилища напоминают пуэбло Нью-Мехико и Аризоны. Монастыри, гордо стоящие у вершин, похожи на орлиные гнезда Италии. Когда я увидел снова башни Нью-Йорка, я вспомнил радостные восклицания, которые вызывали в

Азии фотографии этих твердынь человеческих достижений.

Никогда мы не слышали более восторженного восхищения при виде открыток и фотографий Нью-Йорка, чем в городах и кочевых стоянках Центральной Азии. Жители глинобитных домов и юрт вырывали эти сувениры из рук друг друга и восклицали: "Это земля Шамбалы!".

Что может быть более священным для сына Азии, чем это самое сокровенное понятие, в котором объединены все его надежды и стремления? В молитвах Азия ждет Шамбалу - эту Новую Эру человечества, поэтому каждое сравнение с Шамбалой действительно является высочайшей наградой.

Жители Азии добавляют: "Америка - chichab всех стран!".

И "chichab" означает "защитник".

Сколько фотографий башен Нью-Йорка осталось в пустыне! И все они хранятся в святых углах домов, где собраны самые почитаемые предметы.

В отдаленных юртах азиатских пустынь президента Гувера считают великаном, спасителем голодающих народов. Форда называют символом движущей силы. Монголы считают американских индейцев своими потерянными родственниками. Все наши последние открытия рассматриваются на Востоке как знаки эры Шамбалы. Космический луч Милликена, теория относительности Эйнштейна, музыка Термена из воздуха принимаются в Азии как знаки эволюции человеческого сознания, подтверждаемые ведическими и буддийскими

традициями и Учениями Шамбалы. Согласно этим древним Учениям, сороковые годы нашего столетия считаются эрой космических энергий и расширенного сознания.

Эти трогательные воспоминания возникают у меня, когда я снова вижу башни Нью-Йорка! И среди старых друзей я заметил так много новых твердынь, которые поднялись за последние пять лет.

Такое неостановимое творчество приносит настоящую радость.

Когда 30 лет назад я подготовил первую выставку картин художников США в России, я выразил твердое мнение, что искусство в этой великой стране распространится широко, как и вся ее энергичная деятельность.

Восемь лет назад, подводя итоги развития искусства в Америке, я написал статью "Собиратели", наблюдая колоссальные завоевания культурных принципов, достигнутые Америкой. В 1923 году, уезжая в мою долгую Центрально-Азиатскую экспедицию, я мог узнать о росте и движениях в искусстве Америки только из случайных газет, вырезок из журналов или из писем, которые редко доходили до нас. Конечно, можно было почувствовать, что культурно-художественная и научная работа растет с каждым годом и что появляются новые сотрудники и поклонники. Но вернувшись в Америку и сейчас входя в ее культурную жизнь, я должен выразить искреннее удивление!

В истории достижений человечества Америка является уникальным примером изумительного прогресса. Не

связанная условностями и старыми формами, без предубеждений, Америка построила свою жизнь мощными руками труда. Естественно, вопрос материального существования и жизни должен быть решен первым. Затем внимание было повернуто к проблемам технических нужд и социальной жизни. Построив фундамент цивилизации, Америка начала стремиться к твердому созданию культурных принципов. Знание и Красота стали настоящей потребностью в жизни молодой страны. Самыми неожиданными путями, заслуживая великое восхищение, росли завоевания искусства и науки. Качество продукции все улучшается, а это всегда знак роста национального творческого гения. Бурный рост промышленности достигает поэзии созидания.

Деловая жизнь обогащается истинными друзьями духовных книг и произведений искусства. Все ступени Культуры ведут, как они и должны, за пределы национальных границ. А другом законом истинной Культуры является тот факт, что то, что достигнуто, не хранится только для личного использования. Сокровища достижений открыты всему обществу.

Самые стремящиеся и жизненные силы всех наций собрались в Америке, внося свой вклад в гигантский рост страны. Добровольными, преданными, а иногда даже анонимными руками строятся огромные институты Америки.

Пусть свет, который осветил человеческие сердца, сияет для всех. Эти результаты добровольного и сознательного человеческого стремления высоко

поучительны. Ими можно измерить особую ценность сотрудников Общего Блага. Также особенно интересно отметить, как развиваются американские организации и учреждения. Наблюдается не ограниченная специализация, а широкий взгляд, не боящихся предубежденного мнения. Чувствуется, что свобода и истинное благо не испытывают помех ни со стороны шовинизма, ни со стороны допотопных систем.

Очень ценно убедиться для себя, как расширяется художественное творчество Америки и как, вдобавок к старым, известным патронам искусства, многие новые и мощные собиратели радушно принимают это творчество.

Существует поговорка: "Цветы не растут на льду". Художественные и научные достижения, музеи и школы - необходимы. Но существенным является широкий отклик народа. Необходимо иметь тех преданных энтузиастов, которые понимают, что стремление к Культуре - высочайший долг и радость человечества.

Можно заметить, что часто колоссальные суммы платятся за художественные работы и книги. Разве это неразумно со стороны коллекционеров или является результатом осуждения? Когда человечество станет столь созидательным, что духовный и творческий гений станут высочайшими достижениями и вехами в истории народов, цены на эти работы станут особым индикатором. В нашей жизни - как мы можем оплатить труд творческого гения? Деньгами? Но только недавно человечество имело возможность убедиться, какой изменяющейся и ненадежной вещью являются деньги. Поэтому цена за

работы творческого гения очень относительна. Если мы слышим, что где-то платят высокую цену за произведения Культуры, то мы знаем, что там Культура ценится. И этот факт остается на страницах истории как свидетельство роста этого народа.

Люди могут высоко оценить результаты труда создателей Культуры. Люди могут желать иметь у себя лучшие образцы творческого гения прошлых веков. Нужно приветствовать каждое стремление мысли в этом направлении. В жизни все относительно; могут случаться ошибки, но это направление мысли очень ценно. В настоящее время, когда старые формы превращаются так быстро и мощно в новые, направление народной мысли чрезвычайно драгоценно.

Америка следует в своем развитии дорогой истинного прогресса. В течение нескольких последних лет Америка стоит особняком в создании новых музеев, обществ, агентств, лекториев, театров... Поражаешься колоссальным ресурсам страны, которые поглощает этот богатый поток творческой силы. Найдена возможность как для развития национального искусства, так и для собирания сокровищ всего мира. Есть множество людей, которые доброжелательно приветствуют художественные события и откликаются на них.

Читая страницы истории самых культурных народов, мы рады отметить то, что народ поворачивается к ценностям науки и Красоты. Это всегда происходит в моменты расцвета нации. Сейчас, когда я вернулся из длительного путешествия, можно выразить радость по

поводу художественного и научного роста американского сознания. Это то самое, во что я верил. Когда меня обвиняли в чрезмерном идеализме, я утверждал, что, напротив, моя вера была реальной и практичной. И я был прав, потому что именно самые практичные люди высоко оценивают достижения Культуры.

Творчество является ее реальной и надежной сущностью. Творческая нация не может ограничить свою деятельность узкими цивилизованными дорогами. Расширенное сознание ведет к синтезу всей жизни. Самые высочайшие импульсы и решения становятся реальными и убедительными.

Америка воодушевляет сознание широкими решениями; в своем великодушии она хочет иметь лучшие предметы и хочет слышать лучшие слова и стремится сделать своих детей будущими созидателями. Государственные деятели Америки и ее прекрасные руководители в то же время являются собирателями самых разнообразных образцов творческого гения. Там, где руководители и великие люди посвящает лучшую часть себя произведениям творчества - там массы также выражают те же стремления, и будут думать в том же направлении истинной эволюции.

Не связанные предубеждением или суеверием люди хотят иметь не только удобную, но также прекрасную жизнь. Малые привычки не отяготят строителя жизни. И за его успехом придет новый прогресс, и даже сами препятствия станут рычагами энергии.

Я верю, что Секретарь Труда, м-р Джеймс Дэвис, не

будет возражать, если я процитирую отрывок из его письма, посланного в Музей Рериха 24 марта 1929 года по случаю его основания:

"Поскольку наше материальное богатство растет, то все более необходимо сохранить живыми наше знание и любовь к прекрасным предметам духа и ума, иначе нам грозит опасность выиграть мир, но потерять наши души. Нужно благодарить каждого высоко мыслящего американца, который несет судьбу своей страны в сердце, и заручиться его поддержкой в сохранении культуры и интеллектуального потенциала народа и организаций, таких же влиятельных, мощных и целеустремленных, как ваша.

Куда бы ни были направлены ваши усилия, я желаю вам великого и постоянно растущего успеха на долгие годы. Хотя наше время опасно для творений духа, оно имеет и другой аспект. Цивилизация достигает своих высочайших пиков только после того, как она накопит материальные средства, которыми вознаграждают художника и мыслителя. Эти обильные средства у нас есть. Необходимо, чтобы только руководители востребовали это богатство и увидели, что оно пошло для культурных достижений. Вы и ваши соратники и есть руководители. Желаю вам построить не только это здание, но и заложить у нас великое новое движение, воспитывающее любовь к прекрасному, и пусть то и другое служат нашему народу и принесут еще больше света в их жизнь".

Это действительно замечательные строки из высказываний государственного деятеля! Там, где народ

думает таким образом, там страна находится на пути счастливых достижений.

Когда вы приезжаете с гор и пустынь, где древняя Культура лежит, спрятанная в тени веков, чрезвычайный рост художественной и научной деятельности в Америке глубоко поражает вас и приносит вам великую радость. Овладение Культурой не проходит незамеченным. Она создает тонкость мысли - творческое воображение и способность воспринимать новую волну прогресса.

Эра счастливых достижений предсказана Америке. Как быстрое движение огромного корабля притягивает все движущееся, так и неотразимое развитие Америки объединилось самым высоким и лучшим.

Нью-Йорк, 1929

ГУРУ – УЧИТЕЛЬ

Однажды в Финляндии я сидел на берегу Ладожского озера с крестьянским мальчиком. Человек среднего возраста прошел мимо нас, и мой маленький компаньон встал и с великой почтительностью снял свою шапку. Я спросил его после: "Кто был этот мужчина?". И с особой серьезностью мальчик ответил: "Это учитель". Я снова спросил: "Он твой учитель?" - "Нет, - ответил мальчик, - он учитель из соседней школы". "Ты знаешь его лично?" - настаивал я. "Нет", - ответил он с удивлением... "Тогда почему ты приветствовал его так почтительно?". Еще более

серьезно мой маленький компаньон ответил: "Потому, что он учитель".

Почти аналогичный случай произошел со мной на берегу Рейна около Кельна. Снова с радостным изумлением я увидел, как один молодой человек приветствовал школьного учителя.

Я вспоминаю в самых возвышенных словах о моем учителе, профессоре Куинджи, знаменитом русском художнике. История его жизни могла бы заполнить самые вдохновенные страницы биографии для молодого поколения. Он был простым пастушком в Крыму. Только последовательным, страстным стремлением к искусству он был способен победить все препятствия и, наконец, стать не только уважаемым художником и человеком великих возможностей, но также настоящим Гуру для своих учеников в его высоком индусском понятии.

Три раза он пытался поступить в Императорскую Академию Художеств, и три раза ему отказывали. В третий раз 29 студентов были приняты, и ни один из них не оставил своего имени в истории искусства. И только одному, Куинджи, было отказано - Совет Академии не состоял из Гуру и, конечно, был недальновидным. Но юноша был настойчив, и вместо бесполезных попыток он написал пейзаж и подарил его Академии на выставку и получил две награды без сдачи экзаменов. Он работал с раннего утра. Но после обеда взбирался на ступенчатую крышу своего дома в Петрограде, где каждый полдень тысячи птиц слетались к нему. И он кормил их, разговаривал с ними, как любящий отец, изучал их.

Иногда, очень редко, он приглашал нас, своих учеников, на эту знаменитую крышу, и мы слушали замечательные истории о личностях птиц, об их индивидуальных привычках и о том, как к ним приблизиться. В эти мгновения этот невысокий, крепко сложенный человек с львиной головой становился таким же мягким, как святой Франциск. Однажды я видел его очень удрученным в течение целого дня. Одна из его любимых бабочек поломала свое крыло, и он придумал очень искусный способ поправить его, но его изобретение было слишком тяжелым, и благородную попытку постигла неудача.

Но с учениками и художниками он знал, как быть твердым. Очень часто он повторял: "Если вы художник, даже в тюрьме вы должны оставаться художником". Однажды в его студию пришел человек с очень красивыми эскизами и набросками. Куинджи похвалил их. Но человек сказал: "Но я несчастлив, потому что не могу продолжать писать картины". "Почему?" - участливо спросил Куинджи. И человек сказал, что ему надо кормить семью, и он работает с десяти до шести. Тогда Куинджи спросил его резко: "А с четырех до десяти что вы делаете?". "Когда?" - спросил человек. Куинджи объяснил: "Конечно, утром". "Утром я сплю", - ответил человек. Куинджи возвысил голос и сказал: "Ну, тогда вы проспите всю свою жизнь. Разве вы не знаете, что с четырех до девяти самое лучшее творческое время и не обязательно работать над вашим искусством более пяти часов в день". Потом Куинджи добавил: "Когда я работал ретушером в фотостудии, у меня тоже была работа с десяти до шести. Но с четырех до

девяти у меня было достаточно времени, чтобы стать художником".

Иногда, когда ученик мечтал о каких-то особых условиях для работы, Куинджи смеялся: "Ну, если вы так нежны, что вас надо поставить в стеклянный футляр, то лучше умереть как можно скорее, потому что наша жизнь не нуждается в таких экзотических растениях". Когда же он видел, что ученик преодолел обстоятельства и прошел победно через океан земных бурь, то его глаза сверкали, и он громко заявлял: "Ни солнце, ни мороз не смогут уничтожить вас. Именно это и есть путь. Если у вас есть, что сказать, вы сможете выполнить свое предназначение, несмотря ни на какие препятствия в мире".

Я вспоминаю, как он пришел в мою студию на шестом этаже, которая в это время была без лифта, и сурово раскритиковал мою картину. Таким образом, он практически не оставил ничего от моей первоначальной идеи и в большом волнении ушел. Не менее чем через полчаса я снова услышал его тяжелые шаги, и он постучал в дверь. Он снова поднялся по длинной лестнице в своей тяжелой шубе и, задыхаясь, сказал: "Ну, я надеюсь, что вы не примите все, что я сказал, всерьез. Каждый может иметь свою точку зрения. Я почувствовал себя скверно, когда понял, что вы, вероятно, приняли слишком серьезно весь наш разговор. Цель достигается разными путями, и действительно истина - бесконечна".

А иногда в величайшем секрете он доверял одному из своих учеников анонимно передать от него деньги каким-нибудь самым бедным студентам. И доверял только тогда,

когда был полностью уверен, что секрет не будет раскрыт. Однажды случилось так, что в Академии поднялся бунт против вице-президента Совета Толстого, и поскольку никто не мог успокоить гнев студентов, положение стало очень серьезным. Наконец, на общее собрание пришел Куинджи, и все затихли. Тогда он сказал: "Ладно, я не судья. Я не знаю, справедливо ли ваше дело или нет, но я лично прошу вас начать работу, потому что вы пришли сюда стать художниками". Митинг закончился немедленно, и все вернулись в классы, потому что об этом попросил сам Куинджи.

Вот таким был авторитет Гуру.

Откуда возникло у него представление об истинном учительстве в утонченном восточном понимании, я не знаю.

Конечно, в нем была искренность без чего-либо наносного. Это был его стиль, и в своей искренности он побеждал не только как художник, но и как сильный, жизнеспособный человек, который дарил своим ученикам свою нестигаемую силу в достижении цели.

Много лет спустя в Индии я видел таких Гуру и видел преданных учеников, которые без какой-либо подбострастности, восторженно почитали своих Гуру, с той чуткостью, которая так характерна для Индии.

Я услышал восхитительную историю о маленьком индузе, который нашел своего учителя. Его спросили: "Может ли солнце потемнеть для тебя, если ты его увидишь без Учителя?".

Мальчик улыбнулся: "Солнце должно оставаться

солнцем, но в присутствии Учителя двенадцать солнц будут светить для меня".

Солнце мудрости Индии будет светить, потому что на берегу реки сидит мальчик, который знает Учителя.

В тех же учениях Индии говорится: "Благословенна ты, Индия! Потому что ты единственная сохранила Учителя и ученика... Гуру может снять сонливость. Гуру может поднять поникший дух. Горе тому, кто осмелился обманным путем назвать кого-либо Учителем, и кто легко произносит слово Учитель, имея в виду себя!"

Истинно, расцветает тот дух, который понимает путь восхождения; и тот терпит неудачу, кто опускается до двуличной мысли.

Можно спросить мальчика-индуса, хочет ли он иметь Гуру. Ответ не нуждается в словах. Потому что глаза мальчика выразят желание, стремление и преданность. Огонь Арьяварты засветится в его глазах. Поток Риг-Вед засверкает на склонах гор.

Кто может описать словами всю вереницу Учителей? Есть ли понимание его присутствия как змея знания или его отсутствия, тогда темнота, сон, одержимость.

Не нужно пугать, но нужно сказать всем, кто достиг Йоги:

"Ваша опора - Учитель. Ваш щит есть преданность Учителю. Равнодушие и двуличие есть ваша гибель. Тот, кто улыбается одинаково друзьям и врагам Учителя, является недостойным. Тот, кто не предает Учителя даже молчанием, когда нужны слова, может вступить на порог".

Так говорит Агни Йога, которая предвидит блестящее

будущее человечества, если человечество сумеет овладеть им.

Не только в Индии, но и по всему Востоку мы встречали все ту же идею Учителя.

Конечно, во многих восточных странах сейчас ревет буря грядущей цивилизации. Вы можете представить, как много неправильно понятых идей может повредить этому высшему чувству Иерархии Знаний. Много символов и прекрасных знаков сметаются поверхностной механизацией жизни. И до сих пор, даже в самых отдаленных местах, вы можете увидеть это инстинктивное понимание Учительства. Как можно выразить обычными словами достойное, благородное понимание принятия Чаши Знания?

Чувство убедительности является самым сокровенным качеством высокого творчества в искусстве. Самая искусная критика не может объяснить, почему мы верим и почитаем многие итальянские и нидерландские примитивы, почему так многое в модернизме до сих пор не объяснимо и не убедительно. Это качество внутреннего ритма, внутренней связи цвета и линий, этот скрытый закон динамических пропорций не может быть полностью выражен общепринятыми фразами; и до сих пор он существует и управляет нашими произведениями. Конечно, существуют и невыразимые идеи. Я помню, как в одном философском обществе один из самых важных современных поэтов-философов перестал посещать собрания. И когда его спросили о причине, он пожал плечами: "Потому что они говорят о несказуемом". И до

сих пор все несказуемое и неубедительное в общей беседе становится ясным и убедительным при благотворном прикосновении мастера. Каждое художественное произведение, как динамо, заряженное бесконечной восходящей энергией, реальный генератор энтузиазма. Конечно, это относительно. Некоторые из произведений заряжаются этой первоначальной энергией на один час, другие на века - в этом относительность. Но самый возносящий момент тот, когда Учитель и ученики иногда даже в полубезмолвии прикасаются к источнику Красоты. Каждый знает, как часто без слов один ритмический жест закрывает бездну непонимания. А разве именно непонимание не является тем, что мы должны преодолевать? Поистине, где же может быть зло в широком поле Красоты? Конечно, оно там, где невежество и безобразие, порожденное невежеством; ветвь невежества есть непонимание.

В наши дни, когда так много путаницы и искажений, когда дух скован тяжелыми цепями обыденности, как мы нуждаемся в том, чтобы предупредить каждое непонимание и уничтожить этих безобразных паразитов, которые растут быстро и превращают прекрасный сад в лесные трущобы.

И кто может исцелить эту болезнь безобразия? Только Учитель. Каким путем он может действовать? Как Гуру. Разве это трудно и так неприменимо в наши дни?

Я счастлив говорить с Учителями. Все вы знаете лучше, чем кто-либо другой, внутреннее значение священной концепции Гуру и Учителя. Если мы все знаем, могут

спросить тогда, зачем говорить об этом? Но мы также знаем силу молитвы; мы знаем значение заклинания, мы знаем чары песнопений; тогда давайте узнаем, что означает Гуру, в чем заключается значение Учителя жизни, и даже в лучшие моменты нашей жизни мы повторим это высокое понятие. Потому что повторяя это, мы укрепляем пространство лучшими камнями будущего.

Эволюция, молодое поколение, будущие герои страны, будущие мученики мудрости и красоты, мы знаем нашу ответственность перед вами! С каждым утверждением Красоты и высоты, мы создаем качество будущей жизни. Можно ли создать эту будущую жизнь и счастье для грядущих поколений без радости и восторга? Откуда приходит это пламя восторга, непрерывного творческого экстаза? Конечно, оно идет от цветов полей красоты. Если мы уберем из жизни все выражения красоты, мы полностью изменим историю человечества.

Учителя искусства - разве они не являются учителями синтеза? В старых учениях искусство и красота объясняются как самые высокие понятия. Вы вспоминаете историю из Упанишад, когда во время поисков Браммы - Брамму нашли в улыбке прекрасной Имы. Лакшми, богиня счастья, является самой прекрасной богиней. Безобразие действительно ничего не имеет общего со счастьем. В нашем служении искусству и красоте разве не является самым радостным и возносящим чувством сознавать, что мы служим реальному синтезу идущей эволюции? И распространяя зерна красоты, мы творим прекрасную жизнь. Где и как можем мы объединить все странные

образования конгломератов современной жизни? Истинно, истинно только покрывало красоты может покрыть и магически преобразовать гримасу непонимания в озаренное счастье истинного знания. Не только для учителей, но и для учеников жизнь также сложна! Как найти равновесие между здоровым телом и безобразными излишествами спорта? Как соединить высочайшую грацию танца с тупостью и условностью остросовременных танцев? Как примирить благородное стремление к музыке с беспокоящим сегодняшним джазом? Как соединить высочайший духовный фактор с самым низким состоянием материи? Являются ли эти противоположности совершенно неустраимыми, или можно найти объединяющую основу не только в мечтах и мыслях, но и также здесь, на земле? Самый расчетливый позитивизм хочет привести небеса к земле.

Давайте вспомним, что один из самых позитивистских современных философов проф. Николай Лосский говорит в своем замечательном исследовании "Материя и жизнь": "После всего, что было установлено, нетрудно дать концепцию самых характерных особенностей учения о материи в системе органического мирового восприятия. Если материя возникает в самом высоком существовании - существовании, которое также способно создавать формы реальности, иные, нежели материя, - то законы материальной природы обусловлены более широкими параметрами, чем допускают физики. Естественно, сомневаются, что формула каждого закона должна допускать широкий диапазон условий, большинство из

которых еще даже не выкристаллизовалось; таким образом, закон не всегда точен, другими словами, он обычно весьма широк.

Например, ожидать, что при всех условиях вода закипит при 100° , означает принимать сложность природы в расчет в очень малой степени; кроме необходимой температуры, нужно нормальное атмосферное давление, химическая чистота воды и т.д. Физик принимает во внимание неучтенные дополнительные условия, но поскольку он имеет дело только с материей, он по привычке думает об этих условиях, как о чисто физических.

Поэтому при установлении самых общих законов, таких, например, как закон сохранения материи, когда вопрос касается общей природы материи, физик считает, что нет нужды включать дополнительные детали в формулу закона. Даже более того, для ума такого физика, который тяготеет к материализму, любые ограничения этого закона кажутся непостижимыми. И верно, так долго, как остаемся в царстве материальных процессов, уничтожение материи физическими средствами, давлением или толчком кажется недопустимым и даже невероятным.

Но давайте предположим, что материя не является единственной формой существования в природе, и далее, давайте допустим, что материя есть нечто эволюционирующее, подверженное действию высочайших принципов элементов, тогда место материи в природе становится намного менее значимым, чем считает ум материалиста.

Таким образом, нетрудно также представить себе условия, когда возможно уничтожение частиц материи".

Таким образом, мы видим, что даже в концепции наиболее позитивистского ученого ясно выражена относительность материи. В этой относительности есть открытое окно для высочайших идей. Пусть они приблизятся к нашей земле! Пусть они насыщают грядущую эволюцию не только внешними преобразованиями, но и изменениями внутреннего человека. Нужны факты, но понимание этих фактов должно быть без лицемерия и предрассудка. В обучении особой радостью является ликвидация не только невежества, но и безобразного отростка невежества - суеверия, и свобода дисциплины входит туда, где безобразное суеверие разрушено. Самоотверженное исследование фактов открывает нам высочайшую степень материи. Космический луч не является более сказкой, а вошел в лабораторию ученого, и научный ум знает, как много лучей и форм энергии может войти в нашу жизнь и послужить для возвышения каждого сердца. Доброжелательное преобразование жизни стоит на пороге; более того, оно стучится в наши ворота, потому что так много вещей могут быть получены сразу, без промедления. Сколько социальных проблем может быть решено без вражды, но при одном условии, что они решатся прекрасным образом. Да, мы можем вызвать энергии из космоса; мы можем осветить нашу жизнь мощными лучами, но эти лучи будут прекрасными - такими же прекрасными, каковой является концепция эволюции.

Наша ответственность перед Красотой велика! Если мы почувствуем это, мы сможем потребовать такой же ответственности в отношении к этому высочайшему принципу от наших учеников. Если мы знаем, что это необходимость, как во время океанского шторма, мы можем требовать от наших спутников такого же внимания к острейшему требованию момента.

Мы вводим всеми средствами искусство во все проявления жизни. Мы стремимся показать качество творческого труда, но это качество может быть признано только тогда, когда мы знаем, что есть экстаз перед Красотой; и этот экстаз не прикованное к месту воображение, но побуждение - трепещущая Нирвана, не ложно понятая Нирвана неподвижности, но Нирвана благороднейшей и напряженнейшей активности. Во всех древних учениях мы слышали о благородстве действия. Как могут быть они благородными, если они некрасивы? Вы - Учителя искусства; вы - эмиссары красоты; - вы сознаете ответственность перед грядущим поколением, и в этом выражается ваша радость и ваша непобедимая сила. Ваши действия - благородные действия.

И вам, моим невидимым друзьям, мы шлем наш зов. Мы знаем, как трудно для вас начать борьбу за свет и достижения. Но препятствия - только новые возможности создать благодетельную энергию. Без битвы нет победы. А как вы можете избежать ядовитых стрел темной вражды? Подходя к вашему врагу так близко, что у него не будет пространства послать стрелу. И, в конце концов, никакого просветления нельзя достичь без тяжелого труда. Итак,

благословенен будет труд!